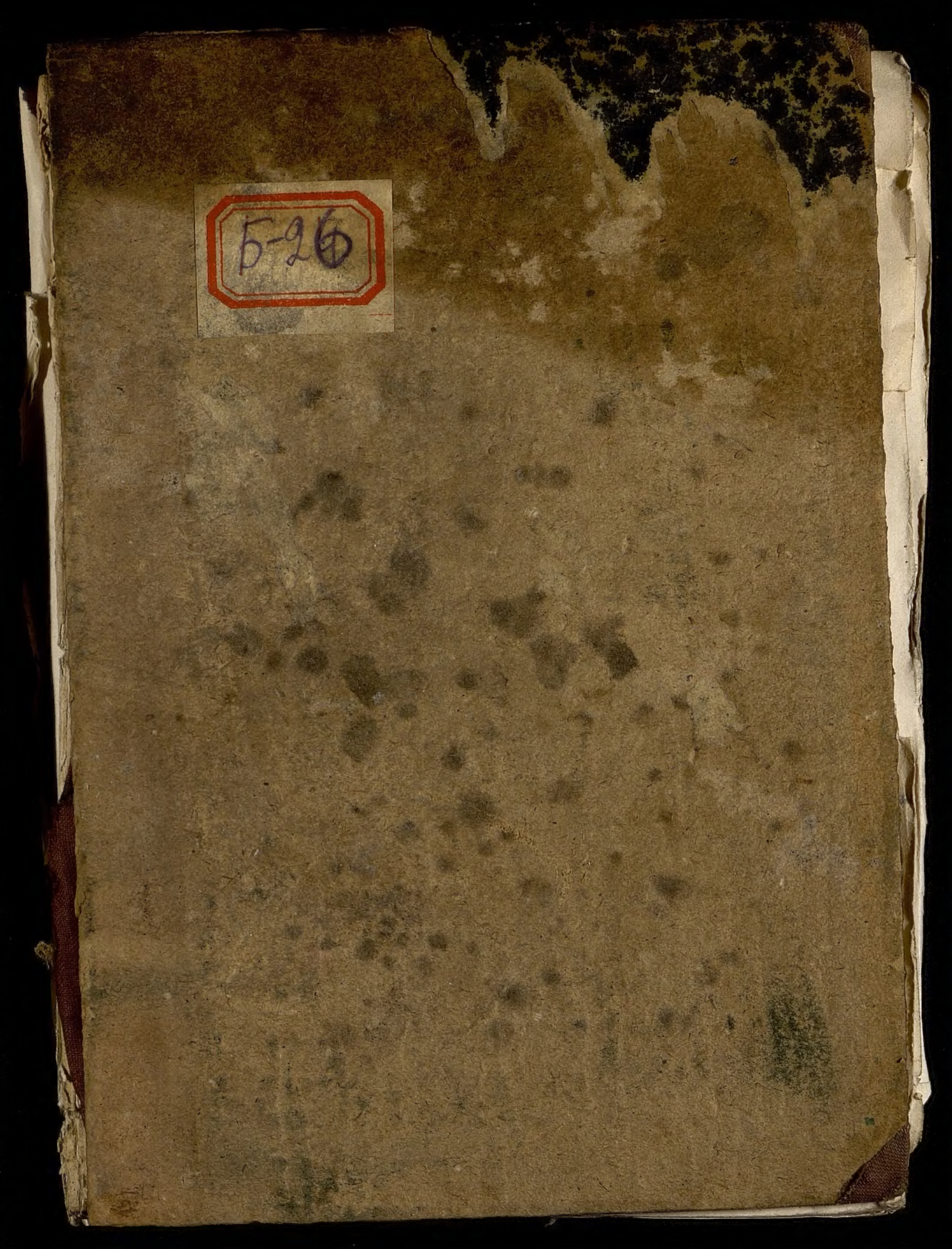

Б-26

СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ

ЦАРЯ АЛЕѮѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

съ приложеніемъ Уложенія сокольничья пути, съ пояснительною къ нему замѣткою С. Т. Аксакова, съ портретомъ царя и снимками его почерка.

иждивеніемъ

К. Т. Солдатенкова.

издалъ

Петръ Бартеневъ.

МОСКВА.

въ типографіи В. Готье.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 21-го Сентября 1856 года.

Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма царя Алексѣя Михайловича принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древней русской письменности. Они исполнены живой занимательности, непосредственно вводятъ читателя въ кругъ понятій и дѣятельности стараго времени и лучше всѣхъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ изображаютъ лицо и характеръ писавшаго.

Эта особенность писемъ царя Алексѣя Михайловича и была главнымъ побужденіемъ къ собранію и перепечатанію ихъ въ одну книгу изъ разныхъ книгъ и изданій, которыя, по высокой цѣнѣ, либо по рѣдкости, невполнѣ доступны большинству читателей.

Но настоящаго собранія нельзя назвать полнымъ. Въ рукописныхъ сборникахъ, у частныхъ людей и въ государственныхъ книгохранилищахъ, къ которымъ издатель не имѣлъ доступа, по всему вѣроятію, хранятся въ неизвѣстности и

другія письма Алексѣя Михайловича. Еще въ 1851 г. найдено было драгоцѣнное письмо его къ кн. Одоевскому, помѣщенное и въ нашемъ изданіи. Будемъ надѣяться, что при возрастающей любви къ старинѣ, подобныя находки еще не разъ повторятся.

Собранныя здѣсь письма распредѣляются на четыре отдѣла:

1) 25 писемъ къ Матюшкину. Къ сожалѣнію мы не могли присоединить къ нимъ такъ называемое тарабарское письмо, которое, какъ увѣряютъ, было прочитано, объяснено и напечатано въ одномъ изъ петербургскихъ повременныхъ изданій, но котораго мы не могли отыскать. Бывшій владѣлецъ подлинниковъ, С. А. Масловъ обязательно сообщилъ намъ все что̀ онъ помнитъ объ этомъ замѣчательномъ письмѣ. По его словамъ, оно писано, какъ и прочія письма, на узкомъ листѣ или столбцѣ, и состоитъ почти исключительно изъ собственныхъ именъ, какъ то: *Борисъ*, *Андрей*, *Родіонъ*, *Трофимъ*, *Калистъ*, *Андрей*, *Калистъ* и т. д.; въ концѣ подписано царскою рукою: *А потомъ будь сдравъ*. Письмо это чрезъ покойнаго А. Ѳ. Малиновскаго было препровождено въ копіи къ графу Н. П. Румянцеву, который отдалъ его одному изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и тотъ прочелъ его. Онъ подписалъ всѣ имена и односложныя слова, каковы: *азъ*, *ахъ* и т. п. одно

подъ другимъ, и изъ первыхъ отчеркнутыхъ буквъ вышелъ акростихъ слѣдующаго содержанія: *Бартъ* (вмѣсто *братъ*), *какъ тебя здѣсь не стало, то меня и хлѣбомъ съ закалою* (*) *накормить некому*. А. Ѳ. Малиновскій подозрѣвалъ въ выраженіи *хлѣбомъ съ закалою* какую-то условную между переписывающимися шутку.— Вотъ все что̀ мы узнали объ этомъ письмѣ.

Такъ какъ большею частью письма къ Матюшкину содержатъ въ себѣ подробности объ охотѣ съ ловчими птицами, то вслѣдъ за ними помѣщается *Книга глаголемая Урядникъ*: *новое уложеніе и устроеніе чина сокольничья пути*. На ней находятся собственноручныя отмѣтки государя, и нѣтъ сомнѣнія, что она составлена по его приказанію и подъ его наблюденіемъ, если не имъ самимъ. За пояснительную къ ней замѣтку издатель считаетъ долгомъ изъявить свою признательность автору *Записокъ оружейнаго охотника*, Сергѣю Тимофѣевичу Аксакову.

2) 4 письма къ Никону, изъ которыхъ особенно замѣчательно второе, такъ называемый *статейный списокъ*, содержащій въ себѣ подробный разсказъ о кончинѣ патріарха Іосифа I-го.

(*) *Хлѣбомъ съ закалою* называется, если не ошибаемся, такой хлѣбъ, въ которомъ нижняя корка не совсѣмъ допечена, и на ней остается слой сыраго тѣста.

Тутъ всего лучше высказалась прекрасная душа 23-лѣтняго государя.

3) 2 письма къ кн. Одоевскому.

4) Письмо къ своему семейству.

Каждому изъ трехъ первыхъ отдѣловъ предпослано особое введеніе, и послѣ каждаго письма слѣдуютъ примѣчанія и объясненія, которымъ издатель не придаетъ ученаго значенія, назначая ихъ преимущественно для большинства читателей. Въ этомъ отношеніи онъ обязанъ благодарностью за нѣкоторыя указанія профессору московскаго университета И. Д. Бѣляеву, и въ особенности издателю Болгарскихъ пѣсенъ П. А. Безсонову, котораго филологическія замѣтки обозначены сокращеніемъ его имени (*Безс.*).

Въ особомъ приложеніи помѣщены двѣ грамоты царя Алексѣя Михайловича въ Кирилобѣлозерскій монастырь, на которыхъ находятся большія собственноручныя его приписки о дядькѣ его бояринѣ Морозовѣ. Сверхъ того въ приложеніи же приведенъ дополнительный списокъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Кромѣ нѣсколькихъ строкъ собственной руки государя подъ портретомъ, прилагается снимокъ съ послѣднихъ строкъ VI-го письма къ Матюшкину, съ особыми знаками, которые въ подлинникѣ находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ. (Изъ сборника Муханова).

Портретъ государя снятъ въ уменьшенномъ видѣ съ стариннаго писаннаго масляными красками портрета, принадлежащаго академику М. П. Погодину, которому мы приносимъ за него усердную благодарность. Портретъ этотъ вмѣстѣ съ другими поступилъ въ погодинское собраніе отъ одного изъ жителей села Преображенскаго, а ему достался по наслѣдству отъ родственника, купившаго при сломкѣ преображенскаго дворца временъ Петра великаго много старинныхъ вещей. Надпись, находящаяся на портретѣ, сохранена и въ нашемъ литографическомъ снимкѣ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ поблагодарить К. Т. Солдатенкова, давшаго средства къ напечатанію этой книги.

Издатель.

Родство, товарищество и тѣсная дружба соединяли царя Алексѣя Михаиловича съ Матюшкинымъ. Матери ихъ, изъ рода Стрѣшневыхъ, были родными сестрами (Коших. о Россіи въ царствов. Ал. Мих., 79). Внукъ дьяка Павла Матюшкина, сидѣвшаго въ началѣ XVII вѣка и при царѣ Михаилѣ въ приказѣ большаго прихода (истор. акты, II, № 67 и III, № 8) и сынъ думнаго дворянина Ивана Павловича (Коших. 79), Аѳанасій Ивановичь Матюшкинъ съ младенческихъ лѣтъ жилъ въ царскомъ дворцѣ, будучи стольникомъ при молодомъ царевичѣ, т. е. товарищемъ его по воспитанію. Изъ числа этихъ сверстниковъ и совоспитанниковъ государя до насъ дошли еще имена Родіона Стрѣшнева, Василья Яковлевича Голохвастова, Михаила и Ѳедора Львовичей Плещеевыхъ (статьи Забѣлина въ 147 и слѣд. №№ Моск. Вѣдомостей 1847 года); но никто изъ нихъ, сколько можно судить по дошедшимъ свѣдѣніямъ, не пользовался такимъ расположеніемъ Алексѣя Михаиловича, какъ Матюшкинъ: нижеслѣдующія письма служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Сближенію ихъ безъ сомнѣнія весьма содѣйствовала общая любовь къ птичьей охотѣ. Царь нашелъ въ Матюшкинѣ надежнаго помощника и товарища въ охотничьемъ дѣлѣ, и вскорѣ по вступленіи на престолъ опредѣлилъ его московскимъ ловчимъ (по письмамъ онъ носитъ это названіе съ 1650 г.) — т. е. главнымъ начальникомъ вообще всей царской охоты, какъ зимней, такъ и лѣтней, ибо Матюшкинъ былъ не только сокольничимъ, но засѣдалъ и въ конюшенномъ приказѣ (письмо № XI), гдѣ вѣдалась охота за звѣрьми или зимняя царская потѣха (Коших. 66). Въ званіи московскаго ловчаго Аѳанасій Ивановичь сопровождалъ

государя на богомолья, въ оба похода польскіе и въ походъ шведскій, какъ видно изъ современныхъ дворцовыхъ разрядовъ (дворц. разр. III, 414 и 462 и дополн. къ нимъ, 42). Въ 1660 г. видимъ его въ липецкой волости, которая находилась въ одной изъ нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній (собр. г. гр. и дог. II, 487) и куда онъ ѣздилъ вѣроятно за ловчими птицами (письмо № XVII). Позднѣе (въ 1672 г.) онъ поступилъ въ число думныхъ дворянъ, и умеръ на воеводствѣ въ Архангельскѣ, 4 мая 1676 г., переживъ нѣсколькими мѣсяцами своего государя и друга (Бороздина, Родословіе Матюшкиныхъ, 6).

Къ этимъ немногимъ свѣдѣніямъ о Матюшкинѣ не лишнимъ будетъ присоединить нѣсколько словъ вообще о соколиной охотѣ, которая составляетъ главное содержаніе писемъ къ нему царя Алексѣя Михаиловича. Изъ всѣхъ охотъ она по преимуществу охота благородная, царская. Не даромъ о ней писали два вѣнценосца: мы разумѣемъ сочиненіе императора Фридриха II (Гогенштауфена) объ искусствѣ охотиться съ птицами (Reliqua librorum de arte venandi cum avibus) и *Уложеніе сокольничья пути*, составленное по всему вѣроятію самимъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, и во всякомъ случаѣ подъ его не посредственнымъ надзоромъ. Нѣкогда соколиная охота составляла любимую потѣху вообще богатыхъ людей и распространена была по всей Европѣ. Но наиболѣе занимались и, если не ошибаемся, доселѣ занимаются ею на востокѣ, особенно въ Персіи. Оттуда, по всему вѣроятію, перешла она и къ намъ, какъ свидѣтельствуютъ восточныя наименованія ловчихъ птицъ. Древнія русскія стихотворенія не рѣдко заимствуютъ отъ нея живописныя сравненія свои, и такимъ сравненіемъ начинается памятникъ нашей поэзіи XII вѣка, знаменитое Слово о полку игоревѣ. Первыя историческія свидѣтельства объ охотѣ

съ ловчими птицами на Руси относятся къ XIII вѣку (Карамз. т. IV, прим. 206). Князья посылали нарочныхъ, такъ называемыхъ *помытчиковъ*, за соколами и кречетами въ нынѣшнія вологодскую и архангельскую губерніи, на берега Печоры, жители которыхъ издавна слывутъ искусными птицеловами. При Іоаннѣ грозномъ, съ половины XVI вѣка, видимъ уже отдѣльное учрежденіе этой охоты или лѣтней царской потѣхи, которая состояла въ вѣденіи особаго почетнаго чиновника или сокольничьяго (Миллера, Извѣстіе о дворянахъ, 179—182). Съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени русскіе государи держали соколиную охоту, и еще въ 1744 году императрица Елизавета Петровна охотилась съ соколами около Угрѣшскаго монастыря и по коломенской дорогѣ, близъ села Люберецъ.

Но никто изъ государей такъ не любилъ соколиную охоту, какъ царь Алексѣй Михаиловичъ. Съ младенческихъ лѣтъ онъ пристрастился къ птицамъ: изъ расходныхъ книгъ, сохранившихся въ архивѣ оружейной палаты видно, что когда еще онъ былъ младенцемъ, ему безпрестанно покупали разныхъ потѣшныхъ птичекъ, живыхъ воробьевъ, чечетокъ и проч. (Забѣлина, бытъ р. царей, въ Отеч. Зап. 1854 г. № 6, 63). Можетъ быть и въ этомъ отношеніи на него имѣлъ вліяніе дядька его Морозовъ, который, по свидѣтельству Олеарія, держалъ соколиную охоту и возилъ иноземцевъ за городъ тѣшиться съ соколами (Берха, царств. Мих. Ѳед. 1, 247). По вступленіи на престолъ Алексѣй Михаиловичъ учредилъ свою лѣтнюю потѣху въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ свидѣтельствуетъ описаніе Котошихина (67, 68) и самыя письма къ Матюшкину: его помытчики ѣздили въ отдаленныя мѣста за соколами и кречетами, въ Кенигсбергѣ покупались во множествѣ бубенчики для ловчихъ птицъ, число которыхъ иногда доходило до 3 ты-

сячь. Только страстному охотнику могла придти мысль написать подробный уставъ охоты, ниже напечатанное *Уложеніе сокольничья пути.* Но на семъ последнемъ находимъ собственноручную его отмѣтку: *Дѣлу время, а потѣхѣ часъ,* и мудрое правленіе его служитъ доказательствомъ, что онъ строго держался этого правила.

Соколиная охота царя Алексѣя Михаиловича вѣдалась въ приказѣ тайныхъ дѣлъ(письмо № х.): отсюда видно, что онъ приблизилъ это учрежденіе къ своей особѣ, перевелъ его въ собственную свою канцелярію, ибо таковою былъ приказъ тайныхъ дѣлъ. Охота царская облечена была какою-то тайною; дорогіе птицы показывались только лицамъ приближеннымъ и удостоеннымъ особенной милости. О томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій разсказъ извѣстнаго нѣмецкаго посланника Мейерберга.

«Товарищу моего посольства (Кальвуччи)—говоритъ онъ— «очень хотѣлось увидать царскихъ кречетовъ и снять съ нихъ «рисунокъ; онъ цѣлые полгода просилъ о томъ нашихъ при- «ставовъ, но они все ограничивались одними обѣщаніями, и «Кальвуччи потерялъ всякую надежду на исполненіе своего же- «ланія. Въ воскресенье на масленицѣ (13 февр. 1662 г.),когда «у насъ было нѣсколько человѣкъ гостей и мы сидѣли съ «ними за столомъ, вдругъ вошелъ къ намъ въ комнату «первый нашъ приставъ и съ великою важностью, какъ-будто «было какое нибудь особенное дѣло, пригласилъ насъ перейти «въ секретный кабинетъ нашъ. Вслѣдъ за нами явился туда «царскій сокольничій съ 6 сокольниками въ драгоцѣнномъ «убранствѣ изъ царскихъ одеждъ. У каждаго изъ нихъ на «правой рукѣ была богатая перчатка съ золотыми обшивками, «и на перчаткѣ сидѣло по кречету. Птицамъ надѣты были «на голову новенькія шолковыя шапочки (*клобучки*), а къ «лѣвой ногѣ привязаны золотые шнурки (*должики*). Всѣхъ

«красивѣе изъ кречетовъ былъ свѣтлобурый, у котораго на «правой ногѣ блистало золотое кольцо съ рубиномъ не«обыкновенной величины. Приставъ обнажилъ голову, вы«нулъ изъ-за пазухи свитокъ и объяснилъ намъ причину «своего прихода. Мы стоя, слушали, какъ онъ читалъ. «Дѣло было въ томъ, что великій государь, царь Алексѣй «Михаиловичь (слѣдовалъ полный его титулъ), узнавъ о на«шемъ желаніи видѣть его птицъ, изъ любви къ вѣрному «своему брату, римскому императору Леопольду, прислалъ «къ намъ на показъ 6 кречетовъ. Мы едва не разсмѣялись, «глядя, съ какою торжественностью удостоивали насъ этой «чести, но уваженіе къ царю и важный видъ посланныхъ «удерживали насъ отъ смѣха. Въ почтительныхъ выраже«ніяхъ стали мы говорить съ сокольничьимъ, хвалили птицъ, «удивлялись ихъ необыкновенной величинѣ и спросили, гдѣ «онѣ ловятся. Но сокольничій, не желая выдать тайну сво«его повелителя, приложилъ палецъ ко рту и сухо отвѣчалъ «намъ: во владѣніяхъ нашего великаго государя. Прину«жденные удовольствоваться такимъ отвѣтомъ, мы поблаго«дарили за особенную милость, оказанную намъ великимъ кня«земъ, и потомъ почтили сокольничьяго подаркомъ». (Аделунга, Meyerberg und s. Reise., 212 — 215). Тогда же посланники приказали срисовать одного кречета, и этотъ рисунокъ можно видѣть при описаніи мейербергова путешествія въ Россію (N° 53). — Сокольничій, приходившій съ кречетами къ Мейербергу, безъ сомнѣнія былъ А. М. Матюшкинъ.

Слѣдуетъ теперь сказать о самыхъ письмахъ царя къ сему послѣднему. Судьба этихъ писемъ достойна замѣчанія. Они перешли по наслѣдству къ сыну Аѳанасія Ивановича, Михаилу Аѳанасьевичу, любимцу Петра великаго, принимавшему дѣятельное участіе въ Персидскомъ походѣ. Онъ вывезъ съ собою изъ Персіи маленькаго плѣнника Пер-

сіянина, по имени Шатра. Этотъ Шатръ принялъ св. крещеніе, выросъ и воспитался вмѣстѣ съ сыновьями Михаила Аѳанасьевича (изъ коихъ одинъ Дмитрій, въ 1762 г. получилъ титулъ графа римской имперіи) и потомъ управлялъ имѣніями послѣдняго изъ Матюшкиныхъ, Михаила Михаиловича, которому достались семейныя бумаги. Михаилъ Михаиловичь видно зналъ имъ цѣну: онъ сообщилъ копіи съ *собственноручныхъ* писемъ царя Алексѣя Михаиловича къ дѣду его императрицѣ Екатеринѣ, которая приказала хранить ихъ въ эрмитажѣ. Умирая, Матюшкинъ указывалъ домоуправителю своему Шатру и секретарю Ласенгефнеру на небольшой мѣшочекъ изъ толстой китайской ткани, какъ на семейную драгоцѣнность. По смерти его мѣшочекъ перешелъ во владѣніе Шатра и достался въ наслѣдство сыну его, извѣстному въ нашей словесности прелагателю псалмовъ Н. М. Шатрову. Долгое время драгоцѣнныя бумаги оставались въ совершенной неизвѣстности. Самъ Шатровъ не придавалъ имъ большаго значенія; но онѣ не укрылись отъ просвѣщеннаго вниманія его пріятеля и товарища по службѣ, почтеннаго Степана Алексѣевича Маслова, нынѣ секретаря Москов. Общества Сельскаго Хозяйства. Около 1819 г. онъ пріобрѣлъ ихъ у Шатрова покупкою. Въ шолковомъ мѣшечкѣ нашлось 43 бумаги, въ числѣ ихъ около 20 писемъ Петра великаго и Екатерины I-ой къ Михаилу Аѳанасьевичу и 26 писемъ царя Алексѣя Михаиловича къ Аѳанасію Ивановичу. Первыя письма С. А. Масловъ, которому мы обязаны сообщеніемъ этихъ подробностей, въ 1826 г. поднесъ императору Николаю Павловичу, приказавшему хранить ихъ въ библіотекѣ главнаго штаба, такъ какъ онѣ большею частью содержатъ въ себѣ военныя распоряженія Петра Великаго. Письма же царя Алексѣя Михаиловича, за исключеніемъ трехъ собственноручныхъ (N№ XII, XXI и XXII-го нашего изданія)

и одного тарабарскаго, были сообщены г. Муханову, который въ 1836 г. напечаталъ ихъ въ своемъ Сборникѣ. Въ томъ же году г. Бередниковъ нашелъ вышеупомянутыя копіи въ эрмитажной библіотекѣ и обнародовалъ въ IV томѣ актовъ археографической экспедиціи (N° 100) въ числѣ 7-ми: тутъ появились и три письма, которыхъ недоставало въ мухановскомъ Сборникѣ. На эрмитажной копіи обозначено, что всѣ эти письма собственноручныя, и въ нашемъ изданіи они, равно какъ и тѣ, на которыхъ сохранились царскія приписки, для отличія отъ остальныхъ обозначены звѣздочками. На письмѣ N° XXII (нашего изданія) находится надпись: *Письма отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи самодержца, стольнику нашему Аѳанасію слѣпому.* Зная, какъ необходима въ соколиной охотѣ зоркость глаза, можно предполагать, что царь въ шутку называетъ Матюшкина слѣпымъ, можетъ быть за какой нибудь промахъ или недосмотръ въ охотѣ. Тарабарское письмо, о которомъ упоминаетъ г. Бередниковъ въ примѣчаніи къ семи письмамъ, доселѣ остается малоизвѣстнымъ. Бывшій владѣлецъ подлинниковъ, С. А. Масловъ сообщалъ намъ, что оно также было издано и объяснено въ одномъ изъ петербургскихъ повременныхъ изданій; но, при недостаткѣ библіографическихъ указаній, всѣ наши поиски и распросы о немъ были напрасны. Наконецъ въ 1843 г, С. А. Масловъ передалъ самые подлинники писемъ покойному министру народнаго просвѣщенія, графу Уварову, по распоряженію котораго 17 писемъ (NN IV, V, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XXIII, XXIV и XXV нашего изданія) были вновь напечатаны въ III томѣ дополненій къ историческимъ актамъ археографической комиссіи (N° 71).

Подлинники, нынѣ хранящіеся въ Археографической комиссіи, по описанію г. Муханова, писаны столбцами разной

длины, большею частью на довольно тонкой тряпичной бумагѣ. Г. Мухановъ приложилъ въ своемъ сборникѣ изображенія фабричныхъ клеймъ бумаги, и также нѣсколько снимковъ почерка.

Въ нашемъ изданіи 22 письма перепечатаны изъ мухановскаго сборника, въ которомъ соблюдено правописаніе подлинниковъ, и 3 письма изъ актовъ археографической экспедиціи.

Къ этимъ письмамъ мы присоединили и *Уложеніе сокольничья пути*, перепечатавъ его изъ 3 тома новиковской Вивліоѳики. Оно было напечатано еще въ книгѣ Миллера: Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ (Спб. 1790) послѣ главъ о ловчемъ и сокольничьемъ, также въ Полномъ собраніи законовъ россійской имперіи.

Въ 5 № Чтеній Общ. Ист. и древностей (1848) помѣщено г. Забѣлинымъ пять отвѣтныхъ писемъ Матюшкина къ царю Алексѣю Михаиловичу съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ оружейной палаты, но подлинники эти до того ветхи, что письма напечатаны съ пропусками почти на каждой строкѣ. Содержаніе ихъ исключительно состоитъ въ охотничьихъ подробностяхъ. Образцемъ можетъ служить отрывокъ, приведенный у насъ въ 4-мъ примѣчаніи къ письму № VI-й. — Въ той же книжкѣ Чтеній находится письмо царя Алексѣя Михаиловича къ другому товарищу его дѣтства, стольнику Василью Яковлевичу Голохвастову, который, если не ошибаемся, былъ однимъ изъ сокольниковъ; мы его не приводимъ, потому что оно почти совершенно одинаково съ письмомъ къ Матюшкину № VI: перемѣнено только имя Аѳанасья на Василья. Напечатанныя тамъ же 4 отвѣтныхъ письма Голохвастова, по ветхости подлинниковъ, также неразборчивы, какъ и письма Матюшкина.

ПИСЬМА КЪ СТОЛЬНИКУ

АѲАНАСІЮ ИВАНОВИЧУ

МАТЮШКИНУ.

1646—1662.

венно выходилъ изъ экипажа (слазить-сходить; вообще глаголъ *лазить* употреблялся вмѣсто *идти*).

(10) Около Москвы въ настоящее время 4 села Покровскихъ, но всѣ они не дворцоваго вѣдомства; здѣсь же, по всему вѣроятію, надо разумѣть бывшее *дворцовое* село Покровское, которое нынѣ вошло въ Лафертовскую часть города Москвы и составляетъ продолженіе улицы Покровки, не далеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ село Преображенское. Это видно между прочимъ изъ слѣдующихъ за симъ писемъ царя Алексѣя Михаиловича: находясь въ Покровскомъ, онъ разсказываетъ Матюшкину про свои разъѣзды около Сущева, Напруднова, Срѣтенскихъ воротъ и другихъ тогдашнихъ предмѣстій и слободъ московскихъ. Въ Покровскомъ были и царскіе хоромы, какъ видно изъ писемъ Матюшкину № IX, X, XII.

(11) Писано собственноручно.

II.

(Покровское. 9 Апрѣля 1646).

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича веса Русиі стольнику нашему Аоанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамата придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ купить двѣ стопки [1] оловеные таковы что в Хорошове [2] у прикащика [3], да голобей пришли, да съезди самъ к Василью Прокофьеву [4], чтобъ онъ прислалъ лекарства от грыжи: какъ грыжа придетъ в руку, чтобы от тово помочь учинить [5]; а прислать бы тебѣ стопки и лекарство и голуби в село Покровское тотчасъ с темъ, хто к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану въ селе Покровскомъ, лѣта 7154 году Апрѣля въ 9 день.

---

(1) *Стопка* или *стопа*, по словарю Академіи: большой металлическій стаканъ или кружка безъ ручки, съ развалом къ верху.

(2) *Хорошово*, извѣстное дворцовое село (нынѣ 93 души мужескаго пола, 1 церковь, 32 двора и химическій заводъ купца Кибера). Оно находится въ 7 верстахъ отъ Прѣсненской заставы, по Звенигородской дорогѣ и оправдываетъ свое названіе красивымъ мѣстоположеніемъ; есть въ народѣ поговорка: *Хорошо Хорошёво, да не наше, а Царёво.*

Въ Хорошовѣ были въ старину царскіе хоромы. Цари ѣздили черезъ это село въ Саввинъ Сторожевскій монастырь; но иногда просто отправлялись туда для прогулокъ.

(3) *Прикащикъ* — сельскій управитель и всякое довѣренное лицо.

(4) *Василій Прокофьевъ* — дьякъ Аптекарскаго Приказа (см. историч. акты т. ш. стр. 472.), слѣдовательно завѣдывалъ лекарствами, что̀ свидѣтельствуетъ о его познаніяхъ и грамотности, которыми онъ вѣроятно славился на Москвѣ, ибо училъ грамотѣ царя Алексѣя Михаиловича: см. статью Забѣлина въ 12 № Отечеств. Записокъ 1854 года, о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, стр. 92. Въ приложенной къ этой статьѣ Описи книгъ царевича Алексѣя Михаиловича показаны книги, которыя Василій Прокофьевъ подносилъ или ударялъ челомъ ученику своему; напр. «Псалтырь съ пѣснями, съ изображенными псалмы, писана книжнымъ писмомъ, слова въ началѣ въ прописѣхъ писаны золотомъ, доски оболочены камкою алою, жики и застежки серебряны чеканные».

(5) *Какъ грыжа придетъ в руку*. Грыжа, по Академическому Словарю, есть мягкая опухоль на поверхности тѣла, но въ старину слово это имѣло болѣе обширное значеніе. *Грыжа* или *грызь* — всякая боль острая, которая грызетъ, въ родѣ нашего остраго ревматизма. Это видно изъ другихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ слово *грыжа* означаетъ вообще всякую боль, физическую и нравственную: *грижа* у Сербовъ, *грижя* у Болгаръ — забота, печаль. *Безс.*

III.

(Коломенское. 30 Апрѣля 1646.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамата придетъ, и тебѣ бъ ходить къ сестрамъ [1] и спрашивать от меня о здоровьи, какъ приказано было прежъ сего. Писано на нашемъ стану в селе Коломенскомъ [2], лѣта 7154 году, Апрѣля въ 30 день.

---

(1) *Ходить къ сестрамъ.* Тогда были въ живыхъ 3 сестры царя Алексѣя Михаиловича, царевны Ирина, Анна и Татьяна Михаиловны, изъ коихъ первая двумя годами была старше царя, сохранявшаго къ нимъ неизмѣнное уваженіе и братскую нѣжность.

(2) Знаменитое дворцовое село Коломенское (нынѣ 5-го стана, 357 душъ мужескаго пола, 120 дворовъ, 3 церкви) находится на рѣкѣ Москвѣ, въ 6 верстахъ отъ Серхуховской заставы по Каширкѣ. Споръ о томъ, въ Коломенскомъ, или въ Москвѣ, или наконецъ въ селѣ Измайловѣ, родился Преобразователь Россіи, доселѣ не рѣшенъ. Въ одномъ изъ славныхъ садовъ села Коломенскаго, между фруктовыми де-

ревьями растетъ дубъ, подъ которымъ учился Петръ, будучи ребенкомъ. Но до половины прошлаго столѣтія въ Коломенскомъ сохранялись еще свѣжіе слѣды допетровской Россіи. Коломенское было любимымъ мѣстомъ царскихъ прогулокъ и отдохновеній; и еще при царѣ Михаилѣ Өедоровичѣ, а можетъ быть и ранѣе, тамъ было устроено особое мѣсто для птичьей охоты. Особенно любилъ Коломенское царь Алексѣй Михаиловичь. Онъ украсилъ его разными постройками, потѣшнымъ дворомъ (см. Выходы Государей, стр. 534, 535) и въ 1672 г. деревяннымъ дворцомъ, о великолѣпіи котораго свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшіе рисунки. До позднѣйшаго времени въ одной изъ церквей Коломенскаго, подъ крытыми переходами сохранялась каменная лавка, на которой по преданію сиживалъ царь Алексѣй Михаиловичь, любуясь красотою окрестныхъ видовъ и теченіемъ Москвы рѣки. Съ перенесеніемъ столицы на сѣверъ дворецъ этотъ обвѣтшалъ, и былъ сломанъ въ 1768 году. Отъ прежнихъ построекъ уцѣлѣла одна только башня. Теперешній дворецъ построенъ Екатериною II, которая жила въ Коломенскомъ между прочимъ въ 1767 году, когда въ Москвѣ собрались Депутаты для составленія проэкта Новаго Уложенія. — Видъ прежняго дворца помѣщенъ въ Очеркахъ К. Тромонина (№ 61).

IV.

(Ростокино. 23 Мая 1650.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи стольнику нашему Аөанасью Ивановичю Матюшкину : какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислать гуся живова [1], которой бы былъ сытъ, с конюхомъ с стаднымъ [2], которой с сею нашею грамотою приѣдетъ; а приказать ему, чтобы везъ бережно, а прислать бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ тотчасъ, которыя сыти и у которыхъ гусековъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утековъ нѣтъ, к намъ в объѣздъ [3] ис тѣхъ гусей и утокъ , которыя привезены изъ села Резанова [4] и розданы кормить Покровскимъ мужикамъ. Писано на нашемъ стану въ селѣ в Ростокине, [5] лѣта 7158 Маія въ 23 день. [6].

---

(1) Гуси, утки и другая живность нужны въ птичьей охотѣ для корму ловчимъ птицамъ, для притравливанія ихъ или для пріученія хватать добычу. Ниже: *гусековъ*, *утековъ*, по другому списку *гусенковъ*, *утенковъ*.

(2) *Стадный конюхъ*. Такъ какъ охота производилась верхами на коняхъ, то весьма понятно, что въ ней принимали участіе конюха́, смотрѣвшіе за царскими лошадиными стадами или табунами. Въ книгѣ Кошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, стр. 65, читаемъ: «Стадные конюхи, которые на Москвѣ и въ городѣхъ и по селамъ пасутъ лошади; а будетъ ихъ близко 200 человѣкъ».

(3) *Объѣздомъ* или *походомъ* назывался выѣздъ государей изъ Кремля въ монастыри и подгородныя села. Ежегодный походъ былъ Троицкій, въ Сергіеву Лавру. (См. Выходы, въ указателѣ). Но кромѣ того у охотниковъ *объѣздомъ* доселѣ называются тѣ мѣста, по которымъ ѣздятъ съ охотою.

(4) *Село Резаново*, по другому списку *Резанцово*. Кругомъ Москвы есть нѣсколько деревень Резановыхъ и Резанцовыхъ; но о какомъ именно говорится здѣсь, неизвѣстно; всего же вѣроятнѣе о деревнѣ *Рязанцы* (нынѣ Дмитровскаго уѣзда, 1 стана, Государственныхъ Имуществъ, 57 душъ), находящейся по большой Ярославской дорогѣ, нѣсколько верстъ не доѣзжая до Сергіева Посада.

(5) *Ростокино*, нынѣ сельцо 4 стана Окружнаго Управленія (99 крестьянъ мужескаго пола и 34 двора съ фабриками). Оно лежитъ въ 4 верстахъ отъ Крестовской заставы по дорогѣ къ Троицѣ Сергію. Не болѣе версты отъ него находится село Алексѣевское, гдѣ еще въ началѣ нашего столѣтія Карамзинъ осматривалъ дворецъ царя Алексѣя Михаи-

ловича. — Ростокино было первымъ станомъ на пути въ Троицкую Лавру.

(6) Это письмо и два слѣдующія писаны во время большаго путешествія или похода, продолжавшагося болѣе мѣсяца, какъ видно изъ Дворцовыхъ Разрядовъ. Царь съ царицею, съ ближними боярами, Морозовымъ, Черкасскимъ, Милославскимъ, Одоевскимъ, Львовымъ и пр., со множествомъ стольниковъ и дворянъ, отправился 22 Мая сначала къ Троицѣ. «Царь съ государынею царицею пошелъ съ Москвы *пѣшъ*», какъ упомянуто въ Разрядахъ (часть III, стр. 170). Въ длинномъ спискѣ провожавшихъ его лицъ не находимъ Матюшкина, который должно быть оставался въ Москвѣ: тогда еще Матюшкинъ не носилъ званія Московскаго ловчаго, и потому, можетъ быть, и не участвовалъ въ походѣ, какъ это случалось постоянно въ послѣдующіе годы: Московскимъ ловчимъ тогда былъ Ѳоонасей Богдановъ сынъ Заболоцкой, упомянутый въ означенномъ спискѣ. — Отъ Троицы Сергія длинный поѣздъ двинулся 4 Іюня въ городъ Кашинъ на поклоненіе святымъ мощамъ великой княгину Анны Кашинской (тамъ же, стр. 178); въ Кашинѣ, 12 Іюня, у государя былъ столъ въ шатрахъ, съ обычными обрядами. Изъ Кашина путешественники ѣздили въ Угличь, молиться въ монастырѣ Преподобнаго Паисія Углицкаго (тамъ же); на пути царь заѣзжалъ въ извѣстный Колязинскій монастырь, откуда и написалъ къ Матюшкину большое письмо (№ VI) съ подробнымъ описаніемъ того, какъ онъ охотился въ тамошнихъ мѣстахъ. — По Разрядамъ видно, что въ это же самое время Алексѣй Михаи-

ловичъ занимался военными распоряженіями и назначалъ мѣста воеводамъ на случай нападенія Крымскихъ Татаръ, держась того правила, которое самъ онъ высказалъ въ нижепапечатанномъ Урядникѣ сокольничья пути: «Дѣлу время, а потѣхѣ часъ».

V.

(Тарасовка. 25 Мая 1650.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи столнику нашему Аоанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придеть, и тыбъ записывалъ в которой день и которого числа дождь будеть [1], да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ [2] и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпунькину птицу носитъ, и вставъ ли Карпунька; [3] да на нашемъ стану в селѣ Танинскомъ [4] новой сокольникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ в огонь, и ево из огня вытощили—немного не згорѣлъ, а какъ в огонь упалъ и того онъ и не слыхалъ; да однолишно бъ [5] вамъ по нашему указу

кречетами и челигами [6] промышлять [7] не сплошно за одно, и выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ; [8] да прислать бы тебѣ оунтъ квассовъ жженыхъ [9] с стаднымъ конюхомъ с Мишкою Мартыновымъ, которой к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану на рекѣ на Клязме в деревне Тарасовке [10], лѣта 7158 Маія въ 25 день.

---

(1) Наблюденіе погоды необходимо во всякой охотѣ, тѣмъ болѣе въ охотѣ съ ловчими птицами, ибо сіи послѣднія въ дождь никогда не полетятъ и не погонятся за добычею.

(2) *Вынашивать* или *подымать* ловчихъ птицъ значитъ пріучать ихъ къ ловлѣ. Вынашиваніе составляетъ одно изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ дѣлъ для охотника и требуетъ большаго умѣнья и неусыпности. Потому царь Алексѣй Михаиловичъ требуетъ во многихъ письмахъ, чтобъ ему о томъ доносили. Подробно и прекрасно описано оно въ книжкѣ С. Т. Аксакова: Разсказы и воспоминанія охотника, стр. 47—60. Мы заимствуемъ изъ этой книжки объясненія нѣкоторыхъ словъ; хотя собственно въ ней говорится объ ястребиной охотѣ, но въ охотѣ съ соколами пріемы тѣже самые. Вся разница та, что соколъ ловитъ свою добычу, устремляясь на нее сверху, а

ястребъ догоняетъ ее, летитъ въ угонъ, болѣе по горизонтальному направленію.

(3) *И хто Карпунькину птицу носитъ и всталъ ли Карпунька.* Въ отвѣтъ на это письмо А. И. Матюшкинъ писалъ: «У насъ Московскихъ твоею государевою молитвою далъ Богъ здорово и добро; а Карпунка сокольникъ еще не всталъ», т. е. не выздоровѣлъ.

(4) *Село Тайнинское*, по Дмитровской дорогѣ, въ 33 верстахъ отъ Бутырской заставы (нынѣ Московскаго уѣзда, 1-го стана; Удѣльной Конторы, 84 души) до 1797 года было дворцовымъ. Тамошніе царскіе хоромы, деревянные на каменномъ фундаментѣ, сломаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ новѣйшее время Тайнинское было любимымъ загороднымъ мѣстомъ императрицы Елисаветы Петровны; но тамошній дворецъ Ея также не существуетъ болѣе. Запруженная Яуза кажется тамъ большою рѣкою.—Цари ѣздили къ Троицѣ иногда на Тайнинское, какъ между прочимъ видно изъ письма къ Матюшкину № 14.

(5) *Одномышно*, по всему употребленію нашихъ старинныхъ актовъ (*одномышно*, *однолично*), равно какъ по словопроизводству, значитъ: *въ одинъ ликъ*, одинаково, однообразно, также точно; значеніе *непремѣнно*, показанное въ Словарѣ Академіи, не оправдывается рѣшительно ни однимъ примѣромъ изъ лѣтописнаго языка нашего. *Безс.*

(6) *Кречеты и челиги.* Кречетъ тотъ же ястребъ, только сѣдѣе его. По словарю Академіи falco gyrfal-

со. — *Челигами*, *чегликами* или *чеглоками* (отсюда фамилія Чоглоковыхъ, столь извѣстная въ половинѣ XVIII вѣка) называются въ охотѣ самцы соколовъ, ястребовъ и др. птицъ. Они цѣнятся въ охотѣ ниже самокъ, которыя и носятъ названія настоящія: *ястребъ*, *соколъ* и пр. Въ письмахъ царя Алексѣя Михаиловича строго различается *челигъ кречатій*, *соколій* отъ *сокола*, *кречета* и пр.

(7) *Птичей промыслъ, птицами промышлять* — выраженіе не отвлеченное, а своеобразное (техническое), изстари ведущееся для охоты; отсюда у Поляковъ *myśliwiec* или *myśliwy*—охотникъ, ловчій; *myślistwo*—охота, ловля; у Чеховъ *mysliwec*, *myslivstwo*, и т. д.: доказательство, что въ древности, отъ которой дошли къ намъ эти выраженія, преимущественный и главный промыселъ состоялъ въ охотѣ; промыслу же и охотѣ (оба слова совпадаютъ въ древности) противуположна *работа*, земледѣліе. *Безс.*

(8) *Выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ*—выраженіе, относящееся до выпашиванія птицъ. Слово выпускъ по всему вѣроятію соотвѣтствуетъ доселѣ употребляемому въ охотѣ слову напускъ: *напускать птицу*, т. е. пріучать ее ловить добычу.

(9) *Прислать бы тебѣ фунтъ квассовъ жженыхъ*. Квасцы въ простомъ народѣ употребляются какъ самое вѣрное средство для уничтоженія дикаго мяса. У птицъ жжеными квасцами посыпаютъ типуны на языкѣ и раны на ногахъ.

(10) *Тарасовка*, на рѣчкѣ Клязмѣ, нынѣ Московскаго уѣзда 2 стана, деревня Государственныхъ Имуществъ (135 душъ), въ 24 верстахъ отъ Москвы по дорогѣ къ Троицѣ Сергію.

VI. *

(Колязинъ. 11 Іюня 1650.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину: по здороволь [1], за то спасибо, что птицами вопчѣ [2] промышляете с Васильемъ [3], а робятъ [4] держите в рукахъ, чтобъ передъ вами были вѣжливы, да не токмо передъ вами, и онѣ бы и передъ Петромъ Хомяковымъ [5] были вѣжливы; да писалъ ты к намъ, что кречеты Булатъ и Стреляй загрызли в вабилахъ [6] осорьи, [7] а пускать без нашего указу не смѣете: и вамъ бы Булату, Стреляю, Печаю и впередъ живое класть в вабило и пускать, а посколку пускать осорей и сколко коршака [8] пускать, и я вамъ о томъ самъ приказывалъ; а будетъ не помните, и я ныне указываю вамъ: всякому

кречету пустить по четыре осоры опричь [9] тѣхъ осорей, с которыми на земли валятца станутъ [10], да коршака по дважды всякому кречету первослѣпа [11], а в другой рядъ [12] чтобъ ставокъ [13] пять шесть здѣлалъ, да больши тово до меня не пускать, толко вабить, а тѣлобъ у кречетовъ не убавливать, а розметоватца не давать [14], а доходить скверпами да воденною да держаньемъ [15], а будетъ вамъ помнитца, что засидятца или позабудутъ добычю, и вамъ бы Адару и инымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать в суботу в вечеру по одинова [16] каршака; а будетъ вамъ и то помыслитца, что запускать будетъ такъ что от суботы в суботу пускать, и тебѣ бъ подумать с Васильемъ и с Петромъ Хомяковымъ, а что вздумаете да приговорите, такъ и здѣлайте [17]: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать для тово нельзя, лебо долго к вамъ не буду из походу [18]: я тепере кладуся на васъ во всемъ, какъ лутче, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженіемъ Адарь или Муратъ, ли Булатъ или Стреляй или Лихачъ или Салтанъ умрутъ: и вы меня и не встречайте, а сокольниковъ всѣхъ велю кнутомъ перепороть; а естьли убережете, и васъ милостиво пожалую, а сокольниковъ также пожалую./Да тыжъ писалъ с сокольникомъ с Өеонькою Кельнымъ: Мурату кречету есть легче; а носите ль ево или ему пускаете [19], *и*

какое болѣзнью боленъ былъ (*), тово к намъ не пишете; да тыжъ пишешь, что Сибирской кречетъ Колмогоръ боленъ, а какою болѣзнью боленъ, тово к намъ не пишете, и от чево заболѣлъ; а про Алая пишете, что есть ему легче, и мы тово и не слыхали, что Алай боленъ и к намъ о томъ вы не писывали, что онъ боленъ и чѣмъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче, и вы к намъ про нево не писывали, какою онъ болѣзнью былъ боленъ; а про Севскаго сокола пишете, что онъ боленъ, а тово не пишете, какою болѣзнью боленъ и будетъ ли онъ живъ; а про Сальяна кречета пишете, что исклобучечили [20], и вамъ бы ево класть в вабило и вабить, да отписать бы вамъ— в Боярине и в Беляе и в Ковачѣ, частли проку и будутъ ли живы; да тыжъ пишешь про Нечая, что к вабилу хорошо летитъ, и вамъ бы ему класть в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай какъ выздоровеетъ, и Олаемъ промышлять бы вамъ над молодежью [21] челигами Лихачемъ, Салтаномъ, Нагаемъ, для того что молодежь ныне вся в полѣ; а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а своихъ кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напусткать до насъ [22], чтобъ молодежь не остерб-

---

(*) Вписано между строкъ рукою царя.

ла [23]), чтобъ ихъ ввалять в молодешъ; а у насъ Паледъ челигъ [24]) добываетъ добрѣ добро, а птицъ что ни наѣхали *подъ Троицу и за Троицу, за Рогачево* (*) [25]) десять верстъ, осорей и коршаковъ и гаю [26]) всяково, а от Рогачова и до Колязина монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птицъ, ни гнѣздъ, ни гаю не наѣзживали: лѣса болшие, глухие и в перелетъ птица ни какая не перелетитъ, и поля худы; а в Колязине птицы всякіе есть и добывать кречету и челигу и соколу летѣть мошно *и есть гдѣ, і утакъ много*, поля нарочетые [27]); а кречеты: Салданъ, пущопос одинова добылъ [28]), а глупа конечно, а Казакъ пущопое одиново добылъ, а видитца кабы тежолъ, а добръ добрѣ *будетъ*. Да отписать бы вамъ: сокольникомъ Паршутке, Михѣике, Левке, Митрошке, Корчмину, Шатилову, Марке есть ли легче, и к вамъ приѣхали ль, и ужли ль по старому ставятца? а будетъ онѣ к вамъ не приѣхали, и вамъ бы про нихъ провѣдать подлинно и к намъ отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ соколовъ, которыхъ я взялъ, и вамъ бы приказать Петру Хомякову, а велѣть ихъ звать: котораго Крысалко везъ с Москвы ко мнѣ, тово звать Другомъ, а другово Севского сокола, у которова три узла завязаны на должикѣ [29]), и

(*) Эти слова были зачеркнуты и послѣ опять сверху написаны рукою царя.

тово звать Юдругомъ; а Ростовскихъ велѣть звать: которова привезъ Крисалко к вамъ, дикомытъ [30], а у нее на должикѣ одинъ узолъ, и еѣ звать Сириномъ, а другово сокола Ростовскаго, дикомытъ, а у нево на должикѣ два узла, и ее звать Смиреною, а вешиска [31] Соловымъ. Да беречь бы вамъ и приказать в Коломенскомъ Петру Жидовскому: орлонковъ [32] и утокъ чтобы нихто не ѣздилъ и не травилъ *утокъ і арлаковъ*; а Микитинымъ бы сокольникомъ Ивановича [33] приказать, чтобъ онѣ ѣздили по прежнему нашему указу и правили бъ соколы на Тоболахъ и от Тоболъ [34] по Угрѣшу [35], а в Коломенскомъ бы отнють не ѣздети; а в Голенищеве [36] приказать бы вамъ прикащику патриархову, чтобы берегли орлаковъ и всякихъ птицъ; а про Хвильские [37] и про Хорошовские болота приказать Петрунке Жидовскому, чтобы берегъ орлаковъ и нихтобъ не ѣздилъ; а вамъ бы кречетовъ своихъ промѣривать к дикому ѣздить в отѣздъ подале, а челигами всѣми около Москвы промышлять, да и в Тверскихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ беречь и никому ѣздить не велѣть, а про гаи не заказывать, что вездѣ много; а будетъ вамъ то помыслитца, что до васъ выездятъ, и вамъ бы поранее вставать и ѣздить; а в которой день похочете в которое поле ѣхать для гаю, и вамъ в тотъ день заказать в той украйнѣ [38] охотникомъ, чтобъ не ѣздили, для тово, что ѣхать в

тотъ день вамъ; а будетъ кречетники наши и сокольники приѣхали втюхали [39], и *вамбы* (*) приказать Афонасью Заболотцкому [40], чтобъ ихъ отпустилъ всѣхъ в деревню, а велѣлъ бы имъ быть Іюля ко 2-му числу; а будетъ не бывали, и вы не приказывайте; а будетъ приѣдутъ, и вы прикажите; а будетъ есть у васъ лишние люди, и вамъ бы велѣть соколовъ держать Друга да Юдруга, Сирина да Смирену да Соловова; а будетъ людей лишнихъ нѣтъ, и вамъ одно-лишно ими промышлять и велѣть до меня носить и исклобучечить; а будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы і извабить ихъ, а Беляя сокола до насъ вабить а не ворочать [41]. Да купить бы вамъ сушило [42] такое жъ, что в Семеновскомъ и велѣть поставить в Коломенскомъ на потѣшномъ дворѣ в кречетове [43] и поставить такъ жъ что̀ в Семеновскомъ, и чюланы перенесть противъ товожъ что̀ в Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину из Семеновскаго перевесть в Коломенское на потѣшной дворъ, а деньги за сушило взять во дворцѣ у дьяка у Івана Оедосорова. Да послали к вамъ Севскаго слепова сокола, и вамъ бы у нево глаза велѣть лечить. Да выжъ писали, что Петръ Хомяковъ сокола изклобучечилъ, и вамъ бы ему приказать, чтобъ онъ

(*) Слово *вамъ бы* написано рукою царя, вмѣсто зачеркнутаго слова: *тебѣ бъ*.

сво вабилъ и ворочалъ, да и вамъ бы своими соколами промышлять и готовить к нашему приѣзду, а мы чаемъ, что будемъ к вамъ в село Покровское на завтрее Петрова дни [44]; да одноличинобъ вамъ с Васильемъ для Бога и для меня быть в совѣте и в любви; а будеть, вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущий; и какъ к вамъ ся наша грамота придеть, и вамъ бы по сей нашей грамоте промышлять сколько Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все, статья противъ статьи, и не оставить ни одной строки, противъ которой к намъ не отписать; а от насъ, великого государя, вамъ милость и поздравленья, а сокольниковъ от насъ, всѣхъ о здоровья спросить и похвалить, что онѣ птицы держать, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ, и Петра Хомякова похвалить, что объ насъ радѣетъ и птицы держитъ. Писанъ на нашемъ стану, в Колязинѣ монастирѣ на рекѣ на Волге, лѣта 7158 Июня въ 11 день [45].

И сокольникомъ приказать, чтобъ онѣ такъ жъ были в совѣте межь себя и в дружбе и раздору бъ межь ихъ не было ни какова. А послана ся наша грамота с стаднымъ конюхомъ, и отписать с темъ же конюхомъ; а Левкина сокола дикому бъ суровую Адирка велеть держать и клобучечить велеть [46].

(1) *По здорово ль*—соотвѣтствуетъ Латинскому *ut in litteris*. Въ этомъ выраженіи сокращены всѣ обыкновенныя, употребляемыя въ письмахъ привѣтствія, т. е. *здоровъ ли? какъ Богъ милуетъ?* и проч. *По здороволь* значитъ собственно: «послѣ того какъ скажу тебѣ *здороволь* (т. е. живешь)». *Безс.*

(2) *Вопчъ*—вообще, сообща.

(3) *Съ Васильемъ*, т. е. съ Васильемъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ.

(4) *Робятъ держите в рукахъ* — относится къ слѣдующимъ полуразобраннымъ словамъ въ письмѣ Матюшкина къ царю, на которое это письмо царя Алексѣя Михаиловича служитъ отвѣтомъ: «А..... государь, малецъ сибирской занемогъ д ... государь, ушибла изъ окна окончиною и я.....скивалъ, что хто тае окончину.....валъ нутри, и видаки (свидѣтели), государь, есть.... давалъ изъ тово окна Ивашко Ярышкинъ штаны Олешкѣ Камчатаму.... чину вставливалъ и штаны.... въ томъ запарса, и я, государь, прото..... и онъ повинился, что штаны по..... изъ окна, и я его билъ батогами, чтобъ вставливалъ окончину крѣпко.... бы твоихъ, государевыхъ, берегъ». Робятами здѣсь называется вся низшая прислуга и низшіе чины въ учрежденіи соколиной охоты, такъ называемые *рядовые*.

(5) *Петръ Хомяковъ*; см. о немъ ниже въ примѣчаніяхъ къ Уряднику.

(6) *Вабило*. Вабить въ старинномъ языкѣ значитъ звать: «Кіяне рекоша: князь вабитъ ны къ Чернигову». Кенигсб. лѣт. 203. У охотниковъ вабить означаетъ, какъ и доселѣ въ Тамбовской губерніи, приманивать, звать голосомъ или чѣмъ бы то ни было къ себѣ

манить. Нарѣчіе *вабно* въ Архангельской губерніи значитъ лакомо, заманчиво. — *Вабикомъ* называется дудочка, въ которую свистятъ охотники, чтобы позвать птицу. — *Вабиломъ* въ охотѣ съ ловчими птицами называется кусокъ мяса, преимущественно крыло какой нибудь птицы, оторванное съ мясомъ (Аксакова, стр. 53), или по словарю Академіи: Связка гусиныхъ крыльевъ, со ввязаннымъ въ нее кускомъ говяжьяго мяса, служащая для приманиванія ловчихъ птицъ. — Для вабила употребляется мясо всякое, но преимуществу голубиное. Вѣроятно приманивали живыми птицами, *кладя* или ввязывая ихъ во что нибудь. *Класть въ вабило* какой нибудь птицѣ, какъ кажется, означало вообще *кормить мясомъ* птицу.

(7) Родительный единственнаго числа *осорьи*, винительный *осорью*, именительный множественнаго *осорьи*, родительный множественнаго *осорей*: слѣдовательно именительный единственнаго *осорья* (а эта форма въ нарѣчіяхъ славянскихъ чередуется безпрестанно съ формой на *ье*). По употребленію, впрочемъ весьма частому, неизвѣстно, что это такое; но по корню и формѣ это должна быть птица, и именно живущая близь воды, на водѣ; корень *ср*, во всѣхъ почти происшедшихъ отъ него словахъ имѣетъ близкое отношеніе къ водѣ (откуда знаменитый гуляка по рѣкамъ и морямъ, «Волгской *суръ*» Садко); отъ корня должна быть форма *сора* или *сара*; предлогъ *о* (какъ и многіе другіе) производитъ окончанія *ья*, *ье* (*плечо—о-плеч-ье* и т. п.): *осорье*, *осорья*; форма *сара* или, какъ у насъ должно быть скорѣе, *сора*, отразилась въ сербскомъ словѣ *сар-ка*=дикая утка, ны-

рокъ; не мѣшаетъ сравнить курское *сар-ыга (ыга* окончаніе) = родъ коршуна. Если же допустить заимствованіе, то *осорья* могло быть испорчено изъ польскаго *gąsior* (*гонсёръ*) = гусь, гусакъ. *Безс.*—С. Т. Аксаковъ предполагаетъ, что *осорьею* называлась небольшая птица, извѣстная въ естественной исторіи подъ именемъ *орѣховки*, а въ народѣ называемая *сойкою*.

(8) Изъ сличенія нѣсколькихъ словъ видно, что языкъ охотниковъ того времени, идущій изъ глубокой старины, любилъ въ названіи птицъ окончаніе *акъ* и ближайшее къ нему *екъ (ѣкъ)*, окончанія очень древнія, равно какъ *икъ*: *орл-акъ* или *арл-акъ* (въ другомъ мѣстѣ *орлонокъ = орлёнокъ*); *корш-акъ* или *карш-акъ* ; *гус-екъ*, *ут-екъ* (= *утякъ*), *молод-икъ*, *мат-икъ*, *чел-икъ* или *чел-игъ*, и т. п. Слово *коршакъ*, равно какъ ниже встрѣчающееся *орлакъ*, по употребленію ихъ въ письмахъ царя Алексѣя Михаиловича, не могутъ означать особой породы *коршуновъ* и *орловъ* , ибо сіи послѣдніе суть птицы хищныя, слѣдовательно на нихъ нельзя охотиться съ соколами и кречетами. По всему видно, что коршакомъ называлась какая нибудь мелкая, всюду водящаяся, птица: такъ въ письмѣ № XXIII царь разсказываетъ, что онъ охотился съ кречетомъ на коршака, *изъ чардака* т. е. съ вышки или балкона , слѣд. коршакъ водился около жилья. Вѣроятно это былъ родъ вороны , которая въ Оренбургской губерніи доселѣ называется *карша*, *карга*.

(9) *опричь*—кромѣ.

(10) *С которыми на земли валятца станутъ*, т. е. которыхъ поймаютъ на лету и съ которыми

опустятся на землю для терзанья и ѣды. Все мѣсто относится къ притравливанію кречетовъ.

(11) *Первослѣпа.* Въ письмѣ къ Голохвастову *перво слѣпо*, что̀ кажется правильнѣе ; *первослѣпа* отъ *первослѣпъ* необъяснимо.

(12) *Въ другой рядъ* или *въ другоредь*—въ другой разъ.

(13) *Ставкою* называется взлетъ сокола на высоту, откуда онъ стремглавъ кидается на свою добычу, и если не попадетъ, то взлетаетъ въ другой разъ, въ третій и т. д.: съ высоты ему удобнѣе поразить, или какъ ниже выражается царь Алексѣй Михаиловичь, *заразить* свою жертву. Иногда такихъ взлетовъ или ставокъ бываетъ очень много , что̀ и составляетъ главную утѣху охотниковъ; ибо видъ бросающагося съ верху сокола необыкновенно прекрасенъ. Оттого въ другихъ письмахъ царь Алексѣй Михаиловичь высчитываетъ число ставокъ и радуется , когда ихъ было много. Такой взлетъ называется ставкою вѣроятно потому, что соколъ, взлетѣвъ на высоту , остается на ней нѣсколько мгновеній недвижимъ , какъ бы останавливается , и уже потомъ устремляется внизъ.

(14) *А розметоватца не давать*, т. е. чтобы соколъ, пріучаемый къ ловлѣ, не улеталъ, не кидался въ сторону.

(15) *А доходить скверпами да вода́ниною да держаньемъ. Доходить* (ср. *доходъ*)—прибавлять, въ настоящемъ случаѣ набавлять тѣло, ухаживать такъ, чтобы были выхожены ; по охотничьему доселѣ употребляющемуся выраженію *натѣлить* птицу. *Сквер-*

ною, т. е. падалью; *воденіною*—не тѣмъ , кажется, что было въ водѣ (утопшее); а тѣмъ , что сдѣлано на водѣ (старинное *днина*—что было на днѣ); такъ у насъ квасъ на второй, на третьей водѣ, называется *водина* ; вѣроятно для птицъ замѣшивался кормъ на водѣ , или на какихъ нибудь осадкахъ и подонкахъ; кромѣ того *доходить воденіною*, можетъ быть , значитъ вспрыскивать водою , что употребляется при вынашиваніи ловчихъ птицъ для того, чтобъ онѣ не дремали (см. Аксакова, стр. 52); *держаньемъ*, хорошимъ содержаніемъ, уходомъ.

(16) *По одинова каршака*—по одному разу травить коршака соколомъ.

(17) Вотъ смыслъ рѣчи: ухаживайте за кречетами, содержите ихъ, чтобъ тѣло не убавлялось; если вамъ покажется, что они такъ засидятся и позабудутъ добычу, то пускайте по одному коршаку въ субботу, то есть, одинъ разъ въ недѣлю; покажется ли вамъ, что отъ субботы до субботы рѣдко (это значитъ *запускать* дѣло, отучать птицу), ну такъ подумайте , не нужно ли чаще. *Безс.*

(18) *Лебо долго къ вамъ не буду из походу* : *ибо я пожалуй, можетъ случиться*, долго къ вамъ не буду (по употребленію въ славянскихъ нарѣчіяхъ). *Безс.* Царь, какъ мы знаемъ, находился въ это время за 380 верстъ отъ Москвы.

(19) *Носите ль его или ему пускаете* , т. е. носите ли его на рукѣ къ корму , или пускаете ему птицу въ клѣтку или на колодку. Въ обыкновенныхъ охотахъ птицы сидятъ на особыхъ колодкахъ; но въ

царской охотѣ для каждой птицы вѣроятно были клѣтки.

(20) *Исклобучечить*—надѣть клобучецъ или шапочку. Такіе клобучки надѣваются на голову и надвигаются на глаза ловчей птицы, при ея вынашиваньи, для того, чтобы она не развлекалась посторонними предметами. По академическому словарю: клобучечить—надѣвать и снимать съ птицы клобучекъ, чтобы сдѣлать ее ручною.

(21) *Молодежь*, т. е. молодыя птицы.

(22) *И на дикое напусткать до насъ*,—явная ошибка, вмѣсто *не пускать*; выше царь говоритъ: «да больши тово до меня *не пускать,* только вабить», и даже рядомъ тутъ же: «а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому *не промѣривать*» (почти тоже , что *не пускать*) , по корню же не устремлять, не прицѣливать. Ср. замѣчаніе *не остербла. Безс.*

(23) *Чтобъ молодежь не остербла*—не переросла, не заматерѣла. Смыслъ ясенъ изъ всего хода рѣчи, ибо рядомъ стоитъ выраженіе «чтобъ ихъ *ввалять в молодешъ*»,—ставить и удерживать на одной погѣ съ молодежью, какъ подобаетъ молодежи. Еще болѣе уясняется выраженіе путемъ словоиспытательнымъ. Глаголъ *остербнуть*, встрѣчается не часто , однако встрѣчается; въ первой полной нашей библіи (конца xv в., въ Синодальной библіотекѣ) читаемъ: *и оустербь* (причастіе, тоже, что *остерблъ*) *отрочищь* (4 Цар. 4, 18)=ἡδρύνθη, вышелъ изъ состоянія юности, возмужалъ, въ соотвѣтствіе греческому—сдѣлался ядренымъ , отвердѣлъ. Это представленіе отвлеченно: въ корнѣ лежитъ болѣе наглядное. Корень

является въ словѣ *трѣб-а*, и тотъже, что̀ въ словѣ *потрава* (и вѣроятно *яс-трѣбъ*). Стало быть возмужалость и отвердѣлость достигается потребленіемъ, потравой, кормкой и преимущественно мясной, дикой (*травить*, *стерва*—тогоже корня.) Это выражаетъ царь, указывая на средства, чтобы челиги не остербли и оставались молодежью: *къ дикому не промѣривать, на дикое не пускать* (такъ исправляемъ мы), не давать имъ травить дичи, чтобы этимъ мясомъ, потравой, не зажестѣли, не возмужали они, а оставались бы нѣжною молодежью. *Безс.*

(24) *Паледъ челигъ*, въ письмѣ къ Голохвастову *Малецъ челигъ*.

(25) *Рогачево*, большое село недалеко отъ Троицы Сергія, въ 60 верстахъ отъ Москвы, нынѣ Дмитровскаго уѣзда, Государственныхъ имуществъ, 536 душъ м. пол. Вѣроятно оно имѣло въ старину важное значеніе, ибо отъ него прозвалась дорога *Рогачевка*.

(26) *Гай* явно значитъ птицу и притомъ часто встрѣчающуюся, кучею. Слово это стоитъ объясненія, и притомъ можемъ мы смѣло коснуться старины, ибо рѣчь царя, какъ охотника, вообще отзывается ею. *Гай*, *гаяти* въ санскритѣ значитъ пѣть, издавать звукъ, корень, отозвавшійся почти во всѣхъ языкахъ; наше областное *гай*—крикъ. Естественно было этимъ корнемъ назвать птицу, подобно какъ понятіе звука откликается въ именахъ *вака* (санскр. цапля); церк. слав. *грълица*, *славии*; *соловей*; чешс. *kvkawec*, наше *грачь*, серб. *пой* и т. д. Къ какой же птицѣ приложено названіе *гай?* латинск. *gallus* (*пѣтелъ*,

отъ *пѣть*), др. нѣм. *Gall*, откуда *gällen* и *Nachtigall*; наше *гал-ка* и общеславянское *га-вранъ* или *гай-вранъ* (есть и другое, совпадающее объясненіе, но оно сюда не идетъ), небольшой воронъ, обыкновенно вступающій съ людьми въ разговоры, почему въ житіи Св. Пафнутія, написанномъ Вассіаномъ въ XV в., гавраны названы *многоязычними*. Слѣдовательно въ письмахъ царя разумѣются *галки* и *воронья*, именно гавраны, а въ одномъ мѣстѣ упомянуто, что соколъ билъ вороньевъ. Гавраны были у насъ въ старину заповѣдными и жили въ заповѣдныхъ рощахъ, называвшихся также *гаями*. Сюда примыкаетъ то, что 1) *гавранъ* встрѣчается у нарѣчій, сохранившихъ слово *гай* для рощи; 2) сербское *голо-вранъ* (гавранъ) въ связи съ верх. луж. *hola*, нижн. луж. *gola*, гай, роща съ прогалинами, промежутками, гдѣ возможенъ перелетъ птицъ, гдѣ просвѣчиваетъ свѣтъ, прослышится крикъ; 3) самые дубы въ этихъ гаяхъ говорили, были *предречительные*; 4) латинск. *lucus*, гай, заповѣдная роща, въ ближайшей связи съ *lux* и *luceo*, какъ просвѣчивающая; 5) даже *saltus*—роща съ перескоками и перелетами. Удивительно какъ подходитъ сюда рѣчь царя: «А от Рогачева и до Колязина монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птицъ, ни гнѣздъ, *ни гаю не наѣзживали*».. Спрашивается, почему же?—Лѣса большіе (латин. *silva*, наше лѣсъ, но не гай), *глухие* (гдѣ ни свѣта, ни прогалинъ, гдѣ глухо и крику не слышно, противоположно *гаю*) и *в перелетъ птица никакая не перелетитъ*. Такіе-то *глухіе* лѣса противополагаются рощѣ *гаю* и птицѣ крикливой *гаю*. Такъ

не глухо слово употребленіе охотника, такъ оно *просвѣчиваетъ* старину, такъ въ немъ *слышенъ голосъ* древности. *Безс.*

(27) *Нарочитый*—отличный, прекрасный , отборный, *первый сортъ.*

(28) *Пущоное одинова добылъ*, т. е. одинъ разъ поймалъ нарочно выпущенную птицу.

(29) *Три узла завязаны на должикѣ.* Должикъ, тонкій ремень или шнурокъ, аршина въ полтора длиною , наглухо пришитый къ охотничьей рукавицѣ однимъ своимъ концомъ; другой конецъ его слегка привязанъ къ ногамъ птицы : птицу держатъ на должикѣ, пока не нужно спускать ее на добычу. — Узлы на должикѣ — вѣроятно охотничья примѣта, въ родѣ заговора или старинныхъ навязокъ , *наузъ.*

(30) *Дикомытъ*, птица *помытившаяся* — перемѣнившая перья, перелинявшая еще на волѣ, въ *дикомъ* состояніи ; по словарю академіи: ловчая птица, которая имѣла дѣтей , находясь еще въ дикомъ состояніи.

(31) *Вешнякъ*, птица, пойманная весною.

(32) *Орлонковъ*, въ письмѣ къ Голохвастову *орлаковъ.*

(33) *Микитинымъ сокольникомъ Ивановича*—вѣроятно князя Никиты Ивановича Одоевскаго, одного изъ людей приближенныхъ къ царю, какъ видно изъ ниже напечатаннаго письма къ нему; можетъ быть также и Никиты Ивановича Романова, который однако былъ тогда уже въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ.

(34) *Тоболы* ; не можемъ опредѣлить , гдѣ было это мѣсто.

(35) *Угрѣша*, извѣстное мѣсто на берегу Москвы рѣки, гдѣ Николо-Угрѣшскій монастырь. Царь Алексѣй Михаиловичь иногда ѣзжалъ туда на богомолье.

(36) *Голенищево*, подмосковное село, на рѣчкѣ Сѣтуни, въ 5 верстахъ отъ Дорогомиловской заставы, за Воробьевыми горами (нынѣ 5 стана, Государственныхъ имуществъ, 239 душъ муж. пола). Оно становится извѣстнымъ еще въ XIV вѣкѣ, какъ загородное мѣстопребываніе св. митрополита Кипріяна, который въ тамошнемъ уединеніи составлялъ Степенную книгу. Въ послѣдствіи патріархи также любили проводить лѣтнее время въ Голенищевѣ, и по свидѣтельству П. М. Строева (см. Выходы въ указателѣ, стр. 17), еще въ началѣ нашего столѣтія были видны тамъ остатки патріаршихъ хоромъ.

(37) *Хвильскіе* — можетъ быть Фильскіе, села Филей.

(38) *Украйна*—край, сторона, мѣсто.

(39) *Втюхали*, вѣроятно въ Тюфели, въ Тюфелеву рощу, что̀ въ Рогожской части. Звукъ *ф* народъ любитъ перемѣнять на *х* или *хв*.

(40) *Афонасій Заболотцкой* — тогдашній московскій ловчій, коимъ позднѣе былъ Матюшкинъ. Вѣроятно Заболоцкой пріѣхалъ въ Москву впередъ; сначала и онъ находился въ числѣ сопровождавшихъ царя на богомолье.

(41) *Вабить, а не ворочать*, т. е. не производить дальнѣйшаго ученія, а только вабить, кормить птицу, манить ее на добычу; *ворочать*—пріучать къ оборотному прилету, чтобы соколъ, поймавши добычу, прилеталъ назадъ на руку.

(42) *Сушило,* можетъ быть мѣсто, раздѣленное на чуланчики, гдѣ на особыхъ колодкахъ сидѣли ловчія птицы.

(43) *Въ кречетовъ*, т. е. въ кречатнѣ.

(44) *На завтрее Петрова дни*, т. е. на другой день Петрова дня.

(45) Письмо къ Голохвастову оканчивается въ этомъ мѣстѣ. Всѣ остальныя слова писаны другою рукою, однако не царскою, какъ замѣчаетъ г. Мухановъ, печатавшій съ подлинниковъ.

(46) *А Левкина сокола* и далѣе...; вѣроятно ошибка въ письмѣ, оттого рѣчь запутана и непонятна.

VII. *

(Кубенское. 13 Марта 1655.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя Росиі самодержца, стольнику нашему і московскому ловчему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово: а мы великиі государь пришли в Кубенское [1] во 12 день въ другомъ часу ночи, а не Кубенскова пойдемъ противъ четвертагонадесять числа [2] начевать за Можаескъ верстъ з десять; а дорога такова худа, какой мы от роду не видали: просовы [3] великие и выбои такие великие жъ, без пѣшихъ обережатыхъ [4] никоими мѣрами ѣхать

нельзя, розно розбитца. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7163 Марта въ 13 день [5].

Івашку Шарапову пожаловалъ і з братомъ з другимъ въ стремяшные конюхи [6], а третьему дома вели быть и вели собрався ѣхать за мною; Куску, трубачея Микиты Ивановича Романова [7], привези съ собою, да Василья Головастова привези с собою, и сукна всѣ съ конюшни привези съ собою, да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй [8]!

---

(1) *Кубенское* или Кубинское, нынѣ село Государственныхъ имуществъ, Верейскаго уѣзда, 2 стана, 430 душъ муж. пола. Оно лежитъ въ 57 верстахъ отъ Москвы по дорогѣ въ Можайскъ. Сей послѣдній отъ Москвы въ 103 верстахъ, слѣд. отъ Кубенскаго въ 46; а такъ какъ царь говоритъ, что на другой день будетъ ночевать верстахъ въ 10 за Можайскомъ, то и выходитъ, что въ теченіи дня онъ проѣхалъ 56 верстъ, ѣзда, по теперешнему довольно медленная, что̀ называется, на долгихъ.

(2) *Противъ четвертагонадесять числа* значитъ: съ 13 на 14 число.

(4) *Обережатый*. Къ числу такихъ обережатыхъ между прочимъ принадлежали *ухабничьи*, наблюдавшіе за царскимъ экипажемъ, когда дорога была ухабиста: они нерѣдко упоминаются въ дворцовыхъ Разрядахъ, при исчисленіи сопровождавшихъ царя лицъ.

(5) *7163, Марта 13*. Царь въ это время находился

въ походѣ къ Смоленску, выѣхавъ изъ Москвы 11 Марта; въ дворцовыхъ Разрядахъ сказано: «Марта въ 11 день пошелъ государь съ Москвы, въ свою государеву отчину, въ Смоленскъ, для своего государева и земскаго дѣла» (ч. 3, стр. 461). Смоленскъ былъ взятъ въ предшествовавшемъ году.

(6) *Стремянные конюхи.* Кошихинъ говоритъ про нихъ (стр. 65): «Какъ царь ходитъ въ походъ, или ѣздитъ по монастыремъ и по церквамъ, и они ѣздятъ и ходятъ за нимъ съ плетью, и принимаютъ изъ подъ царя и держатъ лошади, и подводятъ, и ходятъ подлѣ стремени и около саней и каретъ; да они жъ надсматриваютъ лошадей, и посылаются по приказомъ же по конскимъ площадкамъ. А будетъ ихъ съ 50 человѣкъ, и живутъ на Москвѣ по полугоду, на двое разверстаны; а днюютъ и ночюютъ на конюшнѣ, по 4 и по 5 человѣкъ въ сутки.»

(7) *Микита Ивановичъ Романовъ,* двоюродный дядя царя, какъ извѣстно, любилъ иноземные обычаи и держалъ музыкантовъ. Въ это время его уже не было въ живыхъ: онъ скончался 11 Декабря 1655 года (счетъ съ Сентября).

(8) *Да здравствуй.* Срвн. латинское *vale* въ концѣ писемъ. *Безс.*—Слова напечатанныя курсивомъ, писаны вѣроятно самимъ царемъ. Всѣ письма къ Матюшкину писаны на столбцахъ, съ надписями на оборотѣ: *Стольнику нашему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину* или *Стольнику и московскому ловчему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину*; но на этомъ письмѣ вмѣсто надписи что-то начерчено крючками, а подъ ними обыкновенными буквами: *Аѳонасью.*

VIII.

(26 Іюня 1655.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя Росиі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аоанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ прислалъ к намъ конного писаря [1] Терешку Оролова тотчасъ не мѣшкая, о дву конь [2] а велѣлъ ему ѣхать наскоро безо всяково мотчанія [3]. Пісанъ на нашемъ стану лѣта 7163 Іюня въ 26 день [4].

---

(1) *Конной писарь* вѣроятно находился въ Конюшенномъ Приказѣ.

(2) Замѣчательны древніе родительные множественнаго: «дву *конь*», «Тверскихъ *поль*», и т. п.

(3) *Мотчаніе, замотчанье* (вм. *модчаніе, д* передъ *к* и *ч* переходитъ въ *т*, а модчаніе отъ предполагаемаго *модка* или *мудка*): древній корень въ словѣ *моудити*, медлить. *Безс.*

(4) 7163 Іюня въ 26 день. Царь находился въ это время въ походѣ противъ Польскаго короля, и именно въ городѣ Шкловѣ, гдѣ въ самый этотъ день донесено было ему о взятіи у непріятелей города Велижа (см. Арцыбышева, кн. VI, стр. 122).

IZ.

(Покровское. 4 Іюня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳанасью Івановичю матюшкину. Жалуючи тебя, объявлемъ: нашие государские охоты сибирской кречатъ молодикъ Свертяй, статьи [1] Івана Ярышкина, добывалъ коршака дикова в Тверскихъ поляхъ великое время и розбивъ добылъ славною кречатьею добычею в великомъ верху [2]; да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей, а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ и по скольку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бъ о томъ к намъ великому государю отписать имянно; да князь Юрьй Ромодановского [3] кречетъ сибирской молодикъ добылъ в Тверскихъ поляхъ коршака дикова, истинно вѣрно такъ. Писанъ в нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ в нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 Июня въ 4 день [4].

---

(1) Всѣ ловчія птицы раздѣлены были на статьи, порученныя особымъ лицамъ. Это видно во всѣхъ подробностяхъ изъ ниже напечатаннаго *Устава Сокольничья пути.*

(2) Великой верхъ, малой верхъ, среднiй верхъ, означаютъ высоту взлета ловчей птицы. Иногда соколъ взлетаетъ такъ высоко, что его едва можно видѣть—и это называется великой верхъ. Разумѣется, чѣмъ больше верхъ, тѣмъ лучше, и тѣмъ красивѣе нападенье ловчей птицы на добычу, тѣмъ легче ей *розбить* свою жертву. Изъ этого мѣста видно, что птица коршакъ летала вверхъ; кречетъ поразивъ или разбивъ ее, спускался съ нею внизъ.

(3) Имена собственныя, состоящія изъ нѣсколькихъ словъ, въ народной рѣчи склоняются какъ односложное слово: *князь Юрій Ромодановскаго, князь Юрій Ромодановскому и т. д.* Такое склоненіе встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ даже XVIII вѣка. Народъ доселѣ говоритъ: *Москва-рѣки, на Москва-рѣкѣ* и пр. Князь Юрій Ромодановскій въ 1655 г. стольникъ (историческіе акты IV. 242), въ 1670 бояринъ въ Пушкарскомъ Приказѣ (тамъ же 466 и пр.), въ 1682 подписался подъ Соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

(4) Въ дворцовыхъ Разрядахъ (дополн. въ 3-ей части, Спб. 1854, стр. 102) записано: «Мая въ 8 день (1657) ходилъ Государь къ Николѣ на Угрѣшу... а отъ Николы съ Угрѣши ходилъ Государь въ походъ въ село Покровское.»

X.

(Покровское. 14 Іюня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Аѳанасью Івановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сокольника Сергѣя Назарьева прислалъ к намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца в Приказе нашихъ Тайныхъ дѣлъ [1]. Писанъ в нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ в нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 Июня въ 14 день.

---

(1) Царь приказываетъ, чтобъ сокольникъ Сергѣй Назарьевъ явился въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ; это потому, что въ семъ Приказѣ, по свидѣтельству Кошихина (стр. 67.) вѣдалась «царская лѣтняя потѣха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челики и иные». «А бываетъ тѣми птицами — продолжаетъ Кошихинъ — потѣха на лебедей, на гуси, на утки, на жеравли и на иные птицы, и на зайцы, и учиненъ для тоѣ потѣхи подъ Москвою потѣшной дворъ; да для

тоѣ жъ потѣхи и для ученія учинены сокольники со 100 человѣкъ, и на томъ дворѣ лѣтомъ и зимою бываютъ у птицъ безпрестанно, и днюютъ и ночуютъ, по перемѣнамъ, человѣкъ по 20, а честію тѣ сокольники противъ жилцовъ и стремянныхъ конюховъ, люди пожалованные денежнымъ жалованьемъ и платьемъ, погодно, и помѣстьями и вотчинами, и будучи у тѣхъ птицъ пьютъ и ѣдятъ царское; а будетъ у царя всякихъ потѣшныхъ птицъ болши 3000, и кормъ, мясо говяжье и боранье, идетъ тѣмъ птицамъ съ царского двора; да для ловли и для ученія тѣхъ же птицъ, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ Сибири, учинены кречетники и помощники, болши 100 человѣкъ, люди пожалованные жъ; а ловятъ тѣхъ птицъ, подъ Москвою и въ городѣхъ и въ Сибири, надъ озерами и надъ болшими рѣками на берегахъ по пескамъ, голубми и сѣтьми, и наловя тѣхъ птицъ привозятъ къ Москвѣ болши 200 на годъ;» и т. д.

XI.

(Покровское. 15 Іюня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые волости у тебя в Конюшенномъ Приказѣ вѣдомы [1],

и ты бъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылемъ [2] на Рождество Иоанна Предтечи, Июня въ 24 день, набрать цвѣту сераборинного, да травъ иипериковой и мятной, с цвѣтомъ, и дягилю и дягильнаго коренья по пяти пудъ. [3] Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165 (1657) Июня въ 15 день.

---

(1) Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключать, что Аѳанасій Ивановичь Матюшкинъ былъ охотникъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. кромѣ птичьей охоты, занимался травлею, звѣриною охотою: ибо засѣдалъ не только въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ, гдѣ вѣдалась лѣтняя потѣха, но и въ Приказѣ Конюшенномъ, гдѣ по свидѣтельству того же Котошихина (стр. 66) «вѣдомо царская зимняя и лѣтняя потѣха на звѣри: лосиная, оленья, медвѣжья и проч.»

(2) *Бобыль*, *бобылка*, въ народномъ употребленіи человѣкъ, не имѣющій ни дома, ни родства; но въ старину слово бобыль, конечно, имѣло болѣе определенное, юридическое значеніе.

(3) Царь велитъ набрать травъ: *цвѣту сераборинного*—вѣроятно звѣробой; травы *иипериковой*, сличи съ лат. *hypericon*, съ греч. *ὑπέρικον*, то есть *звѣробой*; и такъ царь употребляетъ одно названіе русское—*сераборинного*, а другое иностранное, знакомое ему вѣроятно отъ тогдашнихъ *дохтуровъ* и аптекарей, не умѣя, а можетъ быть, не желая различить ихъ и послѣднимъ объясняя только первое. Замѣчательно, что *звѣробой* или *hypericon* называет-

ся по нѣмецки *Iohanniskraut*, у насъ *Иванова трава*, то есть трава, по преимуществу собираемая на Ивановъ день. *Дягиль* извѣстенъ; кромѣ того наше вниманіе останавливаютъ два обстоятельства: 1) охотники издревле умѣли гадать на травахъ, были знатоки полевыхъ травъ и какъ чаровники становятся въ соотношеніе съ чародѣйскою ночью Ивановой; названія многихъ травъ напоминаютъ охоту: *лисій хвостъ*, *волчій гласъ*, *соколиный перелетъ*, самое *звѣро-бой*; подобными травами, уваривая ихъ, нѣмецкіе охотники въ старину заклинали и заколдовывали свои выстрѣлы, равно какъ лили заколдованныя пули, примѣшивая сокъ подобныхъ травъ. 2) царь велитъ набрать травъ *на Ивановъ день* (24 Іюня): въ эту ночь, какъ извѣстно собирались и собираются травы, особенно чародѣйскія, и между прочимъ звѣробой (также лопухъ или репейникъ, медвѣжье ушко, богороцкая трава, душица или дрокъ, былица или быльникъ, и т. п.) И въ другомъ письмѣ отъ 21 Іюня 1657 г., царь опять ставитъ охоту въ какое то отношеніе къ Иванову дню. *Безс.*

ZII

(Покровское. 21 Іюня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Івановичю Матюшкину: указали

мы великиі государь тебѣ, с нашею государскою птичьею со всею охотою быти в деревне у себя Июня до 24 числа, до среды, и с тою птичею охотою ѣздить на поле по вся дни, а Июня въ 24 день в среду приѣхать с тою птичьею со всею охотою к намъ великому государю в село Покровское, и ты бъ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ въ нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7165 Июня въ 21 день.

XIII. *

Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвея Шереметева [1] былъ бой съ Нѣмецкими людми, и дворяне издрогали и побѣжали всѣ, а Матвей остался въ отводѣ и сорвалъ Нѣмецкихъ людей; да на встрѣчю иные пришли роты, и Матвей напустилъ и на тѣхъ съ неболшими людми [2], да лошадь повалилась, такъ его и взяли; а людей нашихъ всякихъ чиновъ пятдесятъ одинъ человѣкъ убитъ, да ранено тридцать пять человѣкъ; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысечь столко побито, а то всѣ цѣлы, потому что по-

бѣжали, а сами плачютъ, что такъ грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысечамъ, и воеводу послали Хованского тараруя [3] да изъ Полоцка князь Осипа [4] да съ нимъ конныхъ три да солдатъ двѣ тысечи, да Пронскому князь Ивану [5] со всѣми конными и пѣшими съ двѣмя тысечами велѣли стать въ Друѣ [6], для помочи, и велѣлъ каждому, прося у Бога милости, промышлять [7] надъ ратными людми Нѣмецкими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было двѣ тысячи, нашихъ и болши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣ не тужи: будетъ здоровъ, впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвей будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай!

---

(1) Стольникъ Матвѣй Васильевичь Шереметевъ, меньшой сынъ боярина Василья Петровича (см. дворцовые Разряды, ч. III, стр. 41), принималъ дѣятельное участіе въ польской и шведской войнахъ: въ Іюлѣ 1654 года взялъ онъ города Дисну и Друю, въ Іюнѣ 1655, городъ Велижъ. (см. Арцыбышева, книга VI, 117 и 122). Черезъ два года, занимая должность воеводы во Псковѣ, вышелъ онъ противъ нѣмецкихъ войскъ, но при городкѣ Валькѣ (нынѣ заштатномъ, Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда), былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Битва эта происходила 19 Іюня 1657 года. Нѣмецкіе лѣто-

писцы, можетъ быть преувеличивая важность одержанной Левеномъ побѣды, говорятъ, будто Шереметевъ велъ съ собою 10,000 войска, что противорѣчитъ свидѣтельству этого письма. (см. тамъ же, стр. 130). Въ дворцовыхъ Разрядахъ (дополненія къ 3 части, стр. 103) читаемъ: «Іюля въ 3 день (1657) изъ села Покровскаго, послалъ государь во Псковъ въ полковые и въ осадные стольника и воеводу князь Ивана Андреевича Хованскаго, стольника на Матвѣево мѣсто Васильевича Шереметева, потому что былъ бой у Матвѣя Шереметева съ генераломъ графомъ Магнусомъ и съ Нѣмецкими людьми, а на бою Шереметева взяли въ полонъ, израпена многими ранами, а отъ ранъ его у Нѣмецъ въ обозѣ не стало».

(2) *съ небольшими людьми*, т. е. съ немногими, съ небольшимъ числомъ.

(3) *Тараруй*, прозвище, въ простонародьи означающее говорунъ, болтунъ. См. примѣч. къ письму №. XVI

(4) *Изъ Полоцка князь Осипа*, т. е. князя Осипа Ивановича Щербатова, который въ то время былъ полковымъ бояриномъ и воеводою въ Полоцкѣ (см. дополненія къ 3 части дворцовыхъ Разрядовъ ст. 94).

(5) Слово *промышлять* употреблялось одинаково и о рати и объ охотѣ.

(6) *Пронскій*, князь Иванъ Петровичь, бояринъ и позднѣе воевода Астраханскій.

(7) *Друя*, нынѣ уѣздный городъ Виленской губерніи, на западной Двинѣ, лежитъ у самой границы съ Витебскою губерніею.

XIV.

(Вязьма, 18 Дек. 1657).

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Івановичю Матюшкину с товарищи: били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайныхъ дѣлъ подьячие [1] Ѳедоръ Казанецъ [2], да Артемонъ Аѳанасьевъ [3]: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ для нашие службы датошной [4] Коломенского уѣзду нашего новоотписново села Ильинского [5] крестьянинъ Сидорко Семеновъ і в Полотцку [6] де онъ напився пьянъ, и с телеги ихъ растерялъ всю ихъ рухлядь, и з службы збежалъ, и намъ бы великому государю ихъ пожаловати велѣти о томъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ в Коломенской уѣздъ в село Ильинское послали ково пригожъ [7], и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привести к Москвѣ в Конюшенной Приказъ [8], и держать за приставомъ [9]; а того села старосту и крестьянъ, хтоево Сидорку в датошные выбралъ, велѣли дать на поруки зъ записми [10],

до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану в Вязме [11], лѣта 7165 Декабря въ 18 день.

---

(1) *Тайныхъ дѣлъ подъячіе.* По свидѣтельству Кошихина (стр. 67) подъячіе Приказа Тайныхъ дѣлъ посылались съ послами въ государства, и на посольскіе съѣзды, и въ войну съ воеводами для надзора и непосредственнаго донесенія о всемъ происходящемъ царю. Въ 1657 году, когда писано это письмо, въ Вильнѣ былъ съѣздъ посольскій для переговоровъ объ избранія царя Алексѣя Михаиловича на Польскій престолъ, и вѣроятно по этой причинѣ туда отправлены были нижепоименованные подъячіе Тайныхъ дѣлъ (см. Арцыбышева книга, VI, стр. 127).

(2) *Ѳедоръ Казаневъ*, по другому списку *Ѳедоръ Казанецъ.*

(3) *Артемонъ Аѳанасьевъ* въ 1684 году былъ дьякомъ въ одномъ изъ Приказовъ (см. историческіе акты, т. v, стр. 190.).

(4) *Датошный*, какъ и нынѣ, отданный въ службу; но здѣсь, кажется, имѣетъ болѣе опредѣленное значеніе — несущій служебную (рекрутскую) повинность.

(5) *Ильинское*, нынѣ село 1-го стана (140 душъ) въ 10 верстахъ отъ города Коломны, принадлежащее Елизаветѣ Петровнѣ Ниловой.

6) *В Полотцку.* Самъ царь осенью 1657 года (по старому счету съ Сентября), находился въ Полоцкѣ. (См. Арцыбышева, стр. 127).

(7) *Кого пригожъ* вм. кого пригоже.

(8) *Привести въ Конюшенный Приказъ.* Почему именно въ Конюшенный Приказъ, непонятно; можетъ быть село Ильинское состояло въ вѣдомствѣ этого Приказа, или было *Конюшеннымъ селомъ*, по выраженію Кошихина (стр. 66).

(9) *Держать за приставомъ* — старинное техническое выраженіе; вм. держать подъ присмотромъ, въ заключеніи, подъ надзоромъ приставленнаго для того человѣка.

(10) *Дать на поруки зъ записми*—какъ подозрительныхъ людей, до расправы.

(11) *Въ Вязмѣ.* Въ Декабрѣ 1657 года царь останавливался въ Вязмѣ, возвращаясь изъ Шведскаго похода.

(12) На подлинникѣ этого письма надпись: *Стольнику и московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину съ товарищи.* А ниже другою рукою помѣщено: 165, *Декабря въ 22-й день подалъ Трубникъ.*

XV.

(Топинское. 27 Сент. 1658).

От царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и московско-

му ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: пришли мы великиі государь от Живоначальныя Троицы и Сергиева монастыря въ село Топинское Сентября въ 26 день въ 9-мъ часу ночи, далъ Богъ, здорово, і идемъ в царствующиі градъ Москву, и тебѣ бъ насъ великого государя встрѣтить гдѣ пригожъ. Писанъ в селѣ Топинскомъ в нашихъ царскихъ хоромехъ лѣта 7166 Сентября въ 27 день.

XVI.

(Москва, 12 Октября 1658).

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: Октября въ 12 день писалъ к намъ великому государю столникъ нашъ и воевода князь Иванъ Хованской [1]) с товарищи, и прислалъ с сеунчомъ [2]): милостию Божиею и Пречистые Богородицы помощию и всѣхъ святыхъ молитвами, и нашего великого государя и сына нашего благовѣрного царевича и великого князя Алѣк-

сѣя Алексѣевича веса великия и малыя и бѣлыя Росіи счастіемъ, и отца нашего и богомольца великого государя святѣйшаго Никона патріарха московскаго и веса великия и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, онъ князь Иванъ с товарищи и с нашими великого государя ратными людми, граоа Магнуса [5] и Немецкихъ людей побили и языки и знамяна и барабаны поимали многие, да на томъ же бою взяли и ево магнусово знамя, а немецкихъ енераловъ и полковниковъ и подполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человѣкъ, рейтаръ осемъ сотъ человѣкъ, салдатовъ двѣ тысечи человѣкъ. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7166 Октября въ 12 день.

---

(1) Князь Иванъ Андреевичъ Хованской (котораго надо отличать отъ князя Ивана Никитича Хованскаго, въ 1652 г. посыланнаго вмѣстѣ съ Никономъ въ Соловки за мощами Св. Филиппа), позднѣе бояринъ и дворецкій, носилъ прозвище *тараруя*, какъ называетъ его самъ царь въ письмѣ № XIII. Такъ же точно назывался онъ и въ другихъ тогдашнихъ бумагахъ; см. напр. у Снегирева, въ Памятникахъ московской древности (стр. LI), гдѣ сказано, что домъ князя Ивана Хованскаго, по прозванію тараруя, находился

на улицѣ Знаменкѣ. Тараруй до сихъ поръ въ простомъ народѣ значитъ говорунъ, болтунъ, человѣкъ легкаго права. Такое прозвище оправдывается дошедшими до насъ свѣденіями о Кн. Хованскомъ. Такъ на пр. Мейерберъ свидѣтельствуетъ о его самонадѣянности (см. въ книгѣ Медовикова, Царств. Алекс. Мих., стр. 85). Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ къ Матюшкину царь Алексѣй Михайловичь разсказываетъ, какъ Хованской потерпѣлъ пораженіе отъ Поляковъ *за безпутную свою дерзость*. — Впослѣдствіи кн. Хованской очень возвысился по службѣ, завѣдывалъ Стрѣлецкимъ Приказомъ и въ 1682 году заплатилъ головою за стрѣлецкій бунтъ. Въ опредѣленіи смертной казни ему и сыну сказано: «Гдѣ вы ни бывали, вездѣ государскихъ людей своевольствомъ своимъ и ослушаніемъ государскихъ указовъ и безумною своею дерзостью напрасно теряли и отдавали непріятелямъ» (собр. госуд. гр. и догов. IV, 460).

(2) *Сеунчъ*—вѣстникъ.

(3) Графъ Магнусъ Гавріилъ Делагарди, генералъ-губернаторъ города Риги, прославившійся въ предшествовавшемъ году храброю обороною этого города отъ нападеній нашихъ войскъ. Въ 1658 году (по старому счету), осенью, царское войско принудило его снять осаду Гдова, и когда онъ отступалъ, Князь Хованскій успѣлъ разбить задніе полки его, близь Эстляндской границы, на берегахъ Нарвы. О сей-то побѣдѣ царь извѣщаетъ Матюшкина въ этомъ письмѣ. Нѣмецкіе историки говорятъ, будто Магнусъ потерялъ всего 300 человѣкъ, но прибавляютъ, что въ томъ числѣ «много отличныхъ (wackere) офице-

ровъ». (См. Арцыбышева, Повѣств. о Россіи, книга VI, стр. 131—132, прим. 779). Въ нашихъ Разрядахъ такъ записана эта побѣда (дополн. къ 3-ей части, стр. 109 — 110): «Октября въ 12 день пригналъ къ государю и царю и в. к. Алексѣю Михайловичу... отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго съ товарищи съ сеунчомъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастіемъ, подъ его государевымъ городомъ подо Гдовымъ (вар. подо Вдовымъ,—любопытное желаніе осмыслить чужестранное имя) генерала графа Магнуса и Нѣмецкихъ многихъ людей побилъ, и языки поималъ и знамя взялъ; генерала графа Магнуса на томъ бою ранилъ, и графъ Магнусъ съ того бою побѣжалъ, и онъ князь Иванъ за нимъ пошелъ. И государь ц. и в. кн. Алексѣй Михаилоаичь... указалъ послать къ стольнику князь Ивану Хованскому, за его службу, съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника князь Ѳедора княжъ Семенова сына Борятинскаго.»

(4) *Языки поимали* обыкновенное старинное выраженіе, значитъ: достали лазутчиковъ.

(5) *Енераловъ* — форма, доселѣ обычная въ простонародьи.

(6) *Рейтары и солдаты — конница и пѣхота*: (Reiter — всадникъ). Такъ было въ русскомъ войскѣ, обученномъ на иноземный ладъ.

XVII. *

(Москва, 8 Іюня 1660.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину отъ насъ великого государя милостивое слово: милостию Божиею родился тебѣ сынъ Ѳедоръ, и мы великій государь жалуючи тебя поздравляемъ, и указали тебѣ быть к Москве на время, і видеть наши государские пресвѣтлые очи; а бывъ на Москвѣ и видевъ наши государские пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла в Липетцкой волости по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, в нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168 Іюня въ 8 день.

XVIII.

(Москва. 7 Іюля 1660.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі само-

держца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово [1]; да буди тебѣ вѣдомо, что Поляки боярина нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича Хованскаго за сво беспутную дерзость [2], что онъ кинулся зъ двемя тысечи конными да с тремя приказы московскими противу двадцати тысечъ и шелъ не строемъ, неуспѣли и отыкатца [3], а конные выдали — побежали, а пѣшихъ лутчихъ людей побили з две тысечи человѣкъ а конныхъ малая часть побито, да Михаило Ознобишина убили жъ [4]. И збирастца ныне бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь (Хованскій) в Полоцке; да посылаемъ мы великиі государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгорукова в прибавку [5], а с нимъ рейтаръ и сотни и пѣшихъ стрельцовъ и салдатъ лутчихъ людей шестнатцать тысечь человѣкъ, да Черкасъ двадцать пять тысячь человѣкъ, да ис Киева Руских людей с Черкасы же [6] четыре тысечи человѣкъ и за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшитца Іюня зъ 25 числа, Іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмешался, и тебѣ бъ нашими государевыми птицы промышлять, и быть к Москве со птицы Іюля к 16 числу; а птицы добыли нарочито: Парѳеньевы статы двенадцать коршаковъ, Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 года Іюля въ 7 день.

(1) Въ этомъ письмѣ царь разсказываетъ Матюшкину о пораженіи, которое потерпѣлъ нашъ воевода Иванъ Андреевичь Хованскій отъ литовскаго гетмана Сапѣги и польскаго генерала Чарнецкаго, 17 Іюня 1660 года, у мѣстечка Полонки (Минской губерніи). Хованскій осаждалъ крѣпость Ляховичи, когда услышалъ, что на него идетъ непріятель, съ тылу, не сообразилъ сравнительной ничтожности силъ своихъ, вышелъ на встрѣчу и разбитый на голову, покинувъ лагерь, бѣжалъ къ Смоленску. Царь послалъ къ нему на помощь кн. Долгорукаго, но въ то время, какъ писалъ это письмо, еще не зналъ, что и Долгорукій потерпѣлъ разныя неудачи, хотя въ Москву уже дошло извѣстіе, что Хованскій принужденъ былъ удалиться отъ Смоленска къ Полоцку. (См. Арцыбышева, кн. vi, стр. 139 прим. 817 и Медовикова: Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михаиловича, М. 1854, стр. 85).

(2) *Беспутная дерзость.* По старинному и простонародному употребленію слово *безпутный* имѣетъ значеніе вообще *необдуманнаго*, *негоднаго*; дѣлать что нибудь *безъ пути*, тоже что̀ *зря.*

(3) *Не успѣли и отыкатца* — вѣроятно относится къ извѣстному военному пріему старинной пѣхоты, огораживаться рогатками, въ защиту отъ нападеній непріятельской конницы. Рогатки эти отмѣнены Румянцевымъ. Что касается до *приказовъ*, то такъ назывались стрѣлецкіе (т. е. пѣхотные) полки; у Кошихина (стр. 71) читаемъ: «А бываетъ на Москвѣ стрѣлецкихъ *приказовъ*, когда и войны не бываетъ ни съ которымъ государствомъ, всегда бол-

ши 20 *приказовъ*; и въ тѣхъ *приказѣхъ* стрѣлцовъ по 1000 и по 800 человѣкъ въ *приказѣ*, или малымъ менши.»

(4) Михаило Ѳедоровичь Ознобишинъ участвовалъ въ Шведскомъ походѣ и въ Апрѣлѣ 1658 года заключалъ перемиріе со Шведами. Онъ именуется полковникомъ въ разныхъ современныхъ актахъ. (См. Арцыбышева, кн. VI, стр. 132).

(5) Эта посылка записана въ дворцовыхъ разрядахъ (дополн. къ 3 ч. стр. 233—4): «Мѣсяца Іюля въ 18 день (7168) послалъ государь на Полскихъ и на Литовскихъ людей боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгорукова; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ государь быть Мих. Петрову сыну Волынскому и проч.»

(6) Черкасами, какъ извѣстно, назывались Малороссійскія войска, которыя здѣсь отличаются отъ *Русскихъ* людей, т. е. Великороссіянъ; напротивъ въ XII и XIII столѣтіяхъ и ранѣе, Русью по преимуществу называлась нынѣшняя Малороссія. Такъ историческія событія мѣняютъ смыслъ словъ.

XIX.

(Воздвиженское. 1662. 27 Сентября.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, стольнику нашему и московскому

ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово: по нашему великого государя указу велѣно тебѣ здѣлавъ на Москвѣ на нашъ обиходъ прислать к намъ великому государю в походъ [1], и ты то здѣлавъ к намъ великому государю прислалъ, и мы великiй государь тебя стольника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ в нашемъ великого государя селѣ Воздвиженскомъ [2] в нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7170 го̃да Сентября въ 27 день.

---

(1) Вѣроятно здѣсь пропущено какое нибудь слово, отчего смыслъ рѣчи не ясенъ. *На нашъ обиходъ* значитъ: для нашего употребленія, для нашего хозяйства. По областному словарю слово *обиходъ* въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской Губерніи означаетъ: хорошее веденіе домашняго хозяйства, уборъ, опрятность въ домѣ.

(2) Село Воздвиженское (нынѣ Дмитровскаго уѣзда, 1-го стана, принадлежитъ Александрѣ Ивановнѣ Мухановой, въ немъ 142 души муж. пола), было послѣднимъ царскимъ станомъ на пути изъ Москвы къ Троицкой Лаврѣ, отъ которой оно отстоитъ въ 12 верстахъ. Въ этомъ селѣ были царскіе хоромы. Духовенство Троицкой Лавры, монастырскія власти, обыкновенно являлись въ Воздвиженское на встрѣчу къ государю, били ему челомъ (см. Выходы, въ

указатель стр. 12). Село Воздвиженское памятно еще тѣмъ, что въ 1683 году тамъ происходили казни Стрѣльцовъ. — Царь въ это время находился въ селѣ Воздвиженскомъ, возвращаясь въ Москву изъ Троицкой Лавры, куда онъ обыкновенно ѣздилъ къ Сергіеву дню (25 Сентября). Въ книгѣ царскихъ Выходовъ подъ этими числами читаемъ: «Сентября въ 26 день (1661 г.) шолъ государь изъ Троецкаго Сергіева монастыря.... Сентября въ 28 день на Харитоновъ день Исповѣдника слушалъ государь всеношного въ селѣ Воздвиженскомъ, въ церкви Воздвиженія креста.... Обѣдни государь слушалъ въ селѣ Братошинѣ» и пр.

XX.*

(Покровское. 11 Апрѣля.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳонасью Ивановичу Мотюшкину. Писалъ я к тебѣ напредъ сево, што буду я к Москве в понедѣльникъ, и я к тебѣ писалъ неспрашався с собою, потому что соколовъ небыло, да и невѣдалъ, что бояринъ Борисъ Ивановичь [1] посалъ к себѣ по сокалы; а привели ихъ в четвергъ поутру, двухъ: Шпряеву дикомытъ да Модину дикомытъ, только ихъ у себя, анѣ ва-

били с верьвою, а без верви отнудь у ихъ не летавали ни поварачивали [2]; такъ мы поѣхали отвѣдавать на Васильевъ прудъ [3]: такъ на первомъ дни, в которой ихъ привели, летѣли высоко гораздо, да не слазятъ к уткамъ [4], потому что еще не пора, — самъ ты вѣдаешь, что Ѳомина нынѣчя недѣля; а на другой день, в пятницу, вчерась поутру летѣли хорошо, да не слазятъ, такъ я поѣхалъ к Сущеву да наѣхалъ прыскъ [5], водою налило межъ Сущова и Напруднова [6], такъ отпустили сокола Модина [7] и онъ хорошо полетѣлъ да не слѣзъ, а утки многие свиязи и шилохвасти и чирята [8], а в длину вода та шесть сажень и поперегъ двѣ сажени, да тѣмъ хорашо, что нѣкуда утечь, нѣтъ иныхъ водицъ близко [9]; такъ Модину тому соколу дали вабило да отпустили сокола Семена Ширяева дикомытъ: такъ безмѣрно коково хорошо летѣлъ, такъ погналъ, да осадилъ в одномъ концѣ [10] два гнезда [11] шилохвастей, да полтретья гнезда чирятъ, такъ в другоредь [12] погналъ, такъ понеслось одно утя шилохвость, и милостию Божиею и твоими молитвами и счастіемъ какъ еѣ мякнетъ [13] по шеѣ, такъ она десятью перекинулась [14] да ушла пѣша в воду [15] опять: такъ хотѣли по ней стрелять, почаели што худо заразилъ [16], а онъ еѣ такъ заразилъ, што кишки вонъ; такъ она поплавала немношко да побежала на берегъ, а соколотъ

и сѣлъ па ней; а я тебѣ объявляю, и сестрамъ скажи покороче тово што написалъ, а прислать было к нимъ никоими мѣрами нельзя, потому што соколомъ скормили — первое утя убилъ [17], штобъ не покручинились; а ныне я ѣду под Тушино [18] с соколами а я буду поутру в пятницу коньчяе [19] къ Москве, потому што я Борису Ивановичю велѣлъ послать по старыхъ по трехъ соколовъ; а што тебя боярыни спрашиваютъ про детей своихъ, и ты скажи, што далъ Богъ здорово, а коли которой занеможетъ и я к тебѣ тотчясъ отпишу то; да для Христа, голубей [20] пришли гнѣздъ з двадцать, птицы у меня поспеваютъ [21], а голуби всѣ изошли а надобить [22] и в вабило и всюды; гдѣ нибудь дабудь черныхъ да пришли, да и самъ приѣдь ко мнѣ с голубми тѣми на день на другой, а от меня тебѣ: будь здоровъ вовѣки. Аминь. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ Апрл въ 11 день. *Купи да пришли хорошихъ на челиги соколья колокольцовъ [23], и деньги із дворца [24].*

---

(1) Конечно Морозовъ, государевъ наставникъ.

(2) Здѣсь безъ сомнѣнія пропускъ или описка, отчего и смыслъ рѣчи не ясенъ. *Дикомытъ*, въ другомъ спискѣ *дикомыхъ*, вѣроятно вмѣсто *дикомытыхъ*. Съ птицею дикомытомъ, т. е. такою, которая успѣла уже перемытиться на волѣ, гораздо труднѣе охотиться, нежели со *слёткомъ*

(поймаиною вскорѣ послѣ того, какъ она слетѣла съ гнѣзда) или съ *гнѣздаремъ* (взятою съ гнѣзда); ибо, отвѣдавши больше воли, дикомытъ не скоро привыкаетъ къ охотѣ: поэтому съ нимъ охотились на веревкѣ, какъ и вообще со всякою еще не выученною птицею, чтобы не дать ей преждевременно улетѣть. Въ приложеніи къ Урядннку сокольничья пути, при счисленіи разныхъ охотничьихъ снастей, упоминается о множествѣ веревокъ.—*Ширяеву* вѣроятно вмѣсто *Ширяева*, сличи ниже въ этомъ же письмѣ: соколъ Семена Ширяева. Вмѣсто *Модину* въ другомъ спискѣ *новину*, что̀ можетъ быть означаетъ первый выводокъ или вешнякъ (сличи *новь* первая трава весною).

(3) Васильевъ прудъ не извѣстно гдѣ находился.

(4) *Не слазятъ к уткамъ, потому что ещо не пора*, т. е. еще не было времени хорошо выносить, выучить соколовъ, а потому они, поднявшись вверхъ, летаютъ просто, и не спускаются внизъ па утокъ *(лазить—ходить)*, не хватаютъ добычи.

(5) *Наѣхалъ прыскъ*. До сихъ поръ въ псовой охотѣ говорится: *ѣздить по прыску*, т. е. по такому мѣсту, гдѣ много налилось воды, и оттого при проѣздѣ вода прыщетъ.

(6) *Напрудное*—бывшая слобода, принадлежавшая Троицкой Лаврѣ, гдѣ теперь митрополичье подворье. Тамъ текла рѣчка Напрудная, впадавшая въ Неглинную. (См. Выходы, въ указателѣ стр. 57.) Въ тѣхъ мѣстахъ и теперь есть пруды, влѣво отъ 3-й Мѣщанской. Церковь великомученика Трифона, въ Сущевской части, за старою Екатерининскою больницею, близь Лазарева кладбища, до сихъ поръ назы-

вается Трифона *что̀ въ Напрудной.* Царь должно быть не рѣдко охотился въ этихъ мѣстахъ, тогдашнихъ слободахъ Москвы.

(7) *Мадина* и ниже *Модину* замѣнены въ другомъ спискѣ словами: *матика, матику.*

(8) *Свіязи, шилохвости, чирята*—разныя породы дикихъ утокъ, подробно описанныя въ книгѣ С. Т. Аксакова: *Записки ружейнаго охотника.* М. 1852, изд. 2-е стр. 178 , 183 , 188. Шилохвости названы такъ отъ того, что у нихъ два верхнія пера въ хвосту, складываясь одно на другое , торчатъ въ видѣ спицы или шила.

(9) *Нѣкуда утечь , нѣтъ иныхъ водицъ близко,* т. е. уткамъ некуда перелетѣть; спуганныя, онѣ непремѣнно садятся все на одно мѣсто, на вышеупомянутый *прыскъ.*

(10) *Въ одномъ концѣ*, по другому списку *въ одномъ колцѣ*, что̀ можетъ значить: въ одинъ кругъ.

(11) *Два гнезда шилохвастей* — гнѣздомъ называется въ охотѣ пара птицъ. Ниже царь считаетъ голубей гнѣздами: *голубья пришли гнѣздъ двадцать*, т. е. паръ двадцать.

(12) *В другореть*—въ другой разъ, вторично.

(13) *Мякнетъ*—ударитъ.

(14) *Десятью перекинулась* — десять разъ перевернулась при паденіи.

(15) *Ушла пѣша въ воду*—т. е. не летомъ , а съ отбитыми крыльями.

(16) *Заразилъ*—поразилъ, ударилъ.

(17) *Соколомъ скормили — первое утя убилъ.* Рѣчь спутана, но здѣсь нужно замѣтить, что обы-

кновенно охотники кормятъ сокола или ястреба до отвалу первою пойманною имъ птицею для того, чтобы ему впередъ было повадно ловить.

(18) *Тушино*, столь извѣстное въ началѣ XVII вѣка; нынѣ это сельцо 3-го стана Государств. Имуществъ (206 душъ м. п.), въ 12 верстахъ отъ Прѣсненской заставы.

(19) *Коньчяе*, или *конче*, также и *конечно* въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича означаетъ: какъ видится, какъ кажется, вѣроятно. Въ Вологодской и Ярославской губерніяхъ доселѣ говорятъ *кончае* вмѣсто *конечно*.

(20) *Голубей*, по другому списку *голубья*—собирательное. На царскую лѣтнюю потѣху шло множество голубей; по словамъ Кошихина, писавшаго свое сочиненіе о Россіи нѣсколько позднѣе (1667) того времени, къ коему относятся сіи письма, голубей собирали со всего Московскаго государства; для нихъ былъ устроенъ въ Москвѣ особый дворъ. «И будетъ тѣхъ голубей—говоритъ Кошихинъ, больше 100.000 гнѣздъ, а кормъ ржаные и пшеничные высѣвки идутъ съ Житеннаго двора.» (стр. 68).

(21) *Птицы поспеваютъ*, т. е. оканчивается ихъ ученіе.

(22) *Надобить* въ другомъ спискѣ *надобѣть*; къ *надобѣ* прибавлено *ть*, подобно какъ и теперь говорится въ народѣ: *надоть*, *не надоть*; *ть*, *ать*—мѣстоименіе *ти*, 2 лица единств. числа, дат. падежъ, весьма употребительное во всей славянской рѣчи; *ть* (t') до нынѣ прибавляется къ любому слову у Чеховъ. *Безс.*

(23) *Колокольцы* или бубенчики привязываются къ ногамъ ловчихъ птицъ, либо пришпиливаются къ среднему перу въ хвостѣ. Это дѣлается для того , чтобъ охотникъ по звуку бубенчика могъ слышать, куда отлетѣла ловчая птица. — Въ IV томѣ историческихъ актовъ , изданныхъ археографическою коммиссіею (№ 125) напечатана отписка къ царю Алексѣю Михаиловичу Виленскаго воеводы , князя Михаила Шаховскаго, изъ коей видно, что въ 1658 году царь приказывалъ ему купить въ Вильнѣ его государевымъ «птицамъ, кречетомъ и челигомъ 2000 колокольцовъ мѣдныхъ и доставить колокольцы въ Конюшенномъ приказѣ стольнику и московскому ловчему Аѳанасью Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузмичу Булгакову, да дьякамъ Артемію Козлову, да Тимофею Маркову. Въ Вильнѣ колокольцовъ не нашлось, и кн. Шаховской посылалъ за ними въ Кенигсбергъ или, какъ онъ называетъ , въ *Кролевецъ*. — 2000 колокольцовъ показываютъ, въ какихъ большихъ размѣрахъ содержалась царская птичья охота.

(24) Писано царемъ собственноручно.

XXI. *

И ты прикажи діаку Петру Арбеневу моимъ словомъ про дѣтей боярскихъ, по сколку у нихъ наряжаютъ [1] человѣкъ на лѣсницу [2], и онѣ бъ отнюдъ не отходили, развѣ для нужды; да и то молъ Петру , чтобы самъ почасту ихъ днемъ

и почью смотрѣлъ, таки ль всѣ тутъ, да и самъ ты смотри ихъ почасту; да прикажи и то ему: а которова не будетъ, и онъ бы на смерть сѣкъ батоги; да и истопничимъ [3] молъ, чтобы и у нихъ бережно было и пьяныхъ бы не было, а за пьянство бы на смерть били. Да отпиши ко мнѣ, Ульяна и кнепня Настасья [4] у сестръ ли, или нѣтъ, и были ль онѣ безъ тебя и сколь долго были, да и сестра твоя тутъ ли, или нѣтъ? да спрошай отъ меня о здоровьи Ульяны Собакиной да сестры своей Анисьи. Да купить бы тебѣ на опрометки [5] жилъ да прислать бы тебѣ ко мнѣ тотчасъ; да купить бы тебѣ иглицъ хвостовыхъ чедяговыхъ сокольихъ да прислать ко мнѣ тотчасъ; да купить бы тебѣ одноконечно [6] въ ряду [7] коршяка, или осорью, или ордока [8], живыхъ. Да будь ты здоровъ, да отпиши ко мнѣ обо всемъ съ тѣмъ же кошохомъ.

---

(1) *Наряжаютъ*, т. е. ставятъ, опредѣляютъ, назначаютъ; встарину напримѣръ говорилось *нарядить посольство* вмѣсто отправить посольство.

(2) *На лѣсницу*, т. е. во дворцѣ, въ царскихъ хоромахъ.

(3) *Истопничій* — главный надъ истопниками.

(4) Кто была кнепня (по народному выговору вмѣсто княгиня) Настасья, мы не могли доискаться;

по *Ульяною* царь по всему вѣроятію называетъ вторую маму свою боярыню Ульяну Степановну Собакину (первою мамою была боярыня Арина Никитична Годунова. См. статью Забѣлина о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, въ Отечеств. Запискахъ 1854 года, № 6, стр. 48).

(5) *Опрометки*, въ росписи охотничьему снаряду, приложенной къ Урядинку *опрометп*: «опрометовъ со всемъ (со всѣми принадлежностями) 50.» Это доселѣ употребляемая охотничья снасть, колпакъ изъ прутьевъ съ вертящимся кружкомъ по серединѣ. Иглицы хвостовыя вѣроятно употреблялись для пришпиливанія бубенчиковъ или колокольцовъ въ хвосту ловчей птицы, какъ это и теперь дѣлается съ ястребами; что-такое *чедяговыя* намъ неизвѣстно.

(6) *Однопонечно*—на тотъ же конецъ, для той же цѣли и того же употребленія.

(7) *Въ ряду*, т. е. въ Охотномъ, который вѣроятно оттого и получилъ свое названіе, что тамъ изстари продавалась ловчая птица.

(8) *Ордока*, можетъ быть описка вм. *орлака*.

XXII. *

Нарядись въ ѣздовое платье [1] да съѣзди къ сестрамъ, будто ты отъ меня пріѣхалъ, да спрошай о здоровьѣ, да скажи, что я буду въ вос-

кресенье, что будетъ, а то конче что въ понедѣлникъ часу въ четвертомъ дни. Да извѣщаю тебе, што тѣмъ утѣшаюся, што столниковъ безпрестани купаю ежеутръ [2] въ прудѣ; Іордань [3] хороша сдѣлана, человѣка по четыре и по пяти и по двѣнадцати человѣкъ, за то: кто не поспѣетъ къ моему смотру, такъ того и купаю; да послѣ купанья жалую, зову ихъ ежеденъ, у меня купалщики тѣ ядятъ вдоволь, а иные говорятъ: мы де порокомъ не поспѣемъ [4], такъ де и насъ выкупаютъ да и за столъ посадятъ; многіе порокомъ не поспѣваютъ. Да сходи ко архимариту [5] Чудовскому, да спроси отъ меня о спасеньи [6], да молви ему отъ меня, штобы молебенъ у Чюдотворца при тебѣ за мое здоровье отпѣлъ, да молви ему отъ меня, штобы благословилъ голубьи на мелницѣ половить [7]. Да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

---

(1) *Ѣздовое платье*, т. е. дорожное платье. Ѣздовое платье государей подробно описано въ Выходахъ.

(2) *Ежеутръ* и ниже *ежеденъ* — каждое утро, каждый день. Слова эти доказываютъ, что мѣстоименіе *еже*, собственно принадлежащее языку церковному, было самостоятельнымъ достояніемъ старинной народной рѣчи.

(3) *Іордань* конечно означаетъ здѣсь пролубь въ

прудѣ. *Ходить на Іордань* говорится доселѣ въ смыслѣ ходить на освященіе воды наканунѣ или въ день Богоявленія Господня, когда совершается богослуженіе на рѣкѣ или пруду. — Простолюдины и доселѣ, иногда въ жестокіе морозы, купаются въ Іорданѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это дѣлается даже по чувству благочестія.—Слѣдовательно по этой забавѣ царя Алексѣя Михаиловича никакъ нельзя заключать о жестокости и мнимой грубости тогдашнихъ нравовъ.

(4) *Мы де порокомъ не поспѣемъ* — мы, говорятъ они, нарочно не поспѣемъ. *Порокомъ* вмѣсто *нарокомъ* (отъ *на* и *рокъ*) — намѣренно, умышленно, нынѣ употребляемое *нарочно, нарочито*. Слова эти имѣютъ два смысла: 1) умышленно, 2) въ шутку, не въ заправду: напр. *я тебѣ это нарочно сказалъ*, т. е. сказалъ въ шутку. — *Нарочитый* или *нарочетый*, не рѣдко употребляемое въ письмахъ царя Алексѣя Михаиловича, значитъ отборный, отличный, прекрасный; напр. *поля нарочетые ; добыли нарочито*, т. е. на славу.

(5) *Архимаритъ* — не описка, а сокращеніе, не рѣдко попадающееся вмѣсто архимандритъ.

(6) *Спросить о спасеньи* — обычное выраженіе того времени вмѣсто *спросить о здоровьи* , весьма приличное въ отношеніи къ лицу духовнаго сана, ибо собственно значитъ: спросить, какъ богъ его милуетъ, спасаетъ.

(7) Можетъ быть мельница принадлежала Чудовскому монастырю; въ такомъ случаѣ *штобы благословилъ* значитъ *чтобы позволилъ*.

XXIII.

От царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя Росіі самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово. Да буді тебѣ вѣдомо: в прошлую пятницу поутру красной кречетъ добылъ коршака в Тверскихъ поляхъ без насъ великого государя; а тогожъ дни в вечеру Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршакажъ а ставокъ с восмь было, а добылъ безъ насъ же великого государя, а ѣздили с ними соколники Парѳеній Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ, а Михѣева Дураса при насъ великомъ государе напускали на коршака, и онъ пропалъ, ниско вѣтромъ откинуло на Володимерку [1], и по се число несыскали; да ис чердака [2] мы великій государь напускали вчерашняго дня, в недѣлю [3], в самой лютой вѣтръ в осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ ево в четвертой ставке добылъ, и Паршюткинъ соколъ убилъ. . . . .

. . . .

Примѣчаніе. Конецъ этой граматы отрѣзанъ.

---

(1) *Онъ пропалъ, ниско вѣтромъ откинуло на Володимерку*, и пр. Когда ловчая птица вверху, тогда отовсюду ее видно ; но летая низко , она не рѣдко пропадаетъ изъ глазъ охотниковъ, которые не знаютъ, гдѣ ее искать. — Володимерка — извѣстная дорога въ городъ Владимiръ.

(2) *Чердакъ* доселѣ означаетъ въ домахъ пространство между потолкомъ и крышею, также вышку, балконъ. Но въ старину слово это по всему вѣроятiю имѣло какое нибудь еще болѣе опредѣленное значенiе; заключаемъ о томъ по слѣдующему мѣсту въ Выходахъ (стр. 671): «Iюня въ 29 день (1679 г.) слушалъ Государь всенощнаго бдѣнiя въ селѣ Воробьевѣ, на чердакѣ, что̀ поставленъ противъ крыльца.» Изъ древнихъ Русскихъ стихотворенiй видно, что на корабляхъ чердаками назывались особыя бесѣдки, поставленныя на палубѣ.

(3) *Въ недѣлю*, т. е. въ Воскресенье, день, когда не работаютъ, не дѣлаютъ.

XXIV.

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росiи самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Оѳонасью Ивановичю Матюшкину, от насъ великаго государя милостивое слово; да жалую-

чи тебя, дасмъ вѣдать, и сокольникомъ скажи начальнымъ и всѣмъ, до твоего приѣзду к намъ великому государю: добылъ Свертяй каршака и о томъ к тебѣ писано, а к намъ великому государю приѣзжалъ ты прошлые недели в пятницу, а в четвергъ той же недели добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали, а ты поѣхалъ от насъ великого государя того же дня в пятницу, а наутрее в субботу ходили мы тѣшитца с челигами, а с кречеты посылали в Тверские поля сокольниковъ, Пароенія Тоболина стоварыщи, и в Тверскихъ поляхъ Пароеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а в вечеру тогожъ дня суботы тѣшились мы великиі государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки [1]) в великомъ верху за Введенскимъ; с одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ еѣ вверху такъ что упала безвѣдома [2]), а с другою зъ 20 ставокъ, и тоѣ вырвалъ; а с кречетомъ Свертяемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а поутру тоежъ суботы при насъ великомъ государе добылъ ворона, а в понедѣльникъ нынѣшние недели при насъ великомъ государе и при всемъ полку [3]) добылъ красной кречетъ Гамаюнъ [4]) каршакажъ подъ Краснымъ селомъ, и ставокъ было 26 и в седмой вырвалъ, а такъ розбилъ что пятыю или

шестью [5] диромъ слѣзъ [6], а то всево какъ есть ножами и кропилъ и збилъ ево к земли и вырвалъ сажени за две от земли. Да тогожъ дня в вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона добрѣ добро, ставокъ было зъ 20; да на завтре, во вторникъ нынѣшния недели, за Стрѣтенскими вороты при насъ же великомъ государе Пароеньевы статьи кречетъ Бердяй добылъ каршака, и ставокъ было съ 15, и добывалъ добрѣ добро и хотко [7]; да нынешней же недѣли в пятницу изутра въ 3 часу безъ насъ великого государя добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака промежъ Сущова и рощи, что к Напрудному, при столнике нашемъ князь Юрье Рамадановскомъ, а добывалъ в великомъ верху долгое время, и збилъ с верху и каршакъ побежалъ на утекъ [8] к роще и хотѣлъ увалитца [9] от славного Гамаюна кречета добычи, и не допуская до рощи добылъ ево с верхней ставки, а в добыче ставокъ было съ 30; тогожъ дня изутра въ 4-мъ часу дни Івановы статьи Ярышкина, кречетъ сибирской молодикъ Свертяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили ево середи самыхъ Тверскихъ поль, и добывалъ версты с полторы великимъ верхомъ, и розбивъ добылъ подъ Майковымъ при столникежъ нашемъ князь Юрье Ромодановскомъ, и в добыче ставокъ было съ 70, а добывалъ добро опасно [10] и памятно и ставки были крутые. И

всего у насъ великого государя кречеты въ 2хъ статьяхъ добыли каршаковъ:

Пароеньевы статьи: Красной 3. Бердяй 2. Оба при нѣмъ, одинъ и привасъ [1]. Нечай 1.

Ивановы статьи Ярышкина: Свертяй 3.

У тебя Михѣевы статьи: Дурасъ добылъ 1.

Да у Князь Өедора Ромодановскаго Терентьевы статьи Тулубѣева вчера в четвергъ сибирской кречатъ Ширяй добылъ каршака.

И всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ. А старой челигъ 7 совокъ, на день по две и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ какъ хто сможетъ; да послали мы великиі государь к тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ в вечеру нынешния недели сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы—сыскиваемъ; а потомъ здравствуй, да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать; да пора к намъ, а кречетовъ неисправя неѣзди; да потомъ ты паки буди здравъ, а сокольникомъ всѣмъ началнымъ и рядовымъ наше милостивое слово. Писано в селѣ Покровкомъ нынешняго дня.

---

(1) *Совки*—должно означать какую нибудь другую птицу, а не сову, которая днемъ не летаетъ, и за которой охотиться нельзя съ ловчей птицей.

(2) *Упала безвѣдома* не значитъ *пропала*, а упала мертвая, до смерти. Южные Славяне, употребляя турецкое слово, также любятъ этотъ оборотъ: *Хабера нѣма* — слово въ слово безъ вѣдома (*хаберъ* вѣсть, вѣдомъ), и у нихъ это не значитъ «пропало безъ вѣсти», а «нечего и говорить» «слѣда нѣтъ, убито», наше «поминай какъ звали». *Безс.*

(3) *При всемъ полку*, т. е. при всемъ народѣ, толпѣ. Въ старину слово полкъ означало тоже, что соотвѣтствующее слово нѣмецкое *Volk*, народъ.

(4) *Гамаюнъ*—одинъ изъ славнѣйшихъ кречетовъ царскихъ. Слово *гамаюнъ* въ простонародномъ употребленіи означаетъ человѣка заботливаго, хлопотуна, безпрестанно бѣгающаго по хозяйству.

(5) *Пятью, шестью*, пять, шесть разъ, какъ выше *десятью* (письмо. № xx).

(6) *Диромъ слѣзъ*: можетъ быть описка вмѣсто *даромъ*? Въ такомъ случаѣ это значитъ: и безъ послѣднихъ пяти или шести спусковъ, слазокъ или нападеній кречета, коршакъ былъ разбитъ совсѣмъ; пять или шесть спусковъ пришлись уже даромъ, просто отъ задору кречета. *Безс.*

(7) *Хотко* вмѣсто *ходко*, бойко, проворно.

(8) *Побѣжалъ на утекъ*—побѣжалъ прочь. Утекъ отъ утекать, течь, которое въ старину и въ церковномъ языкѣ, также какъ и *лѣзть* значило идти.

(9) *Хотѣлъ увалитца* не значитъ повалиться, а скрыться, найти убѣжище. *Увалъ* въ славянскихъ нарѣчіяхъ чередуется съ словами *удоле, удолье* — мѣсто убѣжища, застѣнье. *Безс.* Глаголъ *валить* тоже имѣетъ значеніе идти, ходить.

(10) *Добро опасно*, съ большой опаской, осторожностью; *памятно*—умно, съ большимъ умомъ.

(11) *При нъмъ*, т. е. при Пароеньи хожаломъ за этими кречетами; *при васъ* вѣроятно описка вмѣсто *при насъ*.

XXV.

От царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово. Нынешнего мѣсяца Іюня въ 27 день, в понедѣльникъ, изутра ходили мы государь тѣшитца в Тверские поля, и при насъ государе, часу в осмомъ дни Пароеньевы статі кречетъ дикомытъ Булатъ, что держитъ Андрюшка Кѣлинъ, добылъ дикого коршака в среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было з десять, а добываетъ добрѣ добро. Да в тожъ время после Пароеньева кречета напускали Михѣевы статі кречета сибирскую дикомытъ, на коршакажъ; и онъ добыванъ (*sic*) в великомъ верху, мало и видеть было, а добыванъ добрѣ хотко, а ставокъ было з двадцат, а ни в одной ставке даромъ непроѣхалъ, розбилъ розно . . . .

Примѣчаніе: Конецъ этой грамоты отрѣзанъ.

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ

УРЯДНИКЪ:

НОВОЕ УЛОЖЕНІЕ И УСТРОЕНІЕ ЧИНА

СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ.

1656.

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ

УРЯДНИКЪ [1]:

НОВОЕ УЛОЖЕНІЕ И УСТРОЕНІЕ ЧИНА

сокольничья пути [2].

Государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ быть новому сему образцу и чину, для чести и повышенія его государевы красныя и славныя птичьи охоты, сокольничья чина.

И по его государеву указу никакой бы вещи безъ благочинія и безъ устроенія уряженаго и удивительнаго [3] не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, по тому : хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна,— никто же зазритъ, никто же похулитъ, всякій похвалитъ, всякій прославитъ и удивится, что и малой вещи честь и чинъ и образецъ поло-

женъ по мѣрѣ. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи большой и малой учиненъ по тому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость; урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивленіе; стройство же предлагаетъ дѣло; безъ чести же малится и не славится умъ; безъ чина же всякая вещь не утвердится и не укрѣпится; безстройство же теряетъ дѣло и возставляетъ бездѣлье. Всякій же читателю почитай, и разумѣвай, и узнавай, а насъ слагателя похваляй, а не осуждай.

Что̀ всякой вещи потреба? Мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе; по томъ въ ней, или около ея: благочиніе, устроеніе, уряженіе [4]. Всякая же вещь безъ добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна есть, и не можетъ составиться и укрѣпиться.

Паче же почитайте сію книгу, красныя и славныя охоты, прилежные и премудрые охотники, да многія вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла.

Молю и прошу васъ премудрыхъ, добродородныхъ и доброхвальныхъ охотниковъ, насмотритеся всякаго добра; вначалѣ благочинія, славочестія, устроенія, уряженія сокольничья чина начальнымъ людямъ, и птицамъ ихъ, и рядовымъ по чину же [5]; потомъ на полѣ утѣшайте-

ся наслаждайтеся сердечнымъ утѣшеніемъ во время. И да утѣшатся сердца ваша, и да премѣнятся, и не опечалятся мысли ваши отъ скорбей и печалей вашихъ.

И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча. Безмѣрно славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угодительна потѣшна дермлиговая [6] перелазка [7] и добыча. Красносмотрителенъ же и радостенъ высокова сокола летъ [8]. Премудра же челига соколья добыча и летъ. Добровидна же и копцова [9] добыча и летъ. По сихъ доброутѣшна и привѣтлива правленныхъ [10] ястребовъ и челиговъ ястребьихъ ловля; къ водамъ рыщеніе [11], ко птицамъ же доступаніе. Начало же добычи и всякой ловлѣ—разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ; раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ [12]. Достовѣрному [13] же охотнику нѣсть въ добычѣ и въ ловлѣ разсужденія временамъ и порамъ: всегда время и погодье въ полѣ.

Будите охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно и угодно и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни ,ѣздите часто, напускайте , добывайте , нелѣниво и безскучно , да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! радуйтеся и веселитеся, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта [14].

Подъ симъ написано царскаго величества рукою:

Прилогъ книжный, или свой: Сія притча душевне и тѣлесне; правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ [15].

Благочиние и славочестіе сокольничья чина начальнымъ людямъ [16].

Какъ государь жалуетъ верьховыхъ [17] *сокольниковъ изъ рядовыхъ въ начальные сокольники, и кому государь уряжаетъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, и кого подсокольничій и начальные сокольники приговорятъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, того государь и пожалуетъ.*

Статьи до государева пришествія ко устроенію, ко уряженію, ко славочестію нововыборнаго.

Статья первая.

Егда же приспѣетъ часъ государской милости къ нововыборному, тогда подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ [18], велитъ переднюю из-

бу сокольничаго пути нарядить къ государеву пришествію.

И велитъ послать коверъ диковатый, и положить на коверъ сголовье поласатое бархатное: а пухъ въ немъ изъ дикихъ утокъ [19]. А живетъ [20] то сголовье и коверъ въ казнѣ [21] сокольничаго чина.

И противу государева сголовья и золотаго ковра велитъ поставить четыре стула нарядные, а на нихъ велитъ посадить четыре птицы: а стулья поставятъ симъ образцемъ (*).

А промежъ стуловъ велитъ сѣна наслать и покрыть попоною, гдѣ наряжати нововыборнаго [22].

На первый стулъ посадить кречета, на второй стулъ посадить челига кречатья, на третій стулъ посадить сокола, на четвертый стулъ посадятъ челига сокольа. А будетъ не случится челига сокольа, и въ то мѣсто посадить сокола на четвертый стулъ. А сидѣть птицамъ на тѣхъ стулахъ, разныхъ всѣхъ статей первымъ птицамъ.

И позади мѣста уряжаетъ подсокольничій, и велитъ поставить столъ и покрыть ковромъ, и съ начальными сокольниками на столѣ кладетъ и уряжаетъ наряды птичьи нововыборнаго, и нововыборнаго нарядъ.

И уставляетъ птицъ нововыборнаго около сто-

(*) Образца сего въ подлинникѣ не находится.

ла въ рядовомъ нарядѣ. А держатъ ихъ всѣхъ статей рядовые сокольники по росписи: первой статьи, Парфентья Яковлева сына Табалина, Андрюшка Кельинъ. Второй статьи, Михея Ѳедорова сына Табалина Алешка Комчатый. Третей статьи, Леонтья Иванова сына Григорова, Власко Лабутинъ. Четвертой статьи, Терентья Максимова сына Тулубьева, Гришка Молчановъ. И рядовыхъ сокольниковъ поставляетъ по чину же, со птицами, въ лучшемъ платьѣ безъ шапокъ.

А птицъ держать въ большемъ нарядѣ, и въ нарядныхъ рукавицахъ, разныхъ статей, по росписи, и безъ птицъ въ нарядныхъ рукавицахъ, отъ стола направо и налѣво, возлѣ лавокъ, въ одинъ человѣкъ [25].

А начальныхъ сокольниковъ поставляетъ: перваго Парфентья Табалина, третьяго Леонтья Григорова, по праву, у стола и у наряда, предъ рядовыми сокольниками.

Статья вторая.

Велитъ подсокольничій вздѣть на нововыборнаго государево жалованье, новый цвѣтный кафтанъ суконный, съ нашивкою золотною, или съ серебряною: къ какому цвѣту какая пристанетъ; сапоги желтые.

Статья третья.

А какъ нововыборный нарядится, и ему быть до государева пришествія въ особой избѣ. А съ нимъ быти двумъ человѣкамъ изъ старыхъ ря-

довыхъ сокольниковъ первымъ, изъ вторыя и изъ третія статей: изо вторыя Микиткѣ Плещѣеву, изъ третія Мишкѣ Ероѳееву; да и его сокольникамъ поддатнямъ [24] всѣмъ быти, которые останутся за нарядомъ, въ лучшемъ платьѣ и въ нарядныхъ рукавицахъ.

И урядя и устроя все по чину, станетъ самъ самъ подсокольничій передъ нарядомъ, мало поотступя отъ стола направо. А стоитъ въ ферезѣ, надѣвъ шапку изкривя, и дожидается государева пришествія, съ начальными сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при государевѣ пришествіи.

Статья первая.

Какъ государь царь и великій князь, Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, придетъ въ переднюю избу сокольничья пути, и пришедъ изволитъ сѣсть на своемъ государевѣ мѣстѣ, и старшій подсокольничій съ начальными сокольники, и съ рядовыми старыми сокольниками, и съ поддатнями, государю челомъ ударитъ.

А шапку подсокольничему сняти въ ту пору, какъ увидитъ государевы пресвѣтлыя очи. И челомъ ударя государю, подсокольничій отступитъ отъ стола и отъ наряда на правую сторону.

И мало постоявъ, подступаетъ бережно, и докладываетъ государя, и молвитъ: *Время ли, государь, образцу и чину быть?* И государь изво-

..лить молвитъ: *Время, объявляй образецъ и чинъ.* И подсокольничій отступаетъ на свое мѣсто.

И ставъ на мѣсто, и поправяся добролично и добровидно, кликнетъ начальнаго сокольника четвертаго и молвитъ: *Четвертый начальный, Терентій Тулубьевъ, прими у Андрюшки челига, размыть* [25], *нововыборнаго статьи, и поднеси ко мнѣ.* И тотъ начальный сокольникъ, принявъ челига, поднесетъ къ нему, и онъ велитъ держать подлѣ себя до указа.

А мало понорови [26], подсокольничій молвитъ: *начальные, время наряду и часъ красотѣ.* И начальные емлютъ со стола нарядъ: первый, Парфентій, возметъ клобучекъ, по бархату червчатому шитъ серебромъ съ совкою [27] нарядною; вторый, Михей, возметъ колокольцы серебряные позолочены; третій, Леонтій, возметъ обнасцы и должикъ [28] тканые съ золотомъ волоченымъ. И уготовя весь нарядъ на рукахъ, подошедъ къ подсокольничему, начальные сокольники наряжаютъ кречета; Леонтій кладетъ обнасцы и должикъ, Михей кладетъ колокольцы, Парфентій кладетъ клобучекъ съ совкою. А нарядя начальные кречета, отступаютъ ко прежнимъ своимъ мѣстамъ.

И наряжаютъ нововыбраннаго сокольника достальныхъ птицъ, въ большій нарядъ по чину, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ держатъ рядовые сокольники.

А наряда ихъ, начальные сокольники станутъ около стола у наряда, на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Статья вторая.

И старшій подсокольничій паки подступаетъ къ государю, и докладываетъ: *Время ли государь пріимать, и по нововыборнаго посылать, и украшенія уставлять?*

И царь и великій князь молвилъ: *Время; пріимай и посылай и уставляй.*

И подсокольничій паки отступаетъ на свое мѣсто, и станетъ на мѣстѣ, и молвитъ ясно, громогласно: *Подай рукавицу.* И начальный сокольникъ третія статьи, Леонтій Григоровъ, поднесетъ ему рукавицу. И подсокольничій вздѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и вздѣвъ рукавицу, велитъ ему Леонтію отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду.

И подсокольничій, пооправяся и поучинися, и перекрестя лице свое, пріимаетъ у начальнаго сокольника четвертыя статьи, у Терентія Тулубьева, челига, нововыборнаго статьи, премудровато [29] и образцовато: и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду и пріимавъ кречета, подступаетъ къ царю благочинно, смирно, урядно; и станетъ поодаль царя и великаго князя человѣчно, тихо, бережно, весело, и кречета держитъ честно, явно, опасно, стройно, подправительно [30], подъявительно

къ видѣнію человѣческому и ко красотѣ кречатьей.

Статья третія.

И подсокольничій, постоявъ мало, пошлетъ по нововыборнаго рядоваго перваго сокольника первыя статьи, Кирсанка Собакина, и молвитъ: *Кирсанъ, по государеву указу зови нововыборнаго Ивана Гаврилова, къ государской милости: се время чести и части его быти: и часъ приближился его веселію; чтобъ шелъ не мѣшкавъ* [51] и Кирсанъ молвитъ: *Готовъ итти по государеву указу къ нововыборному и твои рѣчи честныя ему объявлю.*

А пришедъ Кирсанъ къ нововыборному, молвитъ: *Иванъ Гавриловичь Ярыжкинъ, по государеву указу, прислалъ меня старшій подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, а велѣлъ тебя звать къ государской милости, и сказать тебѣ дивную рѣчь: Се де время чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію, и чтобъ итти тебѣ не мѣшкавъ.* И нововыборной поклонится до земли, и молвитъ: *Готовъ итти къ государской милости; и не по моей мѣрѣ такая его государская милость ко мнѣ убогому, холопу его государеву; и иду за тобою тотчасъ.*

И пришедъ, первыя статьи, первый поддатень Кирсанко, скажетъ подсокольничему: *Нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, на госу-*

дарской милости челомъ бьетъ, и идетъ тотчасъ.

И мало понорови, придетъ нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, ко дверямъ переднія избы, и пришлетъ сказать подсокольничему поддатня своего, что по государеву указу пришелъ.

Статья четвертая.

И подсокольничій велитъ ему войти по чину (подъ симъ написано царскаго величества рукою: *Справиться, много ли ихъ было решеткою увязаны* [32]*. А шли передъ нимъ и за нимъ много ли*). А за нимъ итти старымъ сокольникамъ рядовымъ, двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были, Микиткѣ Плещѣеву, да Мишкѣ Ерофееву. И вшедъ станутъ рядомъ, и учнутъ молиться, и помоляся нежидаютъ у подъячаго рѣчи. А въ тое пору явитъ верьховный ихъ соколенный подъячій, Василій Ботвиньевъ, и молвитъ: *Великій государь царь и великій князь, Алексій Михаиловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, нововыборный твой государевъ сокольникъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вамъ великому государю челомъ бьетъ.* И нововыборный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, и съ товарищи, поклонится государю до земли. И мало понорови, подсокольничій молвитъ старымъ рядовымъ сокольникамъ двумъ человѣкамъ, которые съ нимъ были: *Рядовые,*

Никита и Михайло, поставьте нововыборнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, на поляново [35]. И взявъ его тѣ рядовые два сокольника Никитка и Мишка подъ руки, поставляютъ на *поляновъ*, между четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на *поляново* нововыборнаго, и пріимаютъ у него шапку, и съ него кушакъ и рукавицы; отступятъ, и становятся за начальными сокольниками, у наряда по сторонѣ стола, по человѣку на сторонѣ.

Статья пятая.

А начальные сокольники, какъ учнутъ ставить нововыборнаго на *поляново*, пріимаются за нарядъ нововыборнаго, и со стола емлютъ; первыя статьи, Парфентій Табалинъ, емлетъ шапку горностайную, и держитъ за верьхъ по обычаю; вторыя статьи, Михей Табалинъ, емлетъ рукавицу съ притчами, и держитъ по обычаю же; третіея статьи, Леонтій Григоровъ, емлетъ перевязь, тясма серебряная, и держитъ по обычаю же. А у перевязи привѣшенъ бархатъ червчатъ, четвероуголенъ, а на бархатѣ, шита канителью райская птица Гамаюнъ; а въ Гамаюнѣ письмо, а въ письмѣ писано уставленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе нововыборнаго. Четвертыя статьи, держитъ тясму золотую. А нововыборнаго статьи поддатни, рядовые сокольники, емлютъ со стола послѣдній нарядъ; первый поддатень, Ѳедька Кошелевъ, держитъ *вабило;* вторый поддатень,

Наумко Петровъ , держитъ *ващагу* [34] , третій поддатень, Кирюшка Мословъ, держитъ *рогъ* серебряный; четвертый поддатень , Елисейко Батоговъ, держитъ полотенцо.

Статья шестая.

И мало подождавъ, подсокольничій подступаетъ къ государю и докладываетъ государя, а молытъ: *Время ли, государь, мѣрѣ и чести и укрѣпленію быть?* И государь молытъ: *Время: укрѣпляй.*

И подсокольничій отступаетъ на прежнее свое мѣсто, а молытъ: *Начальные, время мѣрѣ и чести и удивленію быть.* И начальные сокольники подступятъ къ нововыборному, и его наряжаютъ. Четвертыя статьи опоясываетъ тясмою, третіея статьи кладетъ перевязь съ письмомъ , въ бархатѣ застегнуто; вторыя статьи кладетъ рукавицу съ притчами, а первыя статьи стоитъ у наряда, держитъ шапку до указа.

Потомъ подступятъ , нововыборнаго статьи , четыре человѣка подначальные , а поднесутъ : Өедька Кошелевъ *вабило* большаго наряда , и крюкомъ на лѣвой сторонѣ за кольцо прицѣпитъ ; Наумко Петровъ поднесетъ *ващагу* , и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо; Кирюшка Мословъ поднесетъ *рогъ* серебряный и полотенцо, и привѣситъ рогъ на правой сторонѣ за кольцо ; Елисейко Батоговъ поднесетъ полотенцо, и привѣситъ. И привѣся , поотсту-

пятъ мало отъ нововыборнаго , и стоятъ за нимъ.

Статья седьмая.

И мало постоявъ , подсокольничій кликнетъ верьховаго сокольнаго пути подъячаго , а молытъ: *Василій Ботвиньевъ, по государеву указу возьми изъ Гамаюна , райскія птицы, письмо, и чти нововыборному вслухъ , объ обѣщаніи и послушаніи его добромъ.* И подъячій, Василій Ботвиньевъ, подступя къ нововыборному, и разстегнувъ птицу Гамаюна, вынимаетъ письмо, и вынявъ, чтетъ вслухъ, а молытъ: «Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, великій государь , царь «и великій князь Алексій Михайловичь, всея ве«ликія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, ве«лѣлъ тебѣ сказать: въ прошломъ во 157 годѣ, «взятъ ты по нашему, великаго государя , ука«зу въ нашу государеву сію славную и отъ насъ «милостивую охоту, и былъ ты по нашему го«судареву указу въ первой статьѣ, у перваго на«чальнаго сокольника, Парфентія Яковлева сына «Табалина , въ поддатняхъ , и за нашею госу«даревою охотою ходилъ съ прилѣжаніемъ , и «намъ великому государю служилъ , и тѣшилъ «насъ великаго государя седмь лѣтъ [35], и во «всемъ, по нашему государеву указу, того пер«ваго начальнаго сокольника, Парѳентія Табали«на , слушалъ , и во всякой волѣ его былъ ; и «птицы у тебя, начальнаго твоего Парѳентія Та-

«балина ученіемъ и указомъ, добывали не по «одинъ годъ. И мы, великій государь, за тое «службу и потѣху, наипаче же за твое къ на«чальному доброе послушаніе, жалуемъ тебя «Ивана Гаврилова, сына Ярыжкина, сею новою «честію, въ пятые новые начальные сокольни«ки, на Игнатіево мѣсто Кельина, и пожалова«ли тебя платьемъ, и прибавкой къ денежному «жалованью; да тебяжъ жалуемъ, въ приказъ, «сукна свѣтлозеленаго четыре аршина, тафта, «кирпичной цвѣтъ, четыре аршина, пара собо«лей. И велѣли тебя писать полнымъ именемъ [36]; «да тебяжъ жалуючи, велѣли положить на столъ, «для чина, золотыя ефимки, дороги [37]. И тебѣ «бы, видя нашу государеву такую премногую и «прещедрую милость къ себѣ, во всемъ добра хо«тѣть отъ всея души своея, и служить и работать «вѣрою и правдою, и тѣшить насъ, великаго госу«даря, отъ всего сердца своего, до кончины живо«та своего, и во всемъ нашемъ государевѣ повелѣ«ніи быть готову съ радостію, и во всякой правдѣ «быть постоянну и тверду и однословну [38], и ото «всякаго дурна быть чисту, и за нашею государе«вою охотою ходить прилѣжно и безскучно, съ «радостію и охотою, и подначальныхъ своихъ «сокольниковъ любить какъ себя, и ото всякой «дурости унимать ихъ безъ всякія хитрости, и «имъ не потакать, и во всякомъ ихъ плутовствѣ «и неистовомъ дѣлѣ не покрывать [39], и быть

«къ нимъ любительну и грозну, и во всякомъ «непослушаніи ихъ себѣ извѣщать на нихъ под-«сокольничему.

«И будетъ по сему нашему государеву указу «вся сія исправиши съ радостію, и ты отъ «насъ, великаго государя, наипаче пожалованъ «будешь. А будетъ учнешь быти не охочъ и не-«радѣтеленъ, и во всякомъ нашемъ государевѣ «дѣлѣ непослушливъ, лѣнивъ, пьянъ, дуренъ, «безобразенъ, и къ подсокольничему, и ко своей «братьѣ къ начальнымъ сокольникамъ, непоко-«ренъ, злословенъ, злоязыченъ, клеветливъ, на-«посливъ, переговорчивъ, и всякаго дурна испол-«ненъ и тебѣ не токмо связану быть путы же-«лѣзными, или подписану за третью вину [40], «безо всякія пощады, быть сослану на Лену.

«И будетъ хочешь добра найти, или зла, смо-«три на рукавицу, и тамъ явнаго всякаго доб-«ра и зла насмотришься, и радоватися начнешь, «и сумнѣватися станешь [41].

«И тебѣ бы видя нашу государеву милость къ «себѣ, намъ великому государю работать безъ «всякаго збойства [42] и лукавства: а милость наша «государева съ тобою да умножится.»

А какъ верьховный подъячій письма про-чтетъ, и новопожалованный начальный, выслу-шавъ рѣчи, поклонится государю до земли, и верьховый подъячій соколинаго пути, Василій Ботвиньевъ, поднесетъ новопожалованному Уряд-

никъ, по чину ему государю рѣчь говорить, и новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, учнетъ противу той рѣчи государю свою рѣчь говорить: *Готовъ тебѣ, великому государю, служить вѣрою и правдою, и обѣщаюся во всякой правдѣ постояненъ и однословенъ быть, и тебя великаго государя тѣшить, и ѣздить и радѣть и ходить за твоея государевою охотою, до кончины живота своего, кромѣ всякія хитрости.* И исправя[43] рѣчь, государю поклоняется дважды до земли.

А какъ челомъ ударитъ новопожалованный начальный государю, послѣ рѣчи своей по чину, и подъячій верховый, Василій Ботвиньевъ, то письмо свертѣвъ на немъ, положитъ въ бархатъ и застегнетъ, и застегнувъ то письмо, станетъ подъячій на прежнемъ мѣстѣ. А подсокольничій докладываетъ паки государя о совершеніи дѣла, а молытъ: *Врели горь сотьло.* И государь молытъ: *Сшай даръ*[44]. И подсокольничій подходитъ къ новопожалованному весело и дерзостно, а молытъ: Великій государь царь и великій князь, Алексій Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ тебѣ свою государеву охоту отдать, челига кречатья и иныя птицы; и тебѣ бы ходить за его государевою охотою прилѣжно, съ радостію отъ всего сердца своего, и хранить его государеву охоту яко зѣницу ока, безо всякія лѣности, со

всякимъ опасеніемъ, и его государя тѣшить до конца живота своего безо всякія хитрости; и отдаетъ ему кречета.—И онъ новопожалованный начальный, Иванъ Гавриловъ Ярыжкинъ, пріимаетъ кречета, образцовато, красовато, бережно; и держитъ честно, смѣло, весело, подправительно, подъявительно, къ видѣнію человѣческому, и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно, радостно, упователно, удивително; и принявъ кречета не кланяется, доколѣ шапку положатъ.

Статья осьмая.

И постоявъ мало подсокольничій, а молытъ: *Первый начальный, Пароентій Табалинъ, закрѣпляй государеву милость.* И первоначальный сокольникъ, Пароентій, кладетъ на него шапку горностайную; и онъ самъ вскорѣ лѣвою рукою сыметъ, и первоначальный ему молытъ: *Бей челомъ государю, на его государской премногой милости, и памятуй его государеву такую неизреченную и премногую милость, до кончины живота своего и обѣщанія не позабывай, и послушанія своего не отбывай, и нашего совѣта не отметай.* А самъ первоначальный, Пароентій, стоитъ возлѣ новопожалованнаго по праву, доколѣ поставятъ на степень новопожалованнаго. И новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, челомъ ударитъ государю трижды въ землю, на его государской милости.

Статья девятая.

А какъ челомъ ударитъ государю, и мало поноровя тотъ же первоначальный, Пароентій Табалинъ, велитъ ему отдать кречета своимъ поддатнямъ, и пріиметъ у него первый поддатень, Оедька Кошелевъ. А какъ кречета отдастъ поддатню, и первоначальный пріиметъ челига кречатья, у старыхъ рядовыхъ сокольниковъ и дастъ новопожалованному; и подержавъ мало и челига отдать велитъ поддатнямъ. А какъ отдастъ новопожалованный челига поддатню, и пріиметъ у него Наумко Петровъ; и первоначальный дастъ ему новопожалованному сокола; и мало подержавъ, велитъ ему новопожалованному и сокола отдать поддатню, и пріиметъ у него Кирюшка Мословъ. А какъ отдастъ сокола, и первоначальный дастъ ему челига сокольи, и мало подержавъ, велитъ ему, и челига сокольи отдать поддатню, и пріиметъ у него Елисейко Ботоговъ.

А какъ отдастъ челига, и первоначальный, Пароентій Табалинъ, велитъ новопожалованному, Ивану Ярыжкину, принять перваго кречета который ему по государеву указу въ мѣрѣ и въ чести данъ.

И новопожалованный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратяся къ поддатнямъ своимъ, а молытъ: *Дарыкъ чапу, вресты данъ* [45], и первый его поддатень, Оедька Кошелевъ, под-

несетъ ему челига кречатья *честника*: а какъ новопожалованный челига прiиметъ и первоначальный Пароентiй, велитъ новопожалованному паки государю челомъ ударить. А какъ новопожалованный государю челомъ ударитъ, и первоначальный, Пароентiй Табалинъ, емлетъ новопожалованнаго за руку, и поставитъ его въ начальномъ мѣстѣ, на которое мѣсто пожалованъ; и поставя на мѣсто, здравствуетъ ему, новопожалованному начальному, подсокольничiй и начальные и рядовые всѣ сокольники, въ государской милости, въ новой чести, и въ начальныхъ сокольникахъ.

Статья десятая.

А государь царь и великiй князь, мало посидѣвъ, пойдетъ въ свои царскiя хоромы. И подьячiй верьховый соколинаго пути, Василiй Ботвиньевъ, подсокольничаго и новопожалованнаго начальнаго, и всѣхъ рядовыхъ сокольниковъ, которые въ чину живутъ, зоветъ ко столу, а молытъ подьячiй: *Подсокольничiй, Петръ Семеновъ сынъ Хомяковъ, царь и великiй князь жалуетъ тебя съ товарищи, для новыя чести и мѣры новопожалованнаго, пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, велѣлъ вамъ быти у стола, и веселитися и утѣшатися съ новопожалованнымъ по чину.* А государь молытъ подсокольничему: *Наслаждайтеся по нашей государской милости.*

И подсокольничій съ товарищи государю челомъ ударитъ въ землю на его государской милости, и челомъ ударя государю, подсокольничій съ начальными и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми рядовыми сокольниками, провожаетъ государя до малыхъ воротъ. А проводя государя, подсокольничій со всѣми сокольниками паки челомъ ударитъ государю по обычаю.

И челомъ ударя государю подсокольничій съ товарищи, возвратится вспять со всѣми сокольниками, и идетъ въ задніе хоромы переходами перильными. И пришедъ въ заднія хоромы, подсокольничій сядетъ, а новопожалованному, Ивану Ярыжкину, велитъ кречета отдать поддатню своему, во всемъ нарядѣ до стола. И пріиметъ у него кречета первый его поддатень Оедька Кошелевъ, и держитъ кречета до стола, во всемъ большомъ нарядѣ, и въ рукавицѣ съ притчами *Ярова* [46], также и всѣмъ начальнымъ велитъ кречетовъ поддатнямъ своимъ отдать.

А какъ примутъ у начальныхъ кречетовъ поддатни ихъ, и подсокольничій, Петръ Хомяковъ, велитъ новопожалованному начальному, и всѣмъ начальнымъ сокольнымъ, статьями по чину, всякому со своими поддатнями, со всѣхъ птицъ своихъ снимать большіе наряды, и класть меншіе наряды.

И новопожалованный начальный, и всѣ начальные сокольники, раздѣляся статьями, пере-

мѣняютъ большіе наряды со всѣхъ птицъ своихъ, и кладутъ на птицы меньшіе наряды. А подсокольничій Петръ Хомяковъ въ тое пору сидитъ же и смотритъ, чтобы снимали со птицъ большіе наряды бережно, стройно, такоже бы и меншіе наряды клали тихо и опасно, по чину же; а снявъ наряды со птицъ, отдаютъ въ казну. А наряды принимаетъ казначей, Епусланъ Дрыгановъ, сокольнаго пути.

А какъ наряды перемѣнятъ, и подсокольничій Петръ Семеновичъ Хомяковъ молытъ: *Начальные, время отдыхновенія птицамъ, и намъ перемѣненію платья, и часъ обѣда.* И начальные велятъ податнямъ всѣхъ птицъ посадить на стулы, а присадя птицъ, перемѣняютъ платья подсокольничій и новопожалованный, и всѣ начальные, и всѣ рядовые сокольники.

И перемѣня платье подсокольничій съ товарищи, мало подождавъ молытъ: *Начальные, время веселіемъ и утѣшеніемъ птицъ обвеселити, насыщеніемъ живымъ.* И новопожалованный начальный и всѣ начальные подымутъ сами первыхъ птицъ, а достальныхъ птицъ велятъ поднять податнямъ своимъ, и учнутъ ихъ кормить живыми птицами, какія прилучатся.

А какъ птицъ накормятъ, и подсокольничій Петръ Хомяковъ велитъ присадить всѣхъ птицъ на стулы; а кречета *честника* новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, пріимаетъ паки

самъ на руку, и дожидаются вѣсти какъ за столъ идти.

А кормитъ ихъ, по государеву указу, подсокольничаго и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми начальниками и со всѣми рядовыми сокольниками, спальникъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ, да подьячій верховый Василій Ботвиньевъ.

И спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, приказываетъ подьячему столъ ставить въ той же передней, гдѣ чинъ и образецъ былъ новопожалованному пятому начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину. А на столѣ приказываетъ класть меншій нарядъ кречатей: четыре золотыхъ, восемь сфимковъ, три шдороги (sic) по чину; и велитъ стоять поддатнямъ новопожалованнаго сокольника съ разными вещьми: Наумко Петровъ станетъ со древомъ драгимъ; Кирюшко Мословъ станетъ съ лясками [47], да съ путы золотыми; Елисейко Батоговъ станетъ съ полотенцомъ и для посылки возлѣ новопожалованнаго.

И подьячій Василій Ботвиньевъ, изготовя все по чину, извѣститъ спальнику, Петру Ивановичу Матюшкину, что все готово.

И спальникъ, Петръ Ивановичь Матющкинъ, посылаетъ тогожъ подьячаго, Василья Ботвиньева, и велитъ звать подсокольничаго, Петра Хомякова, и всѣхъ сокольниковъ, къ государской милости ко столу.

И подьячій Василій Ботвиньевъ, пришедъ къ подсокольничему Петру Хомякову, съ товарищи, а молытъ: *По государеву указу послалъ меня спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, а велѣлъ тебя подсокольничаго, Петра Семеновича, за твое доброе объявленіе новаго образца и чина, и для чести и мѣры новопожалованнаго пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина:* и мало постоявъ, обратяся къ новопожалованному начальному, а молытъ: *А тебя новопожалованнаго пятаго начальнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, для чести и части твоея; а васъ начальныхъ сокольниковъ за ваше доброе послушаніе, во устроеніе и во уряженіе и во украшеніе къ новопожалованному пятому начальному; а васъ рядовыхъ чиновныхъ сокольниковъ, за ваше доброе и радостное хожденіе звать къ государской милости ко столу. И тебѣ бы подсокольничему, Петру Семеновичу, и съ новопожалованнымъ и съ начальными со всѣми рядовыми чиновными сокольниками итти не мѣшкавъ: а столъ уже уготовленъ со всѣми доброличными и красными вещьми.*

И подсокольничій, Петръ Хомяковъ, съ новопожалованнымъ и съ начальными и со всѣми рядовыми чиновными сокольниками, челомъ ударитъ на государской милости въ землю, а молытъ подсокольничій: *Рады его государской ми-*

лости, и паки челомъ бьемъ на его государской приснопамятной милости, что изволилъ онъ, государь, наше малое исправленіе, воспомянуть къ себѣ государю; и мы съ радостію готовы итти и идемъ. И поклоняся идетъ подсокольничій, Петръ Семеновичь, а подлѣ подсокольничаго идетъ по лѣвую руку новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вмѣстѣ съ челигомъ кречатьимъ *честникомъ*. А передъ подсокольничимъ и передъ новопожалованнымъ идутъ рядовые сокольники, которые въ чину живутъ. А за подсокольничимъ и за новопожалованнымъ идутъ начальные сокольники безо птицъ въ два человѣка; да четыре человѣка рядовые чиновные сокольники, которымъ ѣсть ставить за столомъ, идутъ въ два же человѣка.

Статья перваянадесять.

А какъ пріидетъ подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ, съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ, Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Ярыжкинымъ, и со всѣми начальными и рядовыми чиновными сокольниками къ передней избѣ, и спальникъ, Петръ Ивановичь Матюшкинъ, велитъ войти подсокольничему и съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ и съ начальными и съ рядовыми чиновными сокольниками въ переднюю избу. И подсокольничій съ товарищи идутъ въ переднюю избу по чину:

благочинно, тихо, смирно, весело; а какъ войдетъ подсокольничій съ товарищи, и спальникъ, Петръ Ивановичь, велитъ подсокольничему, Петру Хомякову, и новопожалованному его начальному, Ивану Ярыжкину, всѣмъ начальнымъ и рядовымъ чиновнымъ сокольникамъ, садиться за столъ по чину и по росписи. И подсокольничій, Петръ Семеновичь и съ новопожалованнымъ, Иваномъ Ярыжкинымъ, и со всѣми начальными и рядовыми сокольниками поклонится по обычаю; и поклонясь подсокольничій съ товарищи идетъ за столъ. (Противъ сея статьи на сторонѣ отмѣчено царскою рукою: *Отче нашъ*)[48]. И въ первое мѣсто вначалѣ у стола по праву садится подсокольничій, Петръ Семеновичь Хомяковъ; во второе мѣсто вначалѣ же у стола по лѣву у подсокольничаго у Петра Семеновича Хомякова садится новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ; а челига отдаетъ первому своему поддатню, Өедькѣ Кошелеву, и велитъ его держать противъ себя по конецъ стола, по праву у всѣхъ вещей. А начальные всѣ садятся по конецъ другаго конца: въ лавкѣ и въ скамьѣ, по чину же.

Статья вторая надесять.

И мало посидѣвъ, подсокольничій сидячи молвитъ: *Начальные, время новопожалованнаго челигу кречатью облегченію и разряженію быть, и утѣшити его насыщеніемъ живымъ.* И на-

чальные воставъ, смлютъ со стола нарядъ первый, Парѳентій Табалинъ, возметъ *клобучекъ;* вторый Михей Табалинъ, возметъ *абнасцы съ должикомъ*; третій, Леонтій Григоровъ, возметъ *колокольцы;* четвертый, Терентій Тулубьевъ, возметъ рукавицу полевую [49]. А какъ начальные изготовятъ кречатей нарядъ на рукахъ, и новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, востанетъ и велитъ челига поднесть поддатню своему, а молытъ: *Дарыкъ чапу врестилъ данъ* [50]. А какъ челига къ нему поднесетъ его поддатень, Ѳедька Кошелевъ, и начальные всѣ подаютъ новопожалованному начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину, нарядъ по чину и по статьямъ: Первое, примаетъ и кладетъ *клобучекъ*, второе, примаетъ и кладетъ *обнасцы съ должикомъ*, третіе, примаетъ и кладетъ *колокольцы.* И новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, перемѣня съ челига кречатья нарядъ, примаетъ у четвертаго начальнаго полевую рукавицу, и принявъ вздѣваетъ рукавицу на руку, и примаетъ челига *честника* у поддатня своего, и принявъ сядетъ, и начальные всѣ сядутъ же. А подсокольничій во весь нарядъ сидячи смотритъ, чтобы все по чину было. А посидѣвъ мало новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратяся къ поддатню, а молытъ:

Дрыганса[31]. И первый его поддатень поднесетъ къ нему голубиное крыло. И новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, приметъ крыло голубиное, и принявъ кормитъ челига самъ, сидячи. (Внизу подъ симъ царскою рукою написано: *И накормя мало челига, отдаетъ прежнему первому поддатню, Өедькѣ Кошелеву; а велитъ ему держать близъ себя мало отступя, по праву у вещей*).

О ЯСТВѢ И О РѢЧАХЪ (*).

Роспись государевымъ охотникамъ, кому которыхъ птицъ указано держать.

Первая Пароентіева статья.

Пароентію самому: кречетъ сибирскій цвѣтный *Гамаюнъ*, да челигъ цвѣтный же *Малецъ*. Да Пароентіевыхъ челиговъ сибирскихъ держать: дикомытъ *Бѣляй*, да молодикъ *Сѣляй*. А Пароентіева челига цвѣтнаго *Мальца* держать Зоткѣ. Ивашкѣ челигъ цвѣтный *Палецъ*, Аѳонькѣ *Орелъ*, *Кизилбай*.

Кречеты: Любимкѣ розмыть старый *Бѣляй*, да молодикъ сѣрой *Бѣрдяй*, Кирсанкѣ молодикъ цвѣтный *Анпрасъ*, да сѣрый *Арбасъ*, да сибир-

---

(*) О яствѣ и о рѣчахъ описанія въ подлинникѣ не находится.

кій *Армасъ*. Протаскѣ молодики, перелѣтный *Нагай*, да сѣрый съ крапинами *Нечай*.

Челиги колмогорскіе: Сенькѣ сѣрые молодики: длинный *Адаръ*, да короткій *Амаръ*. Доримонткѣ сѣрые молодики: *Лихачъ*, да *Ковачъ*. Родькѣ сѣрые же молодики: *Бумаръ* да *Муратъ*.

Кречеты молодики, Римкѣ: черный *Буляй*, да послѣдній *Руляй*.

Соколы дикомыты: *Промышляй*, да *Смышляй*, да челигъ соколей *Кружокъ*.

Дикомытъ *Биляй*, да молодикъ *Смиряй*.

У Гайки молодики: *Астрецъ*, да *Аблецъ*.

Вторая Михеева статья:

Михею самому кречетъ сибирскій дикомытъ *Аргасъ*, да колмогорскій молодикъ *Ардасъ;* да два челига сѣрые: *Стрѣляй*, да *Бѣрдяй*.

Алешкѣ кречеты: черный *Дурасъ*, да сѣрый *Дубасъ*.

Челиги: Никиткѣ сѣрые молодики: *Алай* да *Варай*. Сережкѣ сѣрые же молодики: *Харьякъ*, да *Худякъ*. Каллисткѣ кречетъ *Адраганъ*.

Соколы: Стенкѣ дикомытъ *Старуха*. Исмаилкѣ: веснякъ, *Бей*, да розмытъ *Чей*. Антонинкѣ два молодика: *Гнѣвышъ*, да *Чернышъ*.

Третія Леонтіева статья:

Леонтію самому кречетъ цвѣтный *Салтанъ*, да челигъ сибирскій *Сирикъ;* да два колмогорскіе сѣрые: *Лачинъ* да *Лазбинъ*.

Минкѣ кречетъ дикомытъ *Булатъ*, да челиги:

старый *Армачъ*, да молодикъ сѣрый *Аргачь*. Власкѣ челигъ сѣрый *Исланъ-Бей*: соколъ старый веснякъ, *Воинъ*. Акепсимкѣ челигъ сѣрый *Ардачь* : соколъ дикомытъ *Билена*. Митькѣ челигъ сѣрый *Инбранъ-дей*: соколъ дикомытъ *Смирена*. Демидкѣ старый *Салманъ* , да кречетъ сѣрый *Бумаръ*. Епенедкѣ кречетъ сѣрый *Сгибай*, да соколъ осѣнчакъ *Кастеръ*. Устинкѣ кречетъ сѣрый *Умаръ*. Саразинкѣ соколъ осѣнчакъ *Мастеръ*.

Четвертая Терентіева статья.

Терентію самому кречетъ сѣрый *Байгуръ*, да челигъ сѣрый *Кипарисъ*.

Матюшкѣ кречеты: черный *Сальянъ*, да сѣрый *Салманъ*. Гришкѣ челиги сѣрые: *Цыбранъ*, да *Салданъ*. Ларькѣ челиги сѣрые: *Сарбьянъ*, да *Сарбатъ*. Онгитеркѣ кречетъ сѣрый *Мазуръ*, да соколъ молодикъ *Обирокъ*. Сидоркѣ челигъ сѣрый *Арбачъ*, да соколъ дикомытъ *Сородумъ*. Петрушкѣ челигъ сѣрый съ крапинками *Дубачъ*, да соколъ молодикъ *Азирокъ*. Герваскѣ кречетъ сибирскій *Капранъ*. Андрейкѣ соколы дикомыты: *Любава*, да *Людава*, да челигъ соколій *Кружокъ*.

Пятая Иванова статья.

Ивану самому кречеты: цвѣтный колмогорскій *Цвѣтяй*, да сибирскій молодикъ *Свертяй*.

Осдькѣ кречетъ краплепъ *Кашпиръ*, да челигъ краплепъ *Бѣлецъ*. Потапкѣ кречетъ сѣрый *Будай*, да челигъ крапленый *Пѣвецъ*. Кирюшкѣ

челигъ сѣрый *Другъ*, да соколъ дикомытъ *Буянъ*. Аброськѣ челигъ сѣрый *Юдругъ*, да соколъ старый, веснякъ *Ядругъ*. Елисейкѣ соколъ ростовскій, розмыть, *Другъ*. Папылкѣ соколъ молодикъ *Смоляй*: челигъ соколей молодикъ *Дружекъ*. Мосейкѣ челигъ сѣрый краплепъ *Козакъ*, да соколъ молодикъ *Черняй*. Гордейкѣ кречетъ сѣрый *Рудай*, челигъ краплепъ *Ульянъ*.

Роспись охотничьему снаряду:

Клобучковъ орловыхъ: бол. стат. 30. сред. 30. мен. стат. 30.

Обносцовъ и *должиковъ*: бол. стат. 30. сред. 30. мен. 30.

Вабилъ съ крюки и съ кляпыши: лебяжихъ 20, журавлиныхъ 20.

Крюковъ на вертлугахъ: бол. стат. 20. сред. 20. мен. 20.

Кляпышей точеныхъ: бол. стат. 20 сред. 20. мен. 20.

Вервей: по 50. саж. 10. по 40 саж. 10. по 30 саж. 10.

Рукавицъ лосиныхъ длинныхъ, мало за локоть обѣихъ рукъ 10 паръ.

Платья изъ лосиныхъ кожъ:

10 шапокъ, или треуховъ стеганыхъ, 10 кожановъ стеганыхъ, 10 штановъ стеганыхъ, 10 сапоговъ стеганыхъ, 10 японечь черкаскихъ хорошихъ.

Ремней: трехалтынныхъ 100, двуалтынныхъ 100, алтынныхъ 100.

Клобучковъ кречатьихъ 200, челиговъ кречатьихъ 200, сокольихъ 200, челиговъ сокольихъ 100. Дермлижьихъ, большой статьи 50, меньшой статьи 10. Копцовыхъ: большой статьи 50, меньшой статьи 10. Ястребьихъ: большой статьи 100. меньшой статьи 10. Челиговъ ястребьихъ: большей статьи 100, меньшей статьи 10. Ястребцовыхъ: большей статьи 50. меньшей статьи 10. Чоглоковыхъ: большой статьи 50. меньшой статьи 10.

Обнасцовъ и колокольцовъ: кречатьихъ по 100. Челиговъ кречатьихъ по 100. Сокольихъ по 100. Челиговъ сокольихъ по 100. Дермлижьихъ по 100. Копцовыхъ по 100. Ястребьихъ по 100. Челиговъ ястребьихъ по 100. Ястребцовыхъ по 100. Чеглоковыхъ по 100.

Рукавицъ толстыхъ по 100, потонѣе 100, тонкихъ 100.

Вабилъ кречетьихъ съ крюки и съ кляпыши на вертлугахъ; гусиныхъ 300, утиныхъ 200.

Крюковъ желѣзныхъ, полуженыхъ на вертлугахъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Кляпышей точеныхъ разныхъ, добрыхъ и крѣпкихъ деревъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Стуловъ съ колокольцы на вертлугахъ: большихъ кречатьихъ 200. Челиговъ кречатьихъ 100.

Сокольихъ среднихъ 200. Челиговъ сокольихъ 100. Дермлиговыхъ 200. Копцовыхъ 100.

Колецъ: большихъ на вертлугахъ 1000, середнихъ 400, меньшихъ 400.

Колодокъ: большихъ 100, среднихъ 100, меньшихъ 100.

Талунбасовъ [52]: бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Ващагъ бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Вервей кречатьихъ: 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 50 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ кречатьихъ противъ кречетовъ. Сокольихъ: 30 по 40 саж. 50 по 30 саж. 30 по 20 саж. 20 по 15 саж. 10 по 10 саж. Челиговъ сокольихъ противъ соколовъ. Дермлижьихъ: 30 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Копцовыхъ противъ дермлижьихъ. Ястребьихъ: 40 по 50 саж. 50 по 30 саж. 30 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ ястребьихъ противъ ястребовъ. Ястребцовыхъ: 50 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10. по 10 саж. 10 по 5 саж. Чеглоковыхъ противъ ястребцовыхъ.

Шалгичей: бол. стат. на осорьи 100, сред. на вороновъ и на грачи 100, мен. на голубей 100.

Вервей на выкупъ и на обходъ ловчихъ птицъ 400 саженъ.

Ременья: алтынныхъ 300. трехденежныхъ 300, двуденежныхъ 300, денежныхъ 300, полуденежныхъ 300.

Кожъ адашковыхъ· 10 лосинъ толстыхъ, 30

лосинъ среднихъ, 50 лосинъ тонкихъ, 50 ирхъ, 50 замшей, всякихъ по 50, роздуженъ всякихъ по 50, козлинъ всякихъ по 50.

Птичьихъ ловель, на ловчихъ птицъ:

Помчей, бол. стат. 40, сред. 30, мен. стат. 20.

Поножей бол. стат. 100, мен. 100.

Кутней четвероугольныхъ: 100, простыхъ 100.

Околовъ 100.

Пружковъ: бол. стат. 100, сред. 100, мен. 100.

Гвоздей съ осилками 400.

Опрометовъ со всемъ 50.

Кружковъ хорошихъ съ осилками къ коршакамъ 100. Тайниковъ голубиныхъ бол. 40, сред. 30, мен. 30. Воробьячихъ бол. 50, сред. 20 мен. 20.

Трепеловъ на большія птицы 30, на меншія птицы 20.

Круговъ утиныхъ и тайниковъ 10, перепелиныхъ 30.

Дудочекъ утиныхъ 30, перепелиныхъ 50.

Круковъ на гнѣзда съ осилками 200.

Пружковъ: большихъ 400, сред. 400, мен. 1000.

Поножей: гусиныхъ 1000, утиныхъ 500, сред. 500, мен. 400.

Пожей чюгрѣевъ: бол. 100, сред. 100.

Кляпиковъ: бол. 200, мен. 100.

Сѣчекъ: бол. 200, мен. 100.

Вервей: въ запасъ 10 саж., на тайники 400 саж.

Неводовъ: въ 60 саж. 1, по 50 саж. 3, по 40 саж. 3 по 30 саж. 3.

Сѣтей: по 30 саж. 3, по 20 саж. 3, по 15 саж. 4.

Бродниковъ 10.

---

(1) Слово *урядникъ*, подобно слову *чиновникъ*, нынѣ означающее извѣстное лицо (урядникъ—родъ управителя, распорядителя въ полкахъ и у казаковъ), въ старину выражало собою понятіе болѣе отвлеченное. *Чиновниками* назывались собранія разныхъ правилъ церковнаго чина; слово *Урядникъ* означало въ обширномъ смыслѣ изложеніе постановленій, правилъ, уряда или распорядка.

(2) Все учрежденіе соколиной охоты называлось *сокольничимъ или сокольнымъ путемъ*; такъ въ этомъ же урядникѣ встрѣчаемъ выраженія: *изба сокольничаго пути*, *казначей сокольнаго пути* и пр. Слово *путь* въ старину имѣло разнообразныя значенія.

(3) *Удивительный* здѣсь въ смыслѣ благообразнаго, прекраснаго; такъ въ лѣтописяхъ говорится нерѣдко про тѣхъ, что украшалъ церкви: *удиви церковь*.

(4) См. ниже примѣч. 16.

(5) *Рядовые*, т. е. всѣ подначальные люди, не выходящіе изъ ряду.

(6) О *дермлигахъ*, *дербникахъ* или *дробникахъ* см. ниже въ замѣткѣ *С. Т. Аксакова*.

(7) *Перелазка* (отъ лазить, ходить) вѣроятно особаго рода перелетъ.

(8) *Высокова сокола летъ*—фигуральность языка, вмѣсто *высокій летъ сокола. Безс.*

(9) О *концѣ* или *кончикѣ* см. замѣтку С. Т. Аксакова.

(10) *Правленый* — выношенный, выученный.

(11) *Рыщеніе* , отъ рыскать , стремительное движеніе.

(12) *Начало же добычи и всякой ловлѣ—разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ , раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ и пр.* Это правило для охоты по чину и наряду, какъ по службѣ въ нѣкоторомъ родѣ. Но въ охотѣ обыкновенной , не слѣдующей строгимъ правиламъ, нѣтъ разсужденія временамъ и порамъ ; такой охотникъ называется въ урядникѣ *достовѣрнымъ*, т. е. довѣрчивымъ, которому *достаточно* одной *вѣры*, а не нужно правилъ и знанія порядка , который вѣруетъ въ свою удачу и на нее только полагается, Къ нему не относится урядникъ, излагающій искусство ловчаго дѣла. *Безс.*

(13) Слово *вѣра* у насъ часто стоитъ рядомъ , а иногда даже равнозначуще съ словами *клятва*, *присяга*, *истина* (verus, wahr). Отсюда охотникъ по любви и страсти, *достовѣрный*, есть въ тоже время *заклятый* , *присяжный* , *истый* охотникъ. Охота , говорятъ , пуще неволи. Истый , достовѣрный охотникъ , по описанію урядника , дѣлаетъ болѣе и пуще того, кто подчиненъ правиламъ, разсужденію, разбирательству. Любопытно , что царь Алексѣй именно окружалъ себя такими истыми и присяжными охотниками: «Славные мои совѣтники и *достовѣрные* и премудрые охотники,» говоритъ онъ ниже. *Безс.*

(14) *Въ предъидущія лѣта*, не въ прошлыя, какъ употребляется теперь, а *въ будущія*, въ тѣ, которыя

еще *впереди*. Подобное словообразованіе особенно ярко въ языкѣ Польскомъ, гдѣ przeszły—прошлый, а przyszły—будущій. *Безс.*

(15) См. ниже общее примѣчаніе.

(16) *Благочиніе и славочестіе сокольничья чина*; и ниже *быть новому сему образцу и чину*; *для чести и повышенья птичьи охоты, сокольничья чина*; *чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, а честь и чинъ и образецъ, всякой вещи учиненъ*; *се время чести и части его быти и часъ приближился его веселію*; къ столу государеву приглашаютъ: *за твое доброе объявленіе новаго образца и чина и для чести и мѣры новопожалованнаго, для чести* и *части твоея*. Такимъ образомъ соединяются почти постоянно рядомъ слова *честь*, *часть*, *часъ* и *чинъ*. Опредѣленія, которыя даются этимъ словамъ, не имѣютъ для насъ большаго значенія, ибо отзываются книжнымъ мудрованіемъ. Гораздо важнѣе сопоставленіе этихъ словъ рядомъ, которое основывается на побужденіи невольномъ, именно на томъ, что въ языкѣ означенныя слова идутъ отъ одного корня (въ нарѣчіяхъ славянскихъ они нерѣдко замѣняютъ другъ друга). *Часъ* и *часть* основаны на представленіи дѣленія; въ слѣдствіе дѣленія происшедшія части распредѣляются, откуда *порядокъ*, *чинъ*, *честь*; кто получаетъ часть, долю, тотъ получаетъ и честь; угощеніе и пиръ въ славянскихъ нарѣчіяхъ называются также отъ корня *часть* и *честь* (подобно какъ *годъ* и *hody*—пированье). Вотъ поче-

му, приглашая къ государю на пиръ, выражаются: «для *чести* и *части* твоея.»

Кромѣ *образца*, *чести*, *части*, *часа* и *чина*, объясненныхъ выше, остальныя слова, употребляемыя въ урядникѣ для выраженія подобныхъ же понятій, суть: *рядъ* (откуда *урядникъ*, *уряженіе*, *нарядъ*, *урядство*, и проч.), *строй* (откуда *устроенье*, *стройный*, *стройство*, *безстройство*, и проч); *мѣра* (откуда *мѣрный*, *мѣрянье* и т. п.). Нѣтъ возможности для каждаго изъ этихъ словъ подъискать опредѣленное и частное значеніе, въ какомъ употребляетъ ихъ урядникъ: таковаго вѣроятно и не было. Важенъ общій смыслъ показанныхъ словъ, а таковой весьма ясенъ: именно всѣ они заключаютъ въ себѣ, по корнямъ, элементарныя представленія *красоты*; ими хотѣли выразить, какія средства доставляютъ вещи красоту или высказать полное опредѣленіе красоты, притомъ выраженіями чисто русскими. Въ этихъ словахъ выразилось своего рода умозрѣніе красоты (теорія красоты, эстетика). Но объ этомъ ниже.

(17) *Верьховой* здѣсь конечно значитъ *дворцовый*; такъ какъ *верхъ* значило *государевы хоромы*, дворецъ по преимуществу.

(18) *Старшій подсокольничій Петръ Семеновичь Хомяковъ*, послѣ Матюшкина, соединявшаго въ лицѣ своемъ должности московскаго ловчаго и сокольничаго и вѣдавшаго слѣдовательно какъ зимнюю, такъ и лѣтнюю царскую потѣху (см. Миллера, Извѣстіе о дворянахъ россійскихъ, Спб. 1790, стр. 180), былъ непосредственнымъ начальникомъ надъ соколиною

охотою. Это видно изъ урядника: во всѣхъ церемоніяхъ онъ главное дѣйствующее лицо. П. С. Хомяковъ отличался необыкновенною зоркостью глаза, что̀ особенно важно на охотѣ. Царь Алексѣй Михаиловичь оказывалъ ему разныя милости и обогатилъ его помѣстьями. Преданіе о немъ доселѣ свѣжо въ памяти знаменитаго нашего поэта, А. С. Хомякова, который происходитъ въ прямомъ поколѣніи отъ Елисея Демидовича Хомякова (роднаго дяди Петра Семеновича) и который много слышалъ разсказовъ о славномъ подсокольничемъ отъ покойнаго отца своего. Сей послѣдній между прочимъ разсказывалъ, что царь Алекс. Мих. всегда добивался, чтобъ ему достали такого сокола, который бы могъ убить *скабу* или *скапу* (большую водяную птицу). Въ царской охотѣ, по словамъ того же семейнаго преданія, былъ однажды необыкновенный случай. Царь охотился съ птицами около Коломны (можетъ быть около села Коломенскаго); одинъ изъ лучшихъ соколовъ поднялся и пропалъ: его откинуло куда-то вѣтромъ. Прошло нѣсколько времени; къ Петру Семеновичу Хомякову привозятъ этого сокола изъ Астрахани, гдѣ его увидали на деревѣ и поймали для царской охоты, какъ отличную птицу. По разсчету времени оказалось, что соколъ пролетѣлъ отъ Коломны до Астрахани менѣе чѣмъ въ сутки.

(19) См. ниже общее примѣчаніе.

(20) *Живетъ* вм. сохраняется. Въ народной и старинной рѣчи это слово доселѣ означаетъ *бываетъ*, *существуетъ* въ самомъ обширномъ смыслѣ; ниже въ

урядникъ: «Всѣ рядовые сокольники, которые въ чину живутъ.»

(21) *Въ казанъ*, должно быть вмѣсто *въ казнъ*; слово *казань* значитъ *котель*, но можетъ быть оно въ старину имѣло болѣе обширное значеніе всякаго вмѣстилища, сундука, шкафа и пр., откуда объясняется слово *казна*—то что прячется, хранится, всякое имущество и потомъ уже деньги.

(22) См. ниже общее примѣчаніе.

(23) *Въ одинъ человѣкъ* — порознь, каждый отдѣльно, точно такъ какъ ниже *въ два человѣка* — попарно.

(24) *Поддатень*—помощникъ, подручникъ.

(25) *Размыть* или *розмыть* — вѣроятно птица, одинъ разъ перелинявшая, помытившаяся на волѣ. *Безс.*

(26) *Мало попоровя*—не много погодя.

(27) *Совка*—часть клобучка, которая насовывалась на глаза ловчей птицы.

(28) Объ обносцахъ см. письмо къ Матюшкину № 1, прим. 2.

(29) *Премудровато*, осторожно, опасливо: въ новоболгарскомъ языкѣ *мудри ся* значитъ сдерживаетъ себя, скромничаетъ. *Безс.*

(30) *Подправительно*, можетъ быть значитъ подправляя перья: кречетъ опускаетъ крылья, отчего высовываются заднія его перья, которыя охотникъ, держа птицу на рукѣ, безпрестанно подправляетъ пальцами, для лучшаго вида.

(31) См. ниже общее примѣчаніе.

(32) *Рѣшеткою увязаны*—не понятно. Рѣшетка,

кромѣ обыкновеннаго употребленія, значитъ: 1) клѣтка, и особенно птичья, 2) все сотканное или связанное клѣтками, въ родѣ рыболовной сѣти. Не особый ли пріемъ охотниковъ—покрываться сѣтками? *Безс.*

(33) См. общее примѣчаніе, стр. 136.

(34) О *ващагѣ* см. въ замѣткѣ С. Т. Аксакова. стр. 143.

(35) Этимъ опредѣляется время написанія урядника, или по крайней мѣрѣ той части его, которая дошла до насъ. Иванъ Гавриловичь Ярыжкинъ, поступившій въ царскую охоту въ 157 году (т. е. въ 7157 = 1649), служилъ поддатнемъ 7 лѣтъ, и по прошествіи этого времени, т. е. въ 7164 (1656) г., государь производитъ его въ начальные сокольники. Почему въ Др. Росс. Вивліоѳикѣ и въ Полномъ собраніи законовъ урядникъ обозначенъ 1668-мъ годомъ, не понятно. Можетъ быть тутъ оба раза опечатка.

(36) Т. е. уже не *Ванька*, а *Иванъ Гавриловъ*; дальнѣйшая честь *съ вичемъ*.

(37) *Дорогами* можетъ быть назывались ткани, по которымъ ходилъ царь въ торжественныхъ случаяхъ и которыя потомъ раздавались въ видѣ подарковъ и жалованья. *Безс.*

(38) *Быть однословну*, здѣсь значитъ поступать согласно съ дѣломъ и приказаніями, не перечить и не возражать.

(39) *Въ неистовомъ дѣлѣ* — въ дѣлѣ *не истомъ*, не истинномъ, не хорошемъ.

(40) Вѣроятно это была вина въ оскорбленіи Величества.

(41) *Сумнѣватися станешь*, не наше сомнѣваться,

а останавливаться на чемъ своимъ мнѣніемъ, раздумывать, обдумывать.

(42) *Безо всякаго збойства*—не сбиваясь съ должнаго пути.

(43) *Исправя рѣчь*—выговоря рѣчь; *править* въ славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ *говорить*. Безс.

(44) См. общее примѣчаніе, стр. 137.

(45) См. тамъ же, стр. 138.

(46) См. тамъ же, стр. 136.

(47) *Ляски*—приманки птичьи? *Безс*.

(48) Здѣсь видна черта благочестія царскаго; прочитывая урядникъ, царь нарочно отмѣчаетъ на полѣ, чтобы передъ обѣдомъ прочтена была молитва Господня.

(49) *Рукавица полевая*, обыкновенная, охотничья, въ отличіе отъ парадной рукавицы съ притчами.

(50) См. общее примѣчаніе, стр. 138.

(51) См. тамъ же.

(52) *Тулунбасъ*; въ народѣ говорится: *дать тулунбаса*, ударить кулакомъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ УРЯДНИКУ.

По нашему мнѣнію весь урядникъ дѣлится на двѣ главныя части. Общее основаніе его ясно: желаніе сообщить дѣламъ охоты порядокъ, благочиніе, стройность, нарядъ, красоту. Съ практической, дѣятельной стороны, эта цѣль достигалась извѣстными

дѣйствіями, по иностранному — церемоніями, которыя и описаны въ урядникѣ *по статьямъ*, что̀ и составляетъ одну, *дѣятельную*, часть урядника.—Но, кромѣ того, замѣтно вездѣ при описаніи присутствіе нѣкотораго пониманія красоты, заготовленныхъ и составленныхъ понятій о красотѣ, видны слѣды умозрѣнія, которое отражается по мѣстамъ и въ *статьяхъ*, но особенно нашло себѣ мѣсто въ началѣ или во введеніи: это вторая часть, *умозрительная*. Скажемъ сперва нѣсколько словъ объ этой части, то есть, преимущественно, о введеніи.

Красота всегда и вездѣ какъ нибудь да понимается народомъ; выражается же это пониманіе ближе всего въ словообразованіи языка отъ извѣстныхъ корней; такъ употребляемыя часто слова—*образецъ*, *рядъ*, *часть*, *чинъ*, *строй*, и т. п., заключаютъ уже въ себѣ всѣ тѣ элементарныя представленія, которыя входятъ въ понятіе и опредѣленіе красоты. Но, сверхъ того этимъ матеріяломъ воспользовался уже книжникъ, употребивъ извѣстныя ученыя средства, а именно:

Слова чисто народныя онъ растянулъ въ книжную (подъ вліяніемъ языка церковно-славянскаго) форму: *урядство* , *стройство* , *мѣряніе* , *сличіе* , *устроеніе*, и т. п. вмѣсто простаго — *рядъ*, *урядъ*, *строй*, *мѣра*, и т. д.

Онъ ввелъ часто книжные пріемы и обороты того времени, напр: «Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; еще же ни , наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла».

Изъ летучихъ представленій народныхъ онъ со-

ставляетъ уже особенныя опредѣленія, книжныя. школьныя: «Что всякой вещи потреба? мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе, потомъ въ ней или около ея: благочиніе, уряженіе». Все это рѣчь не совсѣмъ русская, но она не предполагаетъ заимствованія изъ западной науки; скорѣе, какъ кажется по складу, это переводъ съ греческаго.

Сочинитель урядника показываетъ и цѣль сочиненія: «чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ *писаніемъ* предложенъ былъ»; по обычаю книжниковъ проситъ «*читать книгу*», «слагателя похвалять, а не осуждать».

Такимъ образомъ все это сочиненіе, во введеніи преимущественно, а въ статьяхъ по мѣстамъ, гдѣ проскользаетъ умозрѣніе (хоть бы напримѣръ въ заглавіи — «благочиніе и словочестіе сокольничья чина начальнымъ людямъ»), хотя имѣетъ основаніе народное, но собственно есть уже дѣло лица, слагателя, книжное, ученое. Это превосходно выражено царемъ въ припискѣ на концѣ введенія; разберемъ ее:

Все введеніе названо имъ: «Прилогъ книжный или свой: сія притча душевне и тѣлесне». *Прилогъ* и *притча* почти одно и тоже; прилогъ, по древнему словоупотребленію, значитъ, покушеніе, замыселъ; здѣсь: замысловатая, хитро придуманная рѣчь, въ видѣ загадокъ, нравственныхъ поученій, умозрительныхъ выводовъ; другими словами, это не то, что народная пѣсня, былина, слово и сказаніе. *Притча* здѣсь тоже въ позднѣйшемъ, болѣе отвлеченномъ смыслѣ: нравственное правило, мысль, сужденіе, ходившее въ народѣ, но потомъ облеченное въ форму

книжнаго сочиненія, съ сравненіями, уподобленіями, загадками для рѣшенія; притомъ *душевне* и *тѣлесне*— съ нравственными правилами и описаніемъ внѣшнихъ, наглядныхъ пріемовъ. «*Книжный или свой*»: *свой* не значитъ здѣсь сочиненія *самого* царя, а просто дѣло лица, слагателя, тоже, что *книжный*, въ отличіе отъ простаго и народнаго.

Какъ бы замѣтивъ, что слагатель прилога или притчи зашелъ нѣсколько далеко, слишкомъ разрисовавъ и высоко поставивъ охоту, царь счелъ своимъ долгомъ (высокое сознаніе!) прибавить, что при охотѣ не нужно забывать—съ одной стороны нравственныхъ обязанностей, съ другой службы государству: «правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николиже позабывайте».

«*Дѣлу время и потѣхѣ часъ*», равно какъ ниже (стр. 96) «*время наряду и часъ красотѣ*», въ видѣ пословицы, представляютъ собою переиначенное церковное выраженіе «*пѣнію время, молитвѣ часъ*».

Теперь обратимся ко второй части, изложенной по статьямъ и названной нами *дѣятельною*, ибо главная задача ея состоитъ въ описаніи *дѣйствій*, *обряда*. Предоставляя сказать о словахъ и выраженіяхъ ниже, остановимся сначала на дѣйствіяхъ и сообщимъ о нихъ нѣкоторые общіе выводы.

Урядникъ въ своихъ первыхъ 12 статьяхъ подробно описываетъ обрядовыя дѣйствія, изъ которыхъ слагался чинъ и нарядъ при поставленіи сокольника изъ рядовыхъ въ начальные, т. е. цѣль довольно узкая и частая.

Если одинъ частный случай, именно выборъ на-

чальнаго, сопровождался такимъ чиномъ и урядомъ, то нельзя никакъ предположить, чтобы и другіе случаи охоты не подвергались тому же, не имѣли также своихъ опредѣленныхъ статей урядника. И дѣйствительно, мы видимъ въ концѣ еще: 1. *О яствѣ и рѣчахъ*, отдѣлъ недошедшій до насъ.—2. *Роспись государевымъ охотникамъ*, въ пяти статьяхъ. — 3. *Роспись охотничьему снаряду*. Были конечно и другіе отдѣлы, до насъ недошедшіе.

И такъ отдѣлъ въ 12 статьяхъ о поставленіи начальнаго сокольника есть отрывочной, случайно дошедшій до насъ, изъ многихъ отдѣловъ цѣлаго урядника. Можетъ быть эти остальные отдѣлы и не были такъ устроены и уряжены писменно, какъ дошедшій до насъ; но они непремѣнно присутствовали въ своемъ народномъ основаніи.

Основою чина и наряда охотничьяго были конечно извѣстные народные обычаи и обряды, совершавшіеся при извѣстныхъ случаяхъ разнообразнаго охотничьяго дѣла: на нихъ есть намеки и ссылки по мѣстамъ въ письмахъ царя. Это была сумма обрядовъ, обычаевъ, преданій, повѣрій, сохранившаяся отъ старины; многіе изъ нихъ изчезли для насъ; нѣкоторые выбраны, устроены, принаровлены, и разукрашены царемъ при частномъ случаѣ — выборѣ начальнаго сокольника, при чемъ и описаны. Царь конечно не сочинялъ всѣхъ этихъ обычаевъ: они выбраны, дополнены, благоустроены, а главное, приняли извѣстную, опредѣленную, чиновную службу, государственную форму, вошедши въ разрядъ своего рода правительственныхъ распоряженій.

Потому нужно бы въ урядникѣ различить двѣ части: 1, основу народнаго обычая при извѣстныхъ случаяхъ охоты и 2, форму, которую они приняли въ урядникѣ. При нашихъ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ это пока не возможно. При всемъ томъ мы можемъ отличить нѣкоторые дѣйствія и обряды, исходившіе конечно изъ народныхъ преданій и существовавшіе *до* урядника, въ него же только внесенные; таковы:

Обычай *выбора* начальнаго сокольника, утверждаемаго государемъ уже послѣ выбора: «И кого подсокольничій и начальные сокольники приговорятъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, того государь и *пожалуетъ*» (самыя эти выраженія напоминаютъ древніе приговоры выборныхъ). Это утвержденіе государя знаменально называется *укрѣпленіемъ*: «Время ли, государь, мѣрѣ и чести и укрѣпленію быть? И государь молвитъ: Время: *укрѣпляй!*» т. е. мѣра, честь, нарядъ, заключаются *укрѣпленіемъ* государя; существовали же они, какъ обычаи народа, конечно и прежде. Любопытно, что тоже понятіе выразилось и во введеніи, умозрительно опредѣляющемъ значеніе сокольничьяго чина; тамъ заключительнымъ актомъ представляется *укрѣпленіе*: «Что́ всякой вещи потреба? мѣряніе, сличіе, составленіе, *укрѣпленіе*» (сличи и другія подобныя выраженія тамъ же).

Сголовье *съ пухомъ изъ дикихъ утокъ*: ясно символическое значеніе обряда, напоминающее дѣло охотника; во времена Алексѣя Михайловича символы придумывать было поздно, они составляютъ отличіе исконныхъ народныхъ обрядовъ.

Также точно нововыборнаго, наряжая, могли по-

ставить просто на полъ или цыновку : но опять съ какимъ то символическимъ значеніемъ кладется *сѣно* и покрывается *попоною.*

Сѣно это, покрытое попоною (конскою) означало вѣроятно символически *поле*, по которому охотникъ долженъ былъ разъѣзжать *на конѣ*; отсюда названіе *поляново.*

« Рукавица *съ притчами* » ; то есть на ней были сдѣланы (вѣроятно вышиты) разныя охотничьи примѣты, и при томъ съ символическимъ обозначеніемъ дѣла и обязанности охотника, добра и зла его: «И будетъ хочешь найти добра или зла, смотри на рукавицу, и тамъ всякаго явнаго добра и зла насмотришься !» Конечно эти притчи на рукавицѣ шли изъ глубокой народной древности ; онѣ и возводятся къ кому то, вѣроятно установителю ихъ: «съ притчами *Ярова.*» Форма *Ярова* предполагаетъ именительный *ярый* : можетъ быть это былъ какой нибудь *яръ-туръ* или *буй-туръ*, упоминаемый въ пѣсняхъ и Словѣ о П. Игоревѣ. Но кромѣ того слово *яръ* вошло въ названіе божествъ, откуда божество *Ярило*, порядкомъ доселѣ не объясненное; на вещахъ же, символически принадлежавшихъ извѣстному богу, выдѣлывались въ древности символы божества, животныя, ему посвященныя, и т. п. Отъ того то, можетъ быть, въ урядникѣ представляется столь важнымъ надѣваніе этой рукавицы.

На бархатѣ, привѣшенномъ къ перевязи, вышита «райская птица *Гамаюнъ* (по областямъ *гамить* кричать, *гамъ* крикъ ; вѣроятно по крику, какъ названія многихъ птицъ), а въ Гамаюнѣ письмо, а въ

письмѣ писано уставленіе» ; отсюда то берутъ и читаютъ вслухъ объ обязанностяхъ охотника : т. е. обязанности возвѣщаются свыше, обрядъ возводится къ баснословному происхожденію.

Многія выраженія, произносимыя при обрядѣ, весьма кратки, почти непонятны, и носятъ всѣ свойства символическихъ выраженій , произносимыхъ при исконныхъ народныхъ обрядахъ. Смѣшно бы ихъ выдумывать нарочно при Алексѣѣ Михайловичѣ: другое дѣло разъукрашенныя и словообильныя рѣчи.

Еще болѣе это ясно при выраженіяхъ—*врели горь сотьло* , и т. п. Можетъ быть эти странныя выраженія объясняются такъ называемою тарабарскою грамотою, которая употреблялась въ старину; выраженія урядника отзываются языкомъ восточнымъ, и немудрено, ибо названія многихъ птицъ и даже снарядовъ—чисто восточныя—*Арсланъ*, *Исланъ—бей* и т. п. Такимъ образомъ обычаи народной охоты становятся въ связь съ нашими восточными, азіатскими сношеніями. Но вотъ попытка объяснить эти выраженія сокращеніемъ нѣкоторыхъ словъ , технически употреблявшихся на охотѣ и при ея обрядахъ.

Передъ передачей охоты и дарованнаго кречета новопожалованному, спрашиваютъ государя.

Вре—ли го—рь со—ть ло? т. е. Время ли, государь, совершить дѣло? государь отвѣчаетъ:

С—шай даръ, т. е. Совершай даръ.

Правильность чтенія доказывается словами , стоящими передъ тѣмъ въ урядникѣ ; «подсокольничій докладываетъ паки *государя о совершеніи дѣла* » , тутъ же совершается и *даръ*.

Передъ тѣмъ какъ взять дарованнаго отъ государя *челига-честника*, новопожалованный говоритъ:

Дар—ыкъ ча—пу врести данъ т. е. государевъ челигъ сокольнича пути въ мѣрѣ и чести данъ.

Такое чтеніе подтверждается предъидущими словами урядника : «Принять перваго кречета, который ему по государеву указу *въ мѣрѣ и въ чести данъ*».

Въ другомъ мѣстѣ не много иначе: *дар—ыкъ ча—пу врестилъ данъ* т. е. государевъ честникъ сокольнича пути въ мѣрѣ и въ чести былъ данъ.

Остается:

Д—рыг—ан—са; можетъ быть: дай крыло голубинаго мяса; ибо за симъ слѣдуетъ: «поддатень поднесетъ къ нему голубиное крыло» (для кормленія почетнаго челига, *честника*).

Объясненіе перваго выраженія, равно какъ *врести данъ* считаемъ почти несомнѣннымъ.

П. Безсоновъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА КЪ УРЯДНИКУ.

С. Т. АКСАКОВА.

Желая сколько нибудь пособить объясненію нѣкоторыхъ мало понятныхъ словъ, выраженій и названій въ книгѣ: «урядникъ сокольничья пути», относящихся къ соколиной охотѣ съ хищными птицами, нынѣ приходящей въ совершенное забвеніе (*), я предлагаю мои примѣчанія на вышесказанную книгу и разскажу все, что̀ знаю о соколиной охотѣ, по наслышкѣ отъ старыхъ охотниковъ и — какъ самовидѣцъ.

Очевидно, что первое мѣсто въ великолѣпной соколиной охотѣ царя Алексѣя Михайловича, занимали «кречета»: сначала упоминается просто «кречетъ», потомъ «кречатій челигъ» или «чегликъ», какъ его теперь называютъ охотники, то есть сначала говорится о самкѣ кречатьей, которая всегда бываетъ крупнѣе и сильнѣе, а потомъ о самцѣ, о челигѣ, уступающемъ ей въ силѣ, но превосходящемъ въ рѣзвости полета. Кречетъ птица очень мало извѣстная: ее знаютъ только по слухамъ или изъ книгъ, но я видѣлъ въ моемъ ребячествѣ двухъ кречетовъ, уже не молодыхъ,

---

(*) Я не называю соколиной охотой травлю утокъ соколами, до сихъ поръ продолжающуюся у Башкирцевъ Оренбурской губерніи; они портятъ высокую природу сокола, пріучая его, не забираясь вверхъ, ловить утокъ почти въ угонъ, по ястребиному.

которые доживали свой вѣкъ у моего отца, бывшаго нѣкогда страстнымъ охотникомъ до ловчихъ птицъ. Кречетъ перомъ почти бѣлый; стати всѣ имѣетъ соколиныя, величиною даже поменьше сокола утятника. Онъ очень красивъ, особенно потому, что чудесные черные сокольи глаза его кажутся еще чернѣе и блещутъ еще ярче отъ бѣлаго цвѣта его перьевъ. Я не видѣлъ этихъ кречетовъ *въ полѣ*, то есть въ дѣлѣ, въ охотѣ; но мнѣ разсказывали ходившіе за ними охотники, что оба кречета (оба самки) ловили чудесно, и что они бьютъ птицу по соколиному, устремляясь на свою добычу сверху въ низъ. Очень помню, что оба кречета жили въ одной большой клѣткѣ, загороженной изъ честокола на родниковомъ ключѣ и что въ жаркое время кречета сидѣли, погрузивъ ноги въ холодную воду. Охотники объясняли мнѣ, что кречетъ птица Сибирская, о чемъ упоминается не одинъ разъ въ книгѣ «соколинаго пути», что онъ чувствуетъ такой жаръ и зудъ въ ногахъ, что въ лѣтнее время безъ холодной воды жить не можетъ; что станетъ щипать и рвать носомъ свои пальцы и такъ ихъ изранитъ, что наконецъ околѣетъ. Я не утверждаю этого разсказа, а передаю только что̀ слышалъ. Тѣ же охотники разсказывали мнѣ, что у моего отца бывали нѣкогда «дербники» или «дробники». Не объ нихъ ли говоритъ книга «сокольничья пути» слѣдующими словами: «Угодительна же и потѣшна дермлиговая перелазка и добыча»? По словамъ старыхъ охотниковъ дербникъ бываетъ очень малъ, не болѣе копчика и соединяетъ въ себѣ свойства сокола и ястреба, то есть бьетъ пти-

цу сверху и ловитъ въ угонъ; что на травлю всегда пускаютъ двухъ дербниковъ, что ими травятъ только мелкую птицу и что самая веселая охота напускать ихъ на жаворонковъ въ то время, когда жаворонокъ самъ поднимется высоко отъ земли: одинъ дербникъ бьетъ его сверху въ низъ, а другой, не допуская садиться, подбиваетъ снизу въ верхъ; что эта потѣха продолжается иногда нѣсколько минутъ, до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ дербниковъ поймаетъ добычу. Для охотника это зрѣлище должно быть въ высшей степени восхитительно. Чтò же касается до словъ: «Добровидна же копцова добыча и летъ», то я долженъ повторить то, чтò сказано мною въ Запискахъ ружейнаго охотника.

Если случится ѣхать лѣсистой дорогою, черезъ зеленые перелѣски и душистыя поляны, только что выѣдешь на нихъ, какъ является въ вышинѣ копчикъ. Если онъ имѣетъ гнѣздо не подалеку, то обыкновено сопровождаетъ всякаго проѣзжаго, даже прохожаго, плавая надъ нимъ широкими, смѣлыми кругами въ высотѣ небесной. Онъ сторожитъ изумительно зоркими своими глазами: не вылетитъ ли какая-нибудь маленькая птичка изъ подъ ногъ лошади или человѣка. Съ быстротою молніи падаетъ онъ изъ поднебесья на вспорхнувшую пташку, и если она не успѣетъ упасть въ траву, спрятаться въ листьяхъ дерева или куста, то копчикъ вонзитъ въ нее острые когти и унесетъ въ гнѣздо къ своимъ дѣтямъ. Если же не удастся схватить добычу, то онъ взмоетъ въ верхъ крутой дугою, опять сдѣлаетъ *ставку* и опять упадетъ внизъ, если снова поднимется та же птич-

ка, или будетъ вспугана другая. Копчикъ бьетъ сверху, черкаетъ какъ соколъ, на котораго совершенно похожъ. Иногда случается, что отъ большихъ дѣтей вылетаютъ на ловлю оба копчика, самка и чегликъ, и тогда они могутъ позабавить всякаго зрителя и неохотника. Нельзя безъ пріятнаго удивленія и невольнаго участія смотрѣть на быстроту, легкость и ловкость этой небольшой, красивой хищной птицы. Странно, но самому жалостливому человѣку какъ-то нежаль бѣдныхъ птичекъ, которыхъ онъ ловитъ! Такъ хорошъ, изященъ, увлекателенъ процессъ этой ловли, что непремѣнно желаешь успѣха ловцу. Если одному копчику удастся поймать птичку, то онъ сейчасъ уноситъ добычу къ дѣтямъ, а другой остается и продолжаетъ плавать надъ человѣкомъ, ожидая и себѣ поживы. Случается и то, что оба копчика, почти въ одно время, поймаютъ по птичкѣ и улетятъ съ ними; но черезъ минуту одинъ непремѣнно явится къ человѣку опять. Копчикъ загадочная птица: на волѣ ловитъ чудесно, а ручной ничего не ловитъ. Я много разъ пробовалъ *вынашивать* копчиковъ (тоже что̀ дрессировать собаку) и гнѣздарей и слетковъ; выносить ихъ весьма легко: въ три, четыре дня онъ привыкнетъ совершенно и будетъ ходить на руку, даже безъ *вабила* (кусокъ мяса); стоитъ только свиснуть, да махнуть рукой, стоитъ копчику только завидѣть охотника или заслышать его свистъ — онъ уже на рукѣ, и если охотникъ не протянетъ руки, то копчикъ сядетъ на его плечо или голову, — живой же птички никакой не беретъ. Эта особенность его извѣстна всѣмъ охотникамъ; но я не вѣрилъ, пока мно-

гими опытами не убѣдился, что это совершенная правда. Потерявъ всякую надежду, чтобы копчикъ сталъ ловить, я обыкновенно выпускалъ его на волю, и долго видѣли его летающаго около дома и слышали жалобный пискъ, означающій, что онъ голоденъ. Получалъ ли копчикъ прежнюю способность ловить на волѣ, или умиралъ съ голоду,—не знаю.

Къ этому надобно прибавить, что̀ уже было также мною сказано, то есть, что охотники у царя Алексѣя Михайловича умѣли вынашивать копчиковъ, что ими травили и что *ловъ и летъ* копцовый безъ сомнѣнія были *добровидны*.

Слѣдующія строки, когда поставляютъ нововыборнаго: «И взявъ его тѣ рядовые два сокольника Никитка и Мишка подъ руки, поставляютъ *на поляновъ*» (въ другомъ мѣстѣ на поляново) заставляютъ меня думать, что *поляново*, состоящее изъ сѣна, покрытаго попоной, представляетъ эмблематически поле или лугъ, заросшій травою.

Слово *ващага*, употребленное такъ: «Ѳедька Кошелевъ держитъ вабило; второй поддатень, Наумка Петровъ держитъ ващагу», наводитъ меня на мысль, что это есть ничто иное, какъ сумка, въ которую кладется вабило и которая теперь называется *вачегъ*; вѣроятно эта сумка дѣлалась изъ матеріи, пропитанной воскомъ для того, чтобы кровь отъ вабила не марала платья, а потому и называлась *ващагой*.—Считаю не лишнимъ разсказать все, что́ я видѣлъ и помню въ соколиной охотѣ. Сокола бываютъ трехъ породъ; большіе, средніе и малые. По цвѣту перьевъ называютъ ихъ сѣрыми и черными. Обыкновенно охо-

та производится слѣдующимъ образомъ: охотники, съ однимъ или двумя соколами, разумѣется хорошо выношенными, ѣздятъ по полямъ, по рѣчкамъ или около небольшихъ озеръ; усмотрѣвъ издали птицу, сокола *бросаютъ съ руки*, и онъ сейчасъ начинаетъ всходить кругами въ верхъ; когда же онъ взойдетъ до извѣстной *своей* высоты, птицу *поднимаютъ*, спугиваютъ, и соколъ, какъ молнія, падаетъ на нее съ неба. Сокола стараго и *умнаго* (глупыхъ бываетъ не мало) (*) спускаютъ съ руки сейчасъ по выѣздѣ въ поле; онъ возметъ умѣренный верхъ и *идетъ имъ* впереди охотниковъ, самъ высматриваетъ добычу и едва завидитъ—вдругъ начинаетъ подниматься выше и выше надъ самою птицею: слѣдовательно самъ и укажетъ охотникамъ добычу. — Лучшимъ соколомъ считается тотъ, который высоко ходитъ и, взобравшись кругами въ поднебесье, дѣлаетъ тамъ *ставку*, то есть становится неподвижно въ воздухѣ, не поднимаясь уже къ верху. Въ это время охотникъ спугиваетъ птицу съ воды или съ хлѣбнаго поля, что̀ я уже и сказалъ. Самый лучшій соколъ, что̀ называется перваго сорта, очень рѣдко попадающійся охотникамъ, не станетъ бить птицы, пока не взойдетъ въ верхъ на свою настоящую опредѣленную высоту. Плохой же соколъ летаетъ на кругахъ низко, ставки не дѣлаетъ и какъ скоро увидитъ птицу

(*) У отца моего перебывало до ста соколовъ, и только четверыхъ называли умницами. Глупымъ называютъ только такого сокола, который *верху не держитъ*, и сейчасъ бросается за всякой дрянной птицей.

сейчасъ на нее бросается, схватываетъ когтями и опускается на землю, слѣдовательно тутъ нѣтъ никакого удовольствія для охотника. Соколиная охота по преимуществу благородная охота. Тутъ дѣло идетъ не о добычѣ; не о числѣ затравленныхъ гусей или утокъ, тутъ охотники наслаждаются рѣзвостію и красотою соколинаго полета или, лучше сказать, неимовѣрной быстротой его паденія изъ подъ облаковъ, силою его удара. Въ народѣ говорятъ, что соколъ бьетъ птицу грудью, и при первомъ взглядѣ это покажется справедливымъ; соколъ бьетъ свою добычу крѣпкими пріемными когтями своихъ заднихъ пальцовъ, которые онъ очень искусно складываетъ вмѣстѣ, а какъ въ это время ноги его бываютъ прижаты къ груди, то дѣйствительно можно подумать, что онъ бьетъ птицу грудью. Пріемные когти бываютъ такъ остры и крѣпки, ударъ такъ силенъ, что если попадетъ по утиной шеѣ, то иногда перерѣзываетъ ее пополамъ: голова отлетитъ въ сторону, и утка падаетъ обезглавленною. Если ударъ придетъ по крылу, то такъ его повреждаетъ, что птица не можетъ уже летѣть; если же ударъ сложенныхъ когтей угодитъ вдоль утки, то разрѣжетъ ей всю спину отъ репицы до шеи и заворотитъ кожу на сторону; пухъ и перья полетятъ по воздуху, и ошеломленная утка, перевертываясь, какъ кубарь въ воздухѣ, падаетъ на землю; соколъ взмоетъ вверхъ, увидитъ, гдѣ упала его добыча, и прямо уже опускается на нее. При соколиной охотѣ необходимо, чтобъ охотники были верхами. Ударъ сокола съ такой высоты, что едва можно разглядѣть его, какъ темное

пятнушко, стоящее въ небѣ, бываетъ иногда очень косвенный (діагональный), и соколъ можетъ *свалиться* съ добычей даже за полверсты и болѣе, и потому надобно скакать туда, чтобъ немедленно отыскать его, пока онъ не успѣлъ наѣсться и сдѣлаться негоднымъ къ продолженію охоты; при травлѣ же гусей поспѣшность еще необходимѣе: когда соколъ вышибетъ одного гуся изъ стаи,—иногда повтореннымъ ударомъ, если первый окажется недостаточнымъ,—и опустится на него или свалится съ нимъ на землю, то вся стая гусей бросится на помощь погибающему товарищу и, если охотникъ не подоспѣетъ, то гуси своими крыльями и носами не только изуродуютъ сокола, но даже забьютъ до смерти.

Послѣ всего сказаннаго мною будетъ еще понятнѣе, какъ вѣрно и живописно нѣсколькими словами изображенъ соколъ въ «Новомъ уложеніи и устроеніи чина сокольничья пути:» «Красносмотрителенъ же и радостенъ высокаго сокола летъ.»

С. Аксаковъ.

1855 г. Декабря 15.

ПИСЬМА

КЪ

НИКОНУ.

1652.

Письма царя Алексѣя Михайловича къ Никону, за исключеніемъ послѣдняго, писаны въ 1652 году, весьма памятномъ въ церковной исторіи Россіи. Годъ этотъ представляетъ рядъ торжествъ, необыкновенно важныхъ, особенно въ то время, когда всякое церковное событіе находило глубокое благоговѣйное сочувствіе въ сердцахъ всего народа. Въ Январѣ 1652 года послѣдовало открытіе мощей святаго Саввы Звенигородскаго, ученика преподобнаго Сергія: Царь, патріархъ, высшее духовенство, дворъ, бояре, множество народа отправлялись нарочно для того изъ Москвы въ Саввинъ Сторожевскій монастырь. Тѣмъ временемъ приближалось къ концу поновленіе главнаго Московскаго храма, Успенскаго собора, въ которомъ устроялся новый иконостасъ (См. Выходы, въ указат. стр. 98 и Дворц. Разряды III, 329). Положено было, такъ сказать, умножить святыню древняго храма перенесеніемъ въ него бренныхъ и чудотворныхъ останковъ великихъ святителей, патріарховъ Ермогена, дотолѣ почивавшаго въ одной изъ церквей Чудова монастыря, Іова изъ Старицы, и св. митрополита Филиппа съ отдаленнаго Соловецкаго острова. Въ одинъ и тотъ же день, 20 Марта, въ крестопоклонную недѣлю великаго поста, отправлены были въ Старицу и Соловки особыя посольства (Дв. Разр. 300-304); за мощами митрополита Филиппа поѣхалъ Новгородскій митрополитъ Никонъ и повезъ съ собою знаменитую грамоту, въ которой царь испрашивалъ у святителя прощенія своему предку, Іоанну Грозному (Собр. госуд. грам. и догов. III, 471-479). Путешествіе Никона продолжалось до самаго Іюля мѣсяца. — На шестой недѣли великаго поста, Ростовскій митрополитъ Варлаамъ возвратился изъ Старицы съ мощами патріарха Іова, которыя были торжественно встрѣчены и постановлены

на нынѣшнее мѣсто свое въ Успенскомъ соборѣ. Но черезъ нѣсколько дней неожиданно послѣдовало другое всѣхъ поразившее событіе: въ великій Четвергъ, когда все въ Москвѣ готовилось къ свѣтлому празднику, скончался самъ патріархъ Іосифъ, столь извѣстный въ русской церкви, по дѣлу объ исправленіи книгъ св. писанія. Впечатлѣніе, произведенное его кончиною, было очень сильно. Обстоятельства, сопровождавшія оную и послѣдовавшія за тѣмъ, должны были имѣть особенную важность для перваго лица въ тогдашнемъ духовенствѣ, новгородскаго митрополита Никона, друга царя, отправившагося въ Соловецкій монастырь и еще не успѣвшаго оттуда возвратиться. Извѣстивъ Никона письмомъ (N I) о случившемся въ Москвѣ, царь Алексѣй Михайловичь присоединилъ къ сему подробный отчетъ о всѣхъ своихъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ; онъ изложилъ ихъ въ особой статьѣ, или, какъ тогда говорилось, статейномъ спискѣ (N II), который и составляетъ драгоцѣннѣйшій письменный памятникъ нашей старины, во всѣхъ отношеніяхъ: царь называетъ это большое посланіе *своею духовною*, такъ сказать, исповѣдью. Можетъ быть, онъ написалъ его по просьбѣ самаго Никона; ибо нельзя не замѣтить, что этотъ статейный списокъ составленъ черезъ полтора мѣсяца послѣ описываемыхъ въ немъ событій, т. е. въ послѣднихъ числахъ Мая, когда Никонъ находился на пути въ Соловки и, уже знавъ о случившемся, могъ просить подробнѣйшихъ извѣстій. Но кромѣ того царь переписывался въ это время съ будущимъ патріархомъ и о другихъ предметахъ, что́ доказываетъ письмо его отъ 25 Мая 1652 г. (N III).—Всѣ три драгоцѣнныя письма мы перепечатываемъ изъ 4-й части актовъ археографич. экспедиціи (N 57 стр. 75-87), перемѣнивъ только согласно съ содержаніемъ порядокъ ихъ: письмо, напечатанное въ актахъ *первымъ*, у насъ напечатано *третьимъ*. Археограф. экспедиція заимствовала эти письма изъ «Дѣла о перенесеніи мощей Св. Митроп. Филиппа въ 1652 г. изъ Соловецкаго мо-

пастыря въ Москву»; рукопись хранится въ Имп. публ. библ., по каталогу графа Толстаго, отд. IV, N 37; она конечно представляетъ не подлинное дѣло, а только списокъ, снятый безъ сомнѣнія еще въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ слога приписокъ, напр. въ концѣ письма N I. Эти же письма помѣщены въ книгѣ покойнаго архимандрита Аполлоса: *Начертаніе житія и дѣяній Никона* и пр. (М. 1845, стр. 99 — 123), но тоже не въ хронологическомъ порядкѣ. Къ нимъ присоединяемъ мы еще письмо царя къ Никону (N IV), впервыя напечатанное въ упомянутомъ *Начертаніи* (стр. 146) и потомъ перепечатанное въ статьѣ того же арх. Аполлоса, подъ заглавіемъ: *Никонъ, патріархъ всероссійскій* (Чтенія въ Общ. ист. и др. Росс. 1848, N 5, стр. 41), гдѣ авторъ извѣщаетъ, что письмо это взято имъ изъ однаго, принадлежавшаго ему, рукописнаго житія п. Никона.

Вотъ все, что до сихъ поръ найдено изъ писемъ царя Алексѣя Михаиловича къ Никону. Нѣтъ сомнѣнія, что государь переписывался съ нимъ гораздо чаще. О томъ между прочимъ свидѣтельствуютъ отписки къ царю Никона, напечатанныя въ третьей части Собранія госуд. гр. и догов., въ Письмахъ русскихъ государей и проч.

I.

(Москва. въ Маѣ 1652 г.)

Избранному и крѣпкостоятельному пастырю и наставнику душъ и тѣлесъ нашихъ, милостивому, кроткому, благосердому, беззлобивому, но и наче же любовнику и наперснику Христову, и рачителю словесныхъ овецъ [1]. О крѣпкій воине и страдалче Царя небеснаго [2], о возлюбленный

мой любимиче и содружебниче святый владыко! моли за меня грѣшнаго, да не покростъ мя тимѣнія глубины грѣховъ моихъ [3], твоихъ ради молитвъ святыхъ; и надѣяся на твое препорочное и беззлобивое и святое житіе, пишу сице свѣтлосіяющему во архіереяхъ, аки солнцу свѣтящему по всей вселеннѣй, тако и тебѣ сіяющу по всему нашему государству благими нравы и дѣлы добрыми, великому господину и богомольцу нашему, преосвященному и пресвѣтлому митрополиту Никону новгородцкому и великолутцкому, собинному [4] нашему другу душевному и тѣлесному. Спрашиваемъ о твоемъ святительскомъ спасеніи, какъ тебя свѣта душевнаго нашего Богъ сохраняетъ, а про насъ изволишь вѣдать, и мы, по милости Божіи и по вашему святительскому благословенію, какъ есть истинный царь христіянскій наричюся, а по своимъ злымъ мерскимъ дѣламъ не достоинъ и во псы, не токмо въ цари; да еще и грѣшенъ, а нарицаюся его же свѣтовъ рабъ, отъ кого созданъ; и вашими святыми молитвами, мы и съ царицею, и съ сестрами, и съ дочерью [5], и со всѣмъ государствомъ мая по число, далъ Богъ здорово. Да буди тебѣ великому святителю вѣдомо: за грѣхи всего православнаго христіянства, но и паче и за мои окаянные грѣхи, Содѣтель и Творецъ и Богъ нашъ изволилъ взять отъ здѣшняго прелестнаго и лицемѣрнаго свѣта

отца нашего и пастыря великаго господина киръ Іосифа, патріарха московскаго и всея Русіи, изволилъ его вселити въ нѣдра Авраама и Исаака и Іакова, и тебѣ бъ отцу нашему было вѣдомо; а мати наша, соборная и апостольская церква, вдовствуетъ, зѣло слезно и вельми сѣтуетъ по женихѣ своемъ, и какъ въ нее войтить и посмотрѣть, и она, мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ, неимущи подружія: такъ же и она, неимый жениха своего, печалуетъ; и все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государьствѣ, духовнымъ дѣламъ зѣло разсуженія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить. А какъ великій отецъ нашъ и пастырь, святѣйшій Іосифъ патріархъ, встрѣчалъ Іева патріарха, и какъ на осляти ѣздилъ входъ Іерусалимъ, и какъ его не стало, и то писано подъ сею грамотою. А я тебѣ потомъ великому господину челомъ бью. И паки возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ, обирать на патріаршество, именемъ Ѳеогнаста,[6] а безъ тебя отнодъ ни за что не примемся. А потомъ прошу отъ тобя благословенія и прощенія, со всѣмъ государствомъ; и потомъ благосердиѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 мая въ д.

А въ концѣ подлинной грамоты пишетъ: «Подписалъ язъ своею рукою рабъ Божій царь Алексѣй, всеа Русіи».—А у тоѣ же подлинной грамоты пишетъ на подпискѣ: «Богомольцу нашему и преосвященно-

му Никону, митрополиту новгородцкому и великолутцкому»—А печать у тоѣ грамоты воска черного, орелъ двоеглавой.

(1) Хотя дружба царя Алексѣя Михайловича съ Никономъ въ это время особенно утвердилась и усилилась, однако во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ нельзя не признать обычныхъ формъ тогдашняго витійства. Такъ напр. письмо царя Михаила Θедоровича къ патріарху Филарету, отъ 25 іюня 1629 г., начинается: «Пречестнѣйшему и всесвятѣйшему о Бозѣ отцу отцемъ и учителю Христовыхъ велѣній, истинному столпу благочестія, евангельскія проповѣди рачителю, недремателну оку, церковному благолѣпію, кормчію Христова корабля, неблазненно той направляющу въ пристанище спасенія» и пр.; или въ письмѣ отъ 26 авг. 1619 г. «Вышеестественному въ подвизѣхъ и равноангельному изволеніемъ, великому отцу отцемъ и вожду нашего спасенія»! Точно также Никонъ пишетъ къ царю отъ 27 февраля 1654 г.: «О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощнымъ помощь, вел. госуд. царь и вел. князь Алексѣй Михайловичь, московскій и всея великія и малыя Россіи! Пріятъ твое честное посланіе и прежде почтенія благодарилъ Бога и цѣловалъ ее и почолъ, и мняхся отъ преизлишнія радости яко летати, и летаніе яко къ вамъ великимъ государемъ.» (См. Письма русскихъ государей, изданныя археографическою коммиссіею. М. 1848). Или, князь Одоевскій начинаетъ письмо свое къ царю Алексѣю Михайловичу: «Благословеніемъ всесильнаго Бога отъ высочайшей и

всемогущей Его десницы святымъ елеемъ помазану, истинному поборнику православные христіанскіе вѣры, ни въ чесомъ несуменныя, авраамскія, пророческія, апостольскія, мученическія , отеческія... государю, царю» и пр. (см. Москвитянинъ 1851, № 14. стр. 146).

(2) *Страдалче Царя небеснаго*: страдалецъ въ старину значило подвижникъ, трудникъ , отъ древняго *страды*—работа, трудъ. *Безс.*

(3) *Да не покроетъ мя тимѣнія глубины грѣховъ моихъ.* Въ 4-й пѣсни Покаяннаго Канона читается: «Токи слезъ даждь ми, изсушающія страстей моихъ источники и грѣха всякаго *тимѣнія* омывающія». Въ 68 псалмѣ: «Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея; углѣбохъ въ *тимѣніи* глубины». По церковному словарю Петра Алексѣева, *тимѣніе*—блато, грязь, тина.

(4) *Собинному нашему другу*, личному нашему другу, другу особы нашей. Въ Новгородской губерніи доселѣ *сѐбенникъ*, *сѐбенница*, означаютъ любимаго человѣка въ семьѣ. Въ Архангельской губерніи *сѐбина*—ласковое имя, тоже что дорогой, милый.

(5) Царевны: Ирина (1627-1679), Анна (1630-1692) и Татьяна (1636-1658) Михайловны. Царь женился на Марьи Ильиничнѣ Милославской 16 января 1648 года. Въ то время, какъ писано это письмо, у нихъ была только одна дочь (второе дитя; первое, царевичь Дмитрій, умеръ въ 1651 г.) царевна Евдокія Алексѣевна (1650-1712).—

(6) См. ниже, пр. 70 къ статейному списку.

II.

Списокъ съ статейного списка [1] слово въ слово, о принесеніи мощей въ царствующій градъ Москву Іева, патріарха московскаго и всеа Русіи чудотворца, и о преставленіи Іосифа, патріарха московскаго и всеа Русіи, каковъ статейной списокъ присланъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на дорогу, ѣдучи съ Соловковъ, къ великому господину преосвященному митрополиту великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, съ московскимъ сотникомъ.

Нынѣшняго 160 году, принесли великого святителя Іева [2] патріарха мощи [3], Априлія въ 5 день, въ понедѣльникъ шестые недѣли, часы въ отдачю денные [4], въ монастырь къ Пречистой Богородицы Страстныя [5]; а встрѣчать посыла-

ны его святые мощи власти [6]: митрополитъ казанскій и свіяжскій Корнилей, архіепископъ муромскій и резанскій Мисайло, архимандритъ андроньевской Селиверстъ, спаской игуменъ изъ за вѣтошнаго ряду [7], протопопъ изъ подколоколовъ, да изъ собору [8] священникъ да діаконъ, да со властьми встрѣчали: бояре наши [9] князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, да окольничіе наши князь Василей Григорьевичь Ромодановской, да Прокофей Ѳедоровичь Соковнинъ, да дьякъ Семенъ Заборовской; а встрѣчали тѣ его честные мощи въ селѣ Тушинѣ, за двенадцать верстъ до Москвы, по Іосифовской дорогѣ [10] а изъ Тушина несли на главахъ стрѣльцы до самой Москвы, а язъ многогрѣшный царь встрѣчалъ съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ государьствомъ отъ мала и до велика, и многолюдно таково было, что не вмѣстилися отъ тверскихъ воротъ по неглиненскія ворота [11], и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть, а пожаръ [12] весь занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; а кремль велѣлъ заперсть, инъ [13] и такъ на злую силу [14] пронесли въ соборъ: такая тѣснота была, старые люди говорятъ, лѣтъ за семьдесятъ не помнятъ такой многолюдной встрѣчи; и патріархъ нашъ отецъ со мною жаловалъ [15], плачючи говорилъ: «вотъ де смотри, государь, ка-

ково хорошо за правду стоять : и по смерти слава;» да много плакалъ, мало не во всю дорогу до самого до собору. И пришедше поставили въ ногахъ у Іасафа патріарха, на мосту на верху [16], и оклали кирпичемъ, а сверху доска положена, а не задѣлана для свидѣтельства [17]; почели было свидѣтельствовать , да за грѣхи наши изволилъ Богъ отца нашего патріарха взять въ вѣчное блаженство; и топере все стало, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству, а чудеса отъ него есть. И какъ почали его ставить на мѣстѣ томъ, и отецъ нашъ говоритъ мнѣ: «кому де въ ногахъ у него лежать?» И я молвилъ: «Ермогена тутъ положимъ [18].» И онъ государь молвилъ: «пожалуй де, государь, меня тутъ грѣшнаго погресть;» и какъ отецъ нашъ преставися, и я грѣшный воспомянулъ его государевы [19] слова, какъ мнѣ приказывалъ, гдѣ велѣлъ себя положить, и мѣсто выпросилъ, только дня не вѣдалъ, въ который день Богъ изволитъ взять, и мнѣ грѣшному его святительскіе слова въ великое подивленіе, какъ есть онъ государь пророкъ пророчествовалъ себѣ про смерть ту свою [20]; да съ тѣхъ мѣстъ [21] и заболѣлъ лихорадкою, да трясла его ходячи по днямъ [22], а къ вербному воскресенію и полегчѣло, да пришелъ утинъ [23] да грыжа, на злую силу ѣздилъ на осляти [24]; а кручиноватъ [25] добрѣ былъ, въ ходу никто не могъ угодить, на всѣхъ кручинится; да и не служилъ

самъ, велѣлъ Казанскому [26] да властемъ; а за столомъ веселъ таковъ былъ, сказываютъ, что не вѣдаетъ гдѣ дѣтся. Да на страстной недѣлѣ посылалъ я въ понедѣльникъ и во вторникъ о спасеніи спрашивать, и онъ государь самъ выходилъ, да сказывалъ: «есть де легче; прямая де лихорадка, и знобитъ и въ жаръ великой приводитъ;» да во вторникъ ѣздилъ отпѣвать Ивана Григорьева сына Плещеева [27] жену, а отпѣвалъ де на злую силу, весь де черпъ въ лице; мнѣ пріѣхавши сказывали, кто былъ на погребенье томъ, гораздо де боленъ патріархъ, а въ среду ту ни у заутрени, ни у обѣдни не былъ, а я того и не вѣдалъ, что онъ гораздо боленъ, да послалъ я Василья Бутурлина [28] о спасеніи его великаго святителя спросить, а его де одва вывели, а говоритъ де хорошо. И пріиде мнѣ въ вечеру помышленіе тое жъ среды, что пойтить къ нему мнѣ навѣстить его, а другое помышленіе мнѣ пріиде, что завтро де побываешь; и Божіимъ изволеніемъ первое то помышленіе гораздо почало понуждать итить къ нему, и благословяся у отца своего духовнаго, пошелъ къ нему тое жъ среды въ вечеру, и пришелъ къ нему за часъ до вечера, и дожидался съ часъ его государя въ крестовой, и вывели его одва ко мнѣ, и идетъ мимо меня благословлять Василья Бутурлина, и Василей молвилъ ему: «государь де стоитъ;» и онъ, смотря на меня, спраши-

ваетъ: «а гдѣ де государь?» и я ему извѣстилъ: «передъ тобою святителемъ стою;» и онъ посмотря, молвилъ: «поди, государь, къ благословенію,» да и руку далъ мнѣ поцѣловать, да велѣлъ себя посадить на лавкѣ, а сѣлъ по лѣвую руку у меня, а по правую не сѣлъ, и сажалъ, да не сѣлъ [29]; а вышелъ ко мнѣ, знать, въ самомъ зломъ знобу, какъ почело его знобить, а онъ и вышелъ ко мнѣ; да спросилъ его я святителя про болѣзнь: «какая болѣзнь?» и онъ сказалъ: «лихорадка де знобитъ и топере;» а говоритъ съ забытью [30], а иное замолчитъ [31], да долго не говоритъ, а лихорадка та его какъ не подымая, знобитъ; и я учалъ ему говорить: «такое-то, великій святитель, наше житіе: вчерась здорово, а нынѣ мертвы;» и онъ государь молвилъ: «ахъ де, царь государь! какъ человѣкъ здоровъ, такъ де мыслитъ живое, а какъ де приметъ, инъ де ни до чего станетъ;» и я ему свѣту молвилъ: «не гораздо ли, государь, не домогаешъ?» и онъ молвилъ, какъ есть скрозь зубы: «знать де что врагуша [32] трясетъ, и губы окинула [33], чаю де что покинетъ, и лѣтось такъ же была.» И ты меня грѣшного прости, великій святитель и равноапостоломъ и богомолецъ нашъ преосвященная главо, въ томъ, что язъ ему не воспомянулъ о духовной, и кому душу свою прикажетъ [34], и что̀ про келейную казну прикажетъ и не воспомянулъ; для того въ томъ прости,

великій святитель: обманула меня тѣмъ, я чаялъ, что впрямъ трясавица [35], анъ впрямъ смертная; по языку тому признавался [36], что худо говоритъ и скрозь зубы, и помышлялъ себѣ, что гораздо боленъ, да положился на то, что знобитъ больно, то-то онъ и безъ памяти; а се и то мнѣ на умъ пришло великое сумнѣніе: болѣзнь та на немъ трясавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и помни́тъ [37], вотъ де меня избываетъ, да станетъ сердечно гнѣваться [38], да для того впросто и положилъ, да то-то себѣ почаялъ: еще утре побываю у него; и ты меня, великій святитель, для Христа прости мое согрѣшеніе, что постыдился воспомянуть о преждеимянованной духовной и объ иныхъ статьяхъ, чаялъ, что утре увижусь; и ты меня прости: ей не съ хитрости сіе дѣло сотворилося, сатана запялъ [39] такое дѣло совершить, и я у тебя великаго святителя прошу согрѣшеніемъ своимъ прощенія и благословенія и разрѣшенія и сему моему согрѣшенію. Доздѣ [40] да возвращуся на преждереченное, да объ отцѣ своемъ повѣсть докончаю. И посидя не много, я всталъ и его подиялъ, и такъ его почало знобить, не смогъ и Достойно проговорить, Славу проговорилъ съ отпускомъ на силу [41]; да почелъ ко мнѣ прощенія говорить, что̀ говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщалъ по уставу [42], да самъ почелъ прощеніе къ нему творить, да покло-

нился въ землю ему, а онъ малой поклонъ сотворилъ, да благословилъ меня, да велѣлъ себя весть провожать меня, а ноги те волочитъ на злую силу; и я сталъ, и учалъ его ворочать: «воротися, государь, ей пуще тебѣ будетъ;» и онъ мнѣ жалуетъ говоритъ: «ино су [43] я тебя и въ другоредь благословлю;» и я молвилъ: «пожалуй же, государь великій святитель, благослови и третицею;» и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благословитъ и руку дастъ цѣловать и въ херувимъ [44]; и я благословясь, да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу, и онъ смотря на меня, благословляетъ и прощаетъ, да и воротился, да и повели его въ заднія кельи, а я пошелъ къ себѣ; да молвилъ оглѣнясь: «завтро де велю служить и дѣйствовать [45] Казанскому со властьми, а на меня де не покручинься, не могу;» и я молвилъ: «добро, государь, вели ему, а самъ поотдохни къ свѣтлому воскресенію.» И сито [46] все дѣлалось въ среду на страстной въ вечерѣ, а на утре въ четвергъ допѣваютъ у меня завтреню за полчаса до свѣта [47]; только начали первой часъ говорить, а Иванъ Кокошиловъ [48] ко мнѣ въ церковь бѣжитъ къ Евдокеѣ Христовы мученицы [49] и почалъ меня звать: патріархъ де кончается; и меня прости, великій святитель, и первой часъ велѣлъ безъ себя допѣвать, а самъ съ небольшими людьми побѣжалъ къ нему и прибѣжалъ къ нему, а

за мною Резанской, я въ двери, а онъ въ другія; а у него толке протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокошиловъ со мною пришелъ, да келейникъ Оерапонтъ, и тотъ трехъ не смыслитъ перечееть, таковъ простъ, и себя не вѣдаетъ, а опричь того ни отнодь ни кого нѣтъ, а его свѣта поповлялъ отецъ духовной [50]. И мы со архіепіскопомъ кликали и трясли за ручки те чтобъ промолвилъ [51], отнюдь не говоритъ, толке глядитъ, а лихорадка та знобитъ и дрожитъ весь, зубъ о зубъ бьетъ; и мы со архіепіскопомъ не могли роскликать, и роспрашивали протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властемъ, и онъ почалъ говорить то: «кобы де не я, государь, заставилъ сильно [52] поповлять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и ушелъ безо всего [53]; я де пришелъ къ нему, а онъ де лежитъ безъ памяти, а отца духовнаго выслалъ вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ и войтить; я де почалъ говорить: для чего нейдешь? и онъ де мнѣ говоритъ: не смѣю де иттить, станетъ де кручиниться, и я де закричалъ: хотя бъ де билъ тебя, и ты бъ де шелъ къ нему, видишь де и самъ, что топере онъ въ нецевельѣ [54], потому болѣзнь та гораздо приняла его; и Ивана [55] того де я сыскалъ да послалъ по тебя государя и по Казанского и Резанского;» и мы спрашивали отца его духовнаго, каково говорилъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо

де тупо понавливался, чють де намѣчалъ [56];» да протодьяконъ сказывалъ: «я де давѣ [57] на великую силу роскликалъ, инъ де только и молвилъ: «пошли де по государя», да и только; да съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣстъ языка нѣтъ, какъ вы и пришли;» и я и Резанской почели кликать, и онъ государь толко очми зритъ на насъ быстро, а не говоритъ, знатно [58] то что хочетъ молвить да не сможетъ; не могли роскликать ни коими мѣрами, какъ есть въ лихорадкѣ, какъ въ жаръ кипетъ, такъ то онъ лежитъ въ забытіи, невѣдомо какая болѣзнь та у него святителя была. Да мы съ Резанскимъ да сѣли думать [59], какъ причащать ли его топере или нѣтъ; а се ждали Казанского и прочихъ властей, и мы велѣли обѣдню пѣть раннюю, чтобъ причастить; такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спаской, Симоновской, Богоявленской, Мокей протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переворотили его на спину и подняли главу то его повыше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходитъ, слово въ слово таково во утробѣ той ворошилось и ворчало, какъ у батюшки моего передъ смертью [60]; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить запасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенія передъ всѣми властьми за него (sic); и причащали его святителя при мнѣ Казанской, Ре-

занской, отецъ духовной его, да протодіаконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантіяхъ безъ клабуковъ; а какъ пожаловали части и ему уста разымалъ протодіаконъ , а онъ государь безъ памяти лежалъ. И послѣ причастія почалъ онъ государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: велѣлъ де себя масломъ соборовать ; и почали облачаться , и къ освященію масла пріѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской [61], и иные прочіе черные власти были въ соборѣ ; приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу , а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ на часъ вышелъ; и почали первое евангеліе честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоитъ по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоитъ, подъ руку его подъ лѣвую держитъ, опадываетъ рука та добрѣ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его, такъ послѣ евангелія того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властемъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повелъ очми тѣми вверхъ да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ; и меня прости, владыко святый, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ [62], что онъ видѣніе видитъ; не упомню гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человѣкъ вся своя доб-

рые и злые дѣла[63]; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ нѣкакое видѣніе;» и онъ молвилъ: «нѣтъ де, полна де, въ несевенѣ такъ смотритъ;» и я молвилъ: «смотри, что̀ будетъ, и самъ не знаешь, что̀ говоришь;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ съ четверть часа быстро создомъ[64], а смотритъ все въ потолокъ знатно то что видитъ, и началъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголъ, какъ стѣну ту не выломитъ, и руки те вырвалъ у протопопа, да началъ закрываться, да закричалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что̀, да началъ хорониться и жаться добрѣ въ уголъ; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается, такъ то надъ нимъ святителемъ было; да затрясся весь въ ту пору и плакать началъ и кричать такъ же, а смотритъ вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да послѣ кричанія почнетъ и отходить, дважды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почелъ тихнуть[65], а очи гораздо мутны стали съ кричанія, и я передъ нимъ проговоря прощенія да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келейную въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла. А у него святителя остался Резан-

ской, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаской келарь Пафнотей Еропкинъ [66]; а Казанской со властьми пошли готовиться къ службѣ, и начали въ соборѣ въ седьмомъ часу вечерно, а у меня тужъ пору начали; и какъ начали пѣть въ соборѣ, и какъ начали у меня, вмѣсто херувимской первой стихъ: Вечерѣ твоей тайнѣ пѣть, а онъ государь въ тотъ часъ преставися осмаго часа въ полы[67]; и пропѣли первой стихъ, и прибѣжалъ келарь Спаской и сказалъ мнѣ: патріарха де государя не стало; а въ ту пору ударилъ въ царь-колоколъ трикраты, и на насъ такой страхъ и ужасъ нашелъ, одва пѣть стали и то съ слезами, а въ соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшные отбыли; яко овцы безъ настуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ-то мы нынѣ грѣшные не вѣдаемъ гдѣ главы приклонити, понеже прежняго отца и настыря отстали, а нового не имѣемъ. И ты, владыко святый, помолись и съ Васильемъ Уродивымъ сіи рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ[68], чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ настыря и отца, кто сму свѣту годенъ, имя вышеписанное[69], а ожидаемъ тебя великого святителя къ выбору, а сего мужа три человѣка вѣдаютъ: я, да Казанской митрополитъ, да отецъ мой духовной, тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ [70].

А отъѣздѣ [71] да возвратимся на преждереченное: и отпѣвши обѣдню, пришелъ къ нему свѣту, а онъ государь уже преставися, лежитъ какъ есть живъ, и борода расчесана лежитъ какъ есть у живого, а самъ немѣрно хорошъ; и простяся съ нимъ и поцѣловавъ въ руку, и пошелъ къ умовенiѣногамъ, а его государя приказалъ готовить погребалная [72] резанскому архiепископу, да архимандриту андроньевскому, да отцу его духовному, а тѣ всѣ власти были въ службѣ; и послѣ умовенiя, съ казанскимъ митрополитомъ съ Корнилiемъ и со всѣми властьми приговорили выносить на завтренѣ въ пятницу въ великую къ Ризъ Положенью [73] до часовъ, да вынесчи и по мощи пойтить къ Благовѣщенiю Богородицы [74]; и пришли по него часу въ пятомъ дни, а онъ свѣтъ какъ есть живъ лежитъ, и вѣры неймется, что онъ государь отецъ нашъ преставился, таковъ хорошъ лежитъ во гробѣ, толко не говоритъ; а облачали его свѣта всѣ власти, казанской митрополитъ съ товарищы, и вынесли его свѣта къ Ризъ Положенью, и вынесши его, пошли по мощи къ Благовѣщенiю. И ввечеру того пятка пошелъ я съ женою и съ сестрами къ Благовѣщенiю къ святымъ мощамъ и въ соборъ къ гробу Господню знаменаться [75] и съ отцомъ нашимъ Iосифомъ патрiархомъ проститься и прощенiе получити; и изъ собору пошелъ самъ одинъ [76] напередъ прежъ

ихъ къ Ризъ Положенію выслать сидѣльцовъ [77]; да пришелъ я къ дверемъ полунощнымъ [78], а у него отнюдь никакого сидѣлца нѣтъ, кому велѣлъ быть игумномъ, тѣ всѣ розъѣхались; и я ихъ велѣлъ смирять [79] митрополиту: да такой грѣхъ, владыко святый, кого жаловалъ, тѣ ради его смерти, лутчей Новинской игуменъ [80] тотъ первой поѣхалъ отъ него домой; а дѣтей боярскихъ я смирялъ сколко Богъ помочи далъ; а надъ нимъ одинъ священникъ говоритъ псалтырь, и тотъ говоритъ во всю голову кричитъ [81], а двѣри всѣ отворилъ; и я почалъ ему говорить: «для чего ты не по подобію говоришь? [82]» «прости де, государь, страхъ нашелъ великой, а во утробѣ де, государь, у него святителя безмѣрно шумѣло болно грыжа до тебя государя, то-то де меня и страхъ взялъ; а у него государя животъ взнесло съ полъ аршина изъ гроба знать утробы то его [83], и руки не сойдутся какъ у прочихъ мертвецовъ ведется, а какъ преставился и вынесли, и у него свѣта отнюдь живота не знать было изъ гроба, толко голова одна наружѣ была;» да священникъ же почелъ мнѣ сказывать: «часы де въ отдачю, вдругъ взнесло животъ у него государя и лицо въ тужъ пору почало пухнуть [84]: то-то де меня и страхъ взялъ, я де чаялъ ожилъ, для того де я и двери отворилъ, хотѣлъ бѣжать.» И меня прости, владыко святый, отъ его рѣчей страхъ такой нашелъ, ед-

ва съ ногъ не свалился; а се и при мнѣ грыжа то ходитъ прытко добрѣ въ животѣ, какъ есть у живого, да и мнѣ пріиде помышленіе такое отъ врага: побѣги де ты вонъ, тотчасъ де тебя вскоча удавитъ; а насъ только я да священникъ тотъ, который псалтырь говоритъ; и я перекрестясь да взялъ за руку его свѣта и сталъ цѣловать, а во умѣ держу то слово: отъ земли созданъ, и въ землю идетъ, чего боятися? да руку его хочу покинуть, а самъ смотрю на лицо его, и онъ безмѣрно пухнетъ: борода то вся сжалась, а лицо розно пухнетъ; да въ тужъ пору какъ есть треснуло такъ то у него во устѣхъ, нежидоть [85] треснулъ, да и уста тѣ стало воротить при мнѣ розно, а нежидоть пошелъ изо устъ и изъ ноздрей кровь живая; и я досталь [86] испужался, да поостоялся, такъ мнѣ полегчело отъ страху, да тѣмъ себя и оживилъ, что за руку ту его съ молитвою взялъ; да и духъ почелъ великой быть; а жена и сестры отнюдь не испужались, а близко блюлись подойтить: безмѣрно, владыко святый, страшенъ въ лицѣ томъ сталъ, лицу тому у него свѣта единымъ часомъ доспѣлось [87]; и я оставилъ сидѣть и ночевать чудовского келаря Ѳеодосія. И пришелъ келарь чудовской въ полночь противъ суботы и почелъ мнѣ говорить: «нежиду де добрѣ много идетъ», и меня прости, владыко святый, велѣлъ тайно ему одному да отцу его

духовному, знаменскому [88] игумену, провертѣть въ ногахъ, и шелъ нежидъ во всю ночь, темъ шолъ, мы чаяли, что и не престанетъ; сталъ съ казанскимъ митрополитомъ тужить, и Содѣтель нашъ и Творецъ свыше насъ дѣлаетъ: какъ часы отдали денные въ суботу въ великую, а у него и престалъ итить нежидъ; такъ мы но ранѣе обѣдню ту, положась на волю Божію, для того и велѣли въ пятомъ часу дни благовѣстить, блюлись того: человѣкъ сырой, а се не вылежалъ ни выболѣлъ, блюлись долго не хоронить; и такъ безпрестани и въ головахъ и въ ногахъ ладономъ окуривали, горшки стояли съ ладономъ, инъ и такъ духотъ слышеть не такъ что по всей церкви, а саженехъ въ двухъ слышеть; ладонъ столбомъ идетъ, а духу того не задушить. А погребли въ одинадцатомъ часу дни, отслужа съ нимъ обѣдню, и по заамбоннѣй молитвѣ [89] вынесли и погребеніе совершили; а онъ стоялъ покрытъ весь, толко шапка одна на ружѣ была не покрыта, да рука вынета изъ подъ покрова для цѣлованія; а цѣловали мы въ шапку да въ руку, а лица отнюдь никоими мѣрами нелзя было открыть; вѣдомо, владыко святый, тѣло перстно есть, да мы малодушніи тотчасъ станемъ осуждать да переговаривать: для того и не открыли лица [90]. Да какъ его государя переложили во гробъ, такъ сталъ казанской митрополитъ грамоту разрѣшателную го-

ворить, а какова грамота, и съ нее списокъ подъ симъ столбцомъ подклѣенъ:

« Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, смиренный Корнилей митрополитъ, молясь тебѣ Христу моему Владыцѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ твоимъ сего твоего раба, святѣйшаго Іосифа, патріарха московского и всеа Русіи, подражая божественныхъ твоихъ устъ слову къ святымъ твоимъ ученикомъ и апостоломъ, глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ всѣми человѣцы седмьдесятъ седмерицею, прощайте ихъ; и паки: его же бо аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, и его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. По божіимъ же твоимъ, Владыко, и неизрѣченнымъ судбамъ, сподобивый мене въ превеликій той часъ человѣческая согрѣшенія прощати и разрѣшати, и азъ смиренный Корнилей митрополитъ, именемъ твоимъ, Владыко Христе, благословляю и разрѣшаю и простилъ есмь сего твоего раба, святѣйшаго Іосифа, патріарха московского и всеа Русіи, отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той тебѣ согрѣши волею и неволею, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ; понеже бо, Владыко Христосъ всѣхъ царю, пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безъотвѣтныхъ, и токмо Ты единъ еси безъ грѣха, а человѣка нѣсть иже живъ бывъ къ Тебѣ не согрѣши; но

молю твое, Владыко, великое человѣколюбіе, яко да въ пріидущій великій день страшнаго и неизмолимаго Твоего суда, десныя части того, о немъ же молю Твое милосердіе, раба твоего, святѣйшаго Іосифа, патріарха московского и всея Русіи, не отлучи, и небеснаго Твоего царствія наслѣдіе ему даруй, со всѣми иже отъ вѣка благоугодившими. Аминь».

А прочетчи, положилъ въ правую руку, а въ лѣвую списокъ рукописаніе его лѣтъ [91], и положа благословилъ рукою да поцѣловалъ въ руку; и мы, владыко святый, надсѣлися плачучи, кого кто благословляетъ, сынъ разрѣшаетъ отца и благословляетъ, и въ ту пору плакали всѣ какъ грамоту челъ, а то и досталь надсѣлися всѣ плачучи отца нашего какъ такъ изволилъ взять; а мнѣ первому грѣшному и мерскому которая мука не ждетъ? сій, всѣ ожидаютъ меня за злые дѣла, и достоинъ окаянный тѣмъ мукамъ за своя согрѣшенія; а бояре и власти то жъ всѣ говорили промежу себя; не было такого человѣка, которой не плакалъ на него смотря: потому вчера съ нами, а нынѣ безгласенъ лежитъ, а се къ такимъ великимъ днямъ стало. А отецъ духовный тое жъ разрѣшателную молитву говорилъ тайно подшедчи къ нему, прежъ спусканія въ землю, какъ начали канонъ на погребеніе пѣть. Да такой грѣхъ, владыко святый, погребли безъ звону: всѣ позабыли въ

страсѣ; я вспамятовалъ какъ почали поклоны класть за него [92], такъ я велѣлъ звонить послѣ погребенія доколѣ мы всѣ поклоны клали, а вту пору звонили, а прежнихъ патріарховъ съ звономъ погребали [93]. А какъ я отъ него пошелъ отъ живого въ четвергъ, и послѣ меня, сказывали мнѣ резанской архіепископъ съ товарищи, двожды де недугъ ималъ патріарха безъ тебя страшнымъ обычаемъ, да послѣ де того сжался съ двожды прытко да и отшелъ ко Господу Богу. А какъ, владыко святый, масломъ его свѣта соборовали, и какъ отецъ его духовной прощенія сталъ за него говорить ко всѣмъ властемъ, болшее и рукоположеніе поминалъ, и онъ свѣтъ глядитъ на нихъ, а не говоритъ: то-то слезно, владыко святый! и проговоря поклонился въ землю [94], а казанской митрополитъ и всѣ власти едва возмогли отвѣтъ сотворити; ей, владыко святый, едва голосами ни всклинули плачучи, какъ живъ смотритъ, а отвѣта не творитъ; всѣ люди около его стряпаютъ [95]; меня прости, владыко святый, надсѣлся плачучи на него свѣта смотря, а свои грѣхи воспоминаючи; и которые отъ ближнихъ были со мною, всѣ переровались плачучи, а всѣхъ пущи Трубецкой [96], да князь Михайло Одоевской [97], да Михайло Ртищевъ [98], да Василей Бутурлинъ [99] плакали по немъ государѣ, что какъ Богъ изволилъ скорымъ обычеемъ взять, и свои грѣхи воспоминаючи.

Да сказывалъ мнѣ Василей Бутурлинъ, а ему сказывалъ патріарховъ дьякъ Ѳедоръ Тороповъ: мнѣніе де на него государя великое было [100]; то и говорилъ: перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за соромъ [101] объ отставкѣ стану бить челомъ; и денегъ приготовилъ съ чѣмъ итить, какъ отставятъ, безпрестани то и думалъ и говаривалъ, а невѣдомо отъ чего; а у меня и отца моего духовнаго, Содѣтель нашъ Творецъ видитъ, ей ни на умѣ того не бывало и помыслить страшно на такое дѣло; прости, владыко святый, хотя бы и еретичества держался, и тутъ мнѣ какъ одному отставить его безъ вашего собору? чаю, владыко святый, аще и въ далнемъ ты разстояніи съ нами грѣшными, едино то жъ речеши, что отнюдь того не бывало, что его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; ты сему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій архіерею и служебникъ божій, свидѣтель и странный братъ нашъ Василей [102], чаю и онъ то жъ речетъ, что отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.

А келейные казны у него государя осталось 13,400 рублевъ слишкомъ [103]; а судовъ серебреныхъ, блюдъ, и сковородокъ, и кубковъ, и стопъ, и торелей много хорошихъ; а переписывалъ я самъ келейную казну такъ: которые суды ималъ изъ домовой казны, тѣ всѣ опять отдалъ въ каз-

ну; а которые князь Юрьевскіе суды, а деньги платилъ онъ келейные, и я тѣ суды отдавалъ въ домовую казну которые пригодились, да деньги взялъ по оцѣнкѣ, я и давалъ по немъ же государѣ [104]. Да такихъ судовъ нашлись 30 и больши, что ни въ какихъ книгахъ ихъ нѣтъ, ни въ росписяхъ, а и прежъ помянутые суды по маленкимъ памятцамъ [105] сыскивалъ я самъ, съ полторы недѣли ежедень я самъ ходилъ; а то кобы я самъ нехоцилъ да велѣлъ переписывать по прежнему, и меня прости, владыко святый, мню, что и половины бы не почему сыскать, потому что записки нѣтъ; не осталось бы ничего, все бъ раскрали; рѣдкая та статья, что̀ записано, а то все безъ записки; самъ онъ государь вѣдалъ наизусть, отнюдь ни келейникъ ни который ничего судовъ тѣхъ не вѣдалъ; а какое, владыко святый, къ нимъ строенье [106] было у него государя, въ умъ мнѣ грѣшному не вмѣстится: не было того судна, чтобъ не впятеро оберчено бумагою или киндякомъ, а князь Юрьевская Шулешева рухлядь достальная, которая лежала у него свѣта въ чердакѣ, пищали и сабли, и тѣ всѣ смазаны, отнюдь ни какой ржавки [107] нѣтъ; а на судахъ тѣхъ отнюдь никакого порошечка [108], нѣтъ не токмо пыли. А которые его государевы камки [109] и бархаты, и дороги [110] и тафты келейные, 12 бархатовъ черныхъ было, и проданы на сторону,

потому что худы добрѣ, а что продано въ домовую казну и на сторону и что князь Юрьевскихъ продано, и тому всему роспись перечневая, а имянной не успѣлъ написать; ей, ей, и то на силу успѣлъ написать; а сія роспись подклѣена подъ симъ столбцомъ [111].

(Роспись блаженные памяти великого господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всеа Руссіи, келейной казнѣ, что осталось послѣ его преставленія. На лицо денегъ 13,300 рублевъ, да келейной рухляди продано на 3,238 рублевъ на 24 алтына на полшесты [112] денги; и обоего съ наличными деньгами на 16,438 (*sic*) рублевъ 24 алтына полшесты деньги. Изъ того числа въ расходѣ: срѣтенскому протопопу Петру на милостыню и на окупъ [113] 2000 рублевъ; околничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву на окупъ съ правежей [114] и роздать бѣднымъ людемъ 1000 рублевъ; въ тюрму и въ черную палату, и на бархатный дворъ, и въ стрѣлецкой приказъ на милостыню 100 рублевъ; въ Троицкой Сергіевъ монастырь 300 рублевъ; въ московскіе монастыри на милостыню 500 рублевъ; патріарха двора всякихъ чиновъ людемъ роздавалъ самъ государь, которые на Москвѣ, а достальнымъ роздавалъ казанской митрополитъ, которые изъ деревень послѣ его преставленія съѣхались, а роздано 2000 рублевъ; патріаршу духовнику знаменскому игумену 100 рублевъ;

андроньевскому архимандриту на вседневную службу и на вѣчной помин 100 рублевъ; патріаршу племяни на милостыню 600 рублевъ; патріаршу жъ племеннику Степану Исаеву 200 рублевъ; Корнилію, митрополиту казанскому и свіяжскому, на окупъ церковныхъ мѣстъ 2000 рублевъ, а окуплено 15 престоловъ [115]; ему жъ митрополиту на вседневную службу по предѣломъ 864 рубли; поселскимъ старцомъ [116] и патріаршимъ служивымъ дѣтемъ боярскимъ, что̀ роздалъ казанской митрополитъ, 1200 рублевъ; на монастырскіе и церковные строенья, и на милостыню, и на окупъ съ правежу, 1976 рублей 26 алтынъ 4 денги; да по государеву указу и по докладнымъ выпискамъ и по подписнымъ челобитнымъ [117], дать изъ келейной казны на монастырскіе и церковные строенья, и въ Володимеръ и въ украиные городы на сорокоусты [118] и на милостыню 2,159 рублевъ 10 алтынъ. И всего въ расходѣ 15,200 рублевъ 5 алтына 2 денги. А за тѣмъ въ остаткѣ будетъ 1337 рублевъ 21 алтынъ полчетверты денги; а тѣ денги указалъ государь оставить на кануны и на окупъ бѣднымъ [119]).

Да всѣхъ на меня пуще было: все смѣшано вмѣстѣ, и его святителское и князь Юрьевское, и брата его родного животы, Володимерского протопопа, тутъ же [120], на великую силу разобралъ; ей, ей себя надсадилъ, а записки ничему

нѣтъ, да не токмо изустной памяти, ни приказу [121] никакого нѣтъ, не токмо мнѣ, ни отецъ его духовной свѣтовъ не слыхалъ приказу никакого. А въ домовой казнѣ, денегъ 15,000, и купленой изъ келейной на 3,286 рублевъ 29 алтынъ, а въ остаткѣ 11,713 рублевъ 4 алтына 2 денги; а опричь денегъ не переписывано ничего: велю переписывать князь Ѳедору Семеновичу Куракину, да князь Ивану Ивановичу Ромодановскому, а бояршну патріархову Василью Ѳедоровичу Янову и дьякомъ, отдѣлавши келейную казну. А со мною у келейные казны были бояринъ Василей Васильевичь Бутурлинъ, да думной дворянинъ Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ, да думной дьякъ Михайло Волошениновъ; да чаю, владыко святый, келейную казну въ четыредесятницу [122] всю роздамъ. А денги онъ государь копилъ, толко которые камки и отласы и всякіе дары, и мои и ваши святительскіе и всякіе приносные, не много держалъ у себя, со сто или съ двѣсти аршинъ, а то все отдавалъ въ домовую казну, да денги по оцѣнкѣ за всякой аршинъ ималъ въ келью, да на тѣ деньги хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ въ соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, да Богъ не изволилъ; а я купить безъ его именного приказу не смѣлъ, роздалъ болшую половину бѣднымъ прямымъ на окупъ, которымъ ввѣкъ окупиться нечимъ, да въ монастыри бѣдные, и досталніе

туды жъ пойдутъ [123]. Да и въ томъ меня, владыко святый, прости: не много и я не покусился инымъ судамъ, да милостію Божіею воздержался и вашими молитвами святыми ; ей , ей , владыко святый , ни маленкому ничему не точенъ [124]; было бы, владыко святый, и меня столко , что и вчетверо цѣну ту дать [125], да не хочу для того, се отъ Бога грѣхъ , се отъ людей зазорно, а се какой я буду прикащикъ, самому мнѣ имать, а денги мнѣ платить себѣ жъ? а топере немѣрно радъ, что ничему не точенъ, ни патріарховыхъ, ни князь Юрьевскихъ животовъ; ни товарищемъ своимъ, которые со мною переписывали, Василей съ товарищи, и имъ не далъ купить, толко лише продалъ я Василью на двадцать на семь рублевъ, и то изъ мѣлочи князь Юрьевскихъ , а болши того отнюдь ничего не далъ купить, а и то далъ купить, что̀ никто не купилъ; а я для того себѣ не купилъ , что милостію Божіею и отца своего благословеніемъ всего много, и того не изжить. Да я жъ , владыко святый , далъ по немъ по государѣ Василію Янову отласъ да братину, а цѣна шестнадцать рублевъ; да толко одному Василію лишнее далъ, а діякомъ далъ по братиночкѣ да по камочкѣ, а цѣна по 10 рублевъ; казначею, и ризничему, и дьякомъ пѣвчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчиму, и поддьякону и поддьякомъ, и старцомъ, которые у него во дворѣ, и поваромъ, и

хлѣбникомъ, и конюхомъ, и по селамъ всякимъ людемъ, которые были на жалованьѣ, и водовозомъ, всѣмъ давалъ изъ своихъ рукъ по 10 рублевъ, и послѣднему то жъ далъ; а сбиралъ ихъ въ крестовую его патріархову и говорилъ имъ я со слезами, чтобъ поминали а не роптали, а я тепере вамъ даю милостыню а не жалованье по окладомъ, потому и милостина нарицается, что всѣмъ ровна, какова первымъ, такова и послѣднимъ; и они всѣ плакали и благодарили; и говорилъ имъ я, чтобъ поклонцовъ по силѣ или по канўну на всякъ день говорили [126]; а не слушаете моихъ словъ, отъ роптанія не уйметесь, ему святителю ничего не сдѣлаете, токмо душамъ своимъ сотворите вѣчную погибель; да и то я имъ говорилъ, владыко святый: «есть ли въ васъ такой, кто бъ раба своего или рабыню мимо дѣла не оскорбилъ, иное за дѣло, а иное и пьянъ напившись оскорбитъ и напрасно бьютъ; а онъ великій святитель, отецъ нашъ, аще кого и по напрасньству оскорбилъ, ино мочно и потерпѣть; да ужъ что̀ ни было, тако тепере пора всякую злобу покинуть, да молите и поминайте съ радостію его свѣта, елико сила можетъ ;» а не дать было имъ и не потѣшить денгами тѣми, которымъ я далъ имъ по десяти рублевъ, роптанію большому было быть, потому что въ конецъ бѣдны, и онъ свѣтъ у нихъ жалованья гораздо много убавилъ. А до-

сталнимъ и помѣстнымъ и которые были въ деревняхъ, и тѣмъ давалъ то жъ по 10 рублевъ казанскій митрополитъ и говорилъ имъ тожъ, что я; а съѣхались они поздо, въ маѣ мѣсяцѣ въ 25 числѣ[127], а я давалъ тѣмъ на Ѳоминѣ недѣли, которые въ ту пору были; и ни по которомъ патріархѣ такой милостыни имъ не бывало, и по Филаретѣ дано человѣку по 4 рубли, а инымъ и менши. Да я жъ теперь одинъ строю и резанского Моисея архіепископа душу, [128] а всего засталъ денегъ восемь сотъ рублевъ слишкомъ, да судовъ серебряныхъ рублевъ ста на полтора. Да буди тебѣ великому святителю вѣдомо: грядетъ къ намъ въ царствующій градъ нашъ Москву судья вселенскій и александровской патріархъ, въ Молдавскую землю пріѣхалъ, а въ Путимль ожидаютъ къ вознесеньеву дню, а къ Москвѣ чаютъ къ петрову дни [129]. Да еще буди тебѣ вѣдомо, владыко святый: Казанскаго благословилъ отецъ нашъ на страстной недѣли во вторникъ, да и мы пожаловали велѣли по прежнему въ саку служить, а воздѣли на него сакъ [130] на свѣтлое воскресенье. Да еще буди тебѣ великому святителю вѣдомо: во дворецъ посадилъ Василія Бутурлина марта въ 17 день [131]; а князь Алексѣй [132] билъ челомъ объ отставкѣ, и я его отставилъ, а нынѣ добрѣ боленъ; а слово мое нынѣ во дворцѣ добрѣ страшно и дѣлается безъ замотчанья. Да еще буди тебѣ великому святи-

телю вѣдомо: Костьку Конохова [153], человѣка Тимошкина, отдали мнѣ изъ Свѣй, везетъ его ко мнѣ Енаклычь, а и Тимошку велѣла королева изымать, послали по всѣмъ своимъ городомъ заказъ крѣпкой подъ смертью, и хотятъ отдать [154]. Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ грамотокъ Хованского, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставливаешь съ собою правила ежедень; да и насъ перешептывали на меня: николи де такого безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ; и потомъ и я тебя, владыко святый, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставливай у правила стоять: добро, государь владыко святый, учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозоліе ему есть; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, владыко святый, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, владыко святый, пишу духовную; а добро бы пожаловать послушеть, не токмо ему про то говорить, чтобъ и къ правилу не ималъ; да здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдались. Да Василей Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть [155], нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ, какъ де такъ что силою заставливаетъ говѣть, никого де силою

не заставитъ Богу вѣровать. И тебѣ бъ, владыко святый, пожаловать сіе писаніе сохранить и скрыть втайнѣ, ее пожаловать тебѣ великому господину прочесть самому, не погнушаться мною грѣшнымъ и моимъ рукописаніемъ непутнымъ и несогласнымъ; да пожаловать бы тебѣ свѣту моему велѣть да и брату нашему Василью босому прочесть сію грамоту и списокъ сей. Да послалъ я къ тебѣ великому святителю особную грамоту; къ тебѣ и къ бояриnу и къ діаку писано въ ней сице:

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолцу нашему преосвященному Никону митрополиту новгородскому и великолуцкому, да бояриnу нашему князю Ивану Никитичу Хованскому, да діаку Гаврилу Леонтьеву. Вѣдомо намъ учинилось, что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, съ тобою богомолцомъ нашимъ и съ тобою бояриномъ нашимъ, по мощи великого святителя Филиппа митрополита, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ: и тебѣ бъ богомолцу нашему одноконечно заставить въ петровъ или госпожинъ [156)] посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, и тебѣ богомолцу нашему ихъ, по правиломъ святыхъ отецъ, запрещать и разрѣшать, зане жъ отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводить; а тебѣ бояриnу на-

шему отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; зане жъ и къ намъ, земному царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ, а то колми паче подобаетъ ѣхать къ такому великому свѣтильнику со страхомъ и трепетомъ.

---

(1) *Статейнымъ спискомъ* называлась то, что̀ теперь выражается словомъ *журналъ* (но не въ смыслѣ повременнаго изданія), напр. журналъ путешествія, посольства, и вообще всякаго дѣла. Преимущественно же это названіе присвоено было донесеніямъ пословъ.

(2) Въ народной рѣчи *Іевъ* вмѣсто *Іовъ*, отчего и фамилія *Іевлевыхъ*.—160 года, т. е. 7160 или 1652.

(3) Словомъ *мощи* не всегда означаются прославленные чудесами и нетлѣніемъ останки святыхъ; оно означаетъ иногда и вообще мертвое тѣло, бренные останки преставльшагося съ христіанскимъ напутствіемъ. Такъ напр. въ чинѣ погребенія усопшихъ говорится: «Скончавшуся кому отъ православныхъ, абіе призываютъ сродницы его священника, иже пришедъ въ домъ, въ немъ же *мощи* усопшаго лежатъ и пр.» См. въ Требникѣ: Послѣдованіе исходное.

(4) *Часы въ отдачу денные*, т. е. въ исходѣ денныхъ часовъ; но здѣсь безъ сомнѣнія значитъ: при окончаніи денныхъ часовъ, извѣстнаго богослуженія, совершаемаго великимъ постомъ; ниже въ этомъ же письмѣ: *часы отдали денные въ Суботу*

въ великую. Но кромѣ того въ *отдачу* значило вообще въ исходѣ, напр.: «Въ прошломъ 180 году, Мая въ 30 день, въ *отдачу* нощныхъ часовъ, Богъ простилъ государыню царицу Наталію Кириловну; а даровалъ Богъ царевича Петра Алексѣевича» (Допол. къ 3 ч. двор. разр. стр. 469).

(5) *Принесли въ монастырь къ пречистыя Богородицы Страстныя.* Іова несли изъ Старицы, изъ тамошняго Богородскаго монастыря, мѣста его кончины, и несли на село Тушино, которое лежитъ въ 6 верстахъ отъ бывшей большой дороги въ Тверь; слѣдовательно въ Москву надо было вносить Тверскими воротами; но прежде чѣмъ нести далѣе, въ Кремль, его поставили у Тверскихъ воротъ, въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ Дворцовыхъ разрядахъ (ч. III, стр. 305) записано: «А какъ мощи принесли подъ Москву и поставили за Тверскими вороты въ дѣвичьѣ монастырѣ у Богородицы Страстной, и встрѣчали мощи Іева патріарха въ монастырѣ Богородицы Страстной со кресты: великій государь... Алексѣй Михайловичь и святѣйшій Іосифъ и пр»

(6) Словомъ *власти*, означаются лица, облеченныя духовною властію; въ старину различались власти *бѣлыя*, т. е. митрополиты въ бѣлыхъ клобукахъ, и *черныя* (архіепископы и епископы). Въ монастыряхъ властями называются настоятели, келари, должностные старцы (см. Выходы, въ указателѣ). Изъ поименованныхъ здѣсь властей особенно достопамятенъ Мисаилъ, архіепископъ муромскій и рязанскій, за годъ передъ тѣмъ посвященный въ этотъ санъ изъ ризничьихъ новгородскаго архіерейскаго дома (Выходы,

въ указателѣ стр. 52), т. е. изъ подъ начальства Никонова. Объѣзжая свою эпархію, онъ дѣятельно утверждалъ и распространялъ христіанство , особенно въ сѣверозападномъ углу нынѣшней Тамбовской губерніи, между Мордвою и Татарами. Его проповѣдь привела къ Христовой вѣрѣ болѣе 4,200 душъ. Въ 1655 году, близь города Шацка, въ селѣ Конобѣевѣ, мордовскіе язычники придали его мученической смерти. Тѣло Мисаила погребено въ Рязани, въ старинномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ доселѣ можно видѣть мантію сего святителя съ двумя прошибинами, вѣроятно отъ стрѣлъ, и каплями крови.

(7) Въ актахъ арх. экспедиціи напечатано : *Изъ завѣтошнаго ряда*, но это очевидно ошибка; *вѣтошный же рядъ*, если не ошибаемся, существуетъ доселѣ между улицами Ильинской и Никольской, и здѣсь говорится безъ сомнѣнія объ игуменѣ Заиконоспасскаго монастыря, что̀ на Никольской.

(8) *Изъ подколоколовъ* т. е. изъ церкви, находящейся подъ колоколами, на колокольнѣ Ивана Великаго.— *Изъ собора*, т. е. изъ Успенскаго, носившаго по преимуществу названіе *собора*.

(9) Всѣ нижеписанные лица были люди заслуженые и извѣстные ; имена ихъ безпрестанно встрѣчаются въ разрядахъ и другихъ современныхъ актахъ.

(10) *По Іосифовской дорогѣ*, т. е. изъ монастыря Св. Іосифа Волоцкаго, изъ Волоколамска. Мощи патріарха Іова вѣроятно везли на Волоколамскъ, ибо тутъ ближайшій путь изъ Старицы въ Москву. Въ Дворцовыхъ разрядахъ читаемъ (ч. III, стр. 304): «Апрѣля въ 5 день (1652) послалъ государь встрѣчать мо-

щи святѣйшаго Іева, по Волоцкой дорогѣ, къ Спасу на Всходнѣ. (?)»

(11) *Неглиненскія ворота*, у бывшаго моста черезъ скрытую нынѣ рѣку Неглинную, близь нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ и Иверской часовни; они вели изъ Бѣлаго города въ Китай-городъ.

(12) *Пожаръ*, тоже что пожарище, мѣсто, передъ тѣмъ выгорѣвшее. По словамъ И. М. Снегирева такъ назывался издавна, еще съ XVI вѣка, весь Китай городъ, отъ часто бывшихъ въ немъ пожаровъ (Памят. Моск. Древ., XXV). П. М. Строевъ (въ указателѣ къ Выходамъ, стр. 71) думаетъ, что пожаромъ называлась только одна часть Китай-города, именно между нынѣшними Спасскими и Никольскими воротами. Въ Выходахъ читаемъ (стр. 115): «Октября въ 22 день (1643) ходилъ государь въ соборъ за кресты (т. е. въ крестномъ ходу), а изъ собору ходилъ государь за кресты же къ Пречистой Богородицѣ Казанской, *что на пожарѣ*;» или (стр. 132) «Октября въ 21 день (1645) слушелъ государь вечерни у Пречистые Казанской, *что на пожарѣ*.» Но эта церковь Казанской Божіей Матери тоже ли что нынѣшній Казанскій соборъ, на вѣрное не знаемъ, ибо на площади между Спасскими и Никольскими воротами въ старину было много церквей, отчасти сломанныхъ, отчасти перенесенныхъ въ храмъ Василія блаженнаго, гдѣ оттого такъ много придѣловъ. По свидѣтельству Англичанина Коллинса, 8 лѣтъ жившаго въ Москвѣ, *пожаромъ* называлась открытая площадь, сходная съ Лондонскимъ Смитфильдомъ, на которой совершалися казни. (Чт. въ Обществѣ Ист. и Др.

1846, № 3, стр. 14). См. также 1-е письмо царя къ кн. Одоевскому.

(13) *Инъ* вм. *ино*, откуда теперешнее *но*.

(14) *На злую*, ниже *на великую силу*, вм. нашего *на силу;* простой народъ доселѣ говоритъ: *на злую силу* и еще чаще: на *великую силу*.

(15) *Жаловалъ говорилъ*—учтивое выраженіе, вмѣсто нынѣшняго *изволилъ говорить*. Въ письмахъ къ Матюшкину царь иногда говоритъ: *Жалуючи тебѣ объявляемъ*, т. е. по нашей милости, доброжелательству, благоволенію, объявляемъ.

(16) *На мосту на верху*, т. е. поверхъ помоста или пола. Изъ 9 патріаршихъ гробницъ у западной и южной стѣнъ Успенскаго собора, только гробницы Іова и Гермогена, коихъ тѣла перенесены сюда изъ другихъ мѣстъ, стоятъ на верху помоста; остальныя семь опущены въ землю, и означены каменными надгробіями. Патріархъ Іосафъ, въ ногахъ у котораго погребенъ Іовъ, былъ 4-мъ патріархомъ, и правилъ церковью послѣ Филарета Никитича, съ 1634 по 1642 г.

(17) Для свидѣтельства, т. е. для осмотра бренныхъ останковъ патріарха Іова.

(18) Бренные останки патріарха Ермогена перенесены были изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ также въ 1652 году, только не въ Февралѣ мѣсяцѣ, какъ сказано въ его житіи (соч. арх. Аполлоса, Чт. Общ. Ист. и Др. 1847, № 3), а вѣроятнѣе въ Іюлѣ, когда Никонъ уже былъ патріархомъ. Тѣла патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ покоятся въ такомъ порядкѣ: сперва, вдоль южной стѣны, близь шатра Ризы Господней, положенъ былъ *Филаретъ*,

за тѣмъ его преемникъ *Іосафъ 1-й*, въ ногахъ у него *Іовъ* (1-й патріархъ); послѣднее мѣсто, уже близъ южныхъ дверей, занимаетъ *Іосифъ*, о смерти котораго повѣствуетъ царь Алексѣй Михаиловичь. Болѣе мѣста вдоль южной стѣны не оставалось. Ермогена положили возлѣ самаго шатра Ризы Господней, но уже поперекъ западной стѣны. Рядомъ съ нимъ покоятся остальные патріархи, кромѣ Никона.

(19) Патріархъ именовался не только великимъ господиномъ, но и государемъ, а Филаретъ Никитичь великимъ государемъ, титулъ, который царь Алексѣй Михайловичь присвоялъ и Никону (см. письмо къ Матюшкину № XVI), но котораго самъ Никонъ никогда не хотѣлъ употреблять въ бумагахъ (см. Ист. Р. Церкви, соч. епископа Филарета. Періодъ патріар. стр. 35).

(20) *Про смерть ту свою*; въ этомъ же письмѣ встрѣчается нѣсколько подобныхъ примѣровъ: *а ноги-те волочить*, *трясли за ручки-те*, *ни на умѣ то-то не бывало* и пр., иногда даже при именительномъ падежѣ, сливаясь съ словомъ: *не жидоть* вм. *нежидъ-тъ*. Извѣстно, что въ языкѣ болгарскомъ почти къ каждому существительному приставляется въ концѣ такая частица. У насъ въ просторѣчіи тоже довольно часто она употребляется, но болѣе въ формѣ *то*: напр. *онъ-то*. Еще у Нестора встрѣчаемъ: *отрокотъ*, т. е. *отрокъ-отъ*, *тотъ отрокъ*. Точно также употребительна въ народной рѣчи и частица отъ мѣстоименія *сей*; напр. въ этомъ же письмѣ *лѣтось*, или *вчерась*, *намеднись*; намъ случалось слышать *осенесь* въ смыслѣ прошлой осени и пр.

(21) *Съ тѣхъ мѣстъ* вмѣсто *съ той поры*, съ того времени. Понятія о мѣстѣ и времени смѣшиваются въ языкѣ, что̀ всего лучше видно на словѣ *покамѣстъ*; сличи ниже: *по ся-мѣстъ*—до сихъ поръ.

(22) *Трясла его ходячи* по днямъ, т. е. приходя къ нему въ извѣстные дни.

(23) *Утинъ* или *путинъ*, слово, доселѣ сохранившееся въ Иркутской и Томской губерніяхъ, гдѣ, по областному Словарю, оно означаетъ боль въ спинѣ и поясницѣ. Леченіе его разсказано въ въ статьѣ г. Страхова о простонародныхъ баняхъ. См. Москов. Вѣдомости 1856 г. № 66.

(24) О ѣздѣ патріарховъ на осляти, извѣстномъ обрядѣ, совершавшемся преимущественно въ Вербное Воскресенье см. статью И. Е. Забѣлина *Вербное Воскресенье въ старину* (Москвитянинъ, (1850, № 8). Съ своей стороны замѣтимъ, что на осляти ѣзжали не въ одно Вербное Воскресенье, и не одни только патріархи, но и другія церковныя власти. Такъ напр. въ 3-ей части Дворцовыхъ разрядовъ (стр. 322—325) читаемъ: «Іюля въ 25 день (1652) ѣлъ у государя святѣйшій Никонъ.... и изъ за стола вставъ, ѣздилъ кругомъ города Кремля на осляти, а осля водили подъ патріархомъ бояре и околничіе тѣжъ, которые были у стола;» или: «Августа въ 8 день (1652) у святѣйшаго Никона... былъ столъ... и изъ за стола новгородской митрополитъ Макарей вставъ, ѣздилъ кругомъ города на осляти, а осля водили подъ митрополитомъ окольничей князь Д. А. Догоруковъ, да думный дьякъ Семенъ Заборовскій;» 22 Авг. того же года, также послѣ патріаршаго обѣда, ѣздилъ

на ослятп Іона, митрополитъ ростовской и пр. Въ дополненіяхъ къ Разрядамъ 1657 года (стр. 101) записано: «Апрѣля въ 26 день поставленъ Иларіонъ архіепископъ резанской и муромской; а осля водили подъ архіепископомъ, какъ ѣздилъ кругъ города, околничей кн. Семенъ Романовичь Пожарской, да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ; а у стола были у патріарха они жъ.»—Всѣ предъидущіе объѣзды кругомъ Кремля на осляти совершались тоже въ день рукоположенія.

(25) *Кручиноватъ*, отъ *кручина*, а сіе послѣднее отъ *крутой*; слѣд. значитъ вообще: въ дурномъ расположеніи духа; здѣсь: взыскателенъ.

(26) *Казанскому* и ниже Ростовской, Крутицкой и пр., т. е. митрополиты.

(27) *Этотъ И. Г. Плещеевъ*, носившій прозвище Глазунова, нѣсколько разъ упоминается въ Дворцовыхъ рязрядахъ; напр. въ 3-ей ч. стр. 10, гдѣ сказано, что онъ былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ (1645).

(28) *Бутурлинъ*, Василій Васильевичь, ближній бояринъ и Тверской намѣстникъ, позднѣе, за устроеніе Малороссійскихъ дѣлъ пожалованный во дворецкіе *съ путемъ*, т. е. съ правомъ на доходы съ извѣстныхъ мѣстъ (нынѣшняя аренда). Въ это время онъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ (+1656). См. Собр. госуд. гр. и дог. ч. III, стр. 502 и 521, и Берха: Царств. Алексѣя Михаиловича, ч. II, стр. 133. Ниже царь сказываетъ, что пожаловалъ Бутурлина бояриномъ въ приказъ большаго дворца, должность, по свидѣтельству Кошихина (стр. 69) вторая послѣ конюшаго, относительно почета. См. ниже прим. 133.

(29) *Сѣлъ по лѣвую руку*—знакъ уваженія и вѣжливости.

(30) *Говоритъ съ забытью. Забыть*, въ Курской губерніи *забытица*, вм. нашего *забвенья*: говоритъ забываясь.

(31) *А иное замолчитъ*; *иное* вм. *иногда*.

(32) *Врагуша*, иже *трясавица*, *смертная*—различныя названія лихорадокъ. Во 2-й части Архива, изд. Калачова (стр. 56, 6-го отдѣленія), исчислены разныя названія лихорадокъ, но тамъ находимъ только *трясавицу*, въ разрядѣ старшихъ, а *врагуши* и *смертной* нѣтъ.

(33) *Губы окинула*, по теперешнему словоупотребленію, обметала.

(34) *Не воспомянулъ о духовной и кому душу свою прикажетъ*. Царь извиняется передъ Никономъ, въ томъ, что не спросилъ умиравшаго патріарха о душеприкащикѣ, конечно потому, что за неимѣніемъ завѣщанія могли произойти недоразумѣнія и безпорядки, такъ какъ не все имущество патріарха принадлежало ему лично, но кромѣ его келейной, собственной казны, была еще домовая, составлявшая принадлежность вообще патріаршаго дома. Впрочемъ отсюда еще нельзя заключать, чтобы въ то время, когда писано это письмо, уже рѣшено было назначить Никона преемникомъ Іосифу; ибо выше царь положительно говоритъ, что обирать на патріаршество будутъ Ѳеогноста и далѣе еще разъ о томъ упоминаетъ.

(35) *Трясавица*, въ Курской губ. *трясса́*, *тряс-*

ца́, въ Новгородской *трясу́ха* , въ Нижегородской *трясу́чка*, въ Иркутской *трясья*—лихорадка.

(36) *По языку тому признавался* и пр.; здѣсь *признавался* не въ смыслѣ признанія, исповѣди, а въ смыслѣ: *оказывался, можно было видѣть*. Народъ доселѣ говоритъ *признать* вм. узнать, замѣтить, увидать.

(37) *Помни́тъ*—подумаетъ отъ *по* и *мнитъ*.

(38) *Сердечно гнѣваться*, сличи теперешнее простонародное: *въ сердцахъ*.

(39) *Запялъ* — помѣшалъ, воспрепятствовалъ , не далъ.

(40) *Доздѣ*—церковнославянское : до сего времени, до сего мѣста, отъ *до* и *здѣ* (здѣсь) ; иногда , какъ напримѣръ тутъ, оно соотвѣтствуетъ латинскому *nec plus ultra* , по русски *довольно*. Ниже : *отъздѣ*, отсюда, теперь.

(41) *Достойно, слава*—слова изъ извѣстныхъ молитвъ : Достойно есть яко воистину и пр. и Слава Отцу и Сыну и пр. *Отпускомъ* или отпустомъ называются въ богослужебныхъ книгахъ произносимыя при окончаніи богослуженія слова: «Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами Пречистыя Своея Матери....... и всѣхъ Святыхъ помилуетъ, и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.» Обыкновенно первыя молитвы читаются или поются при входѣ архіепископа или митрополита въ церковь для богослуженія. Вѣроятно ими же встрѣчали и царя въ патріаршей крестовой церкви.

(42) Въ Великую Середу , по окончаніи часовъ и предъ начатіемъ преждеосвященной обѣдни священ-

никъ или вообще священнодѣйствующій выходитъ изъ алтаря и ставъ противъ царскихъ дверей лицемъ къ народу, читаетъ обыкновенную великопостную молитву: «Владыко многомилостиве и пр.;» когда всѣ подымутся, самъ онъ преклоняется до земли и проситъ прощенія словами: «Благословите отцы святіи, простите ми грѣшному, яже согрѣшихъ во всей жизни моей, и во всей святѣй четыредесятницѣ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы.» Предстоящіе отвѣчаютъ: «Богъ проститъ ти честный отче.» (См. Службы на каждый день Страстныя Седмицы. Среда. Послѣдованіе часовъ. Листъ 23-й на оборотѣ).

(43) Вѣроятно частица вм. *сь*; можетъ быть также сокращеніе вм. *сыну*.

(44) *Херувимъ*, нашивное изображеніе херувима на патріаршей мантіи.

(45) *Служить и дѣйствовать*—первое означаетъ обыкновенное богослуженіе, второе относится къ дѣйствію или обряду омовенія ногъ, которое надлежало совершать на другой день, въ Великій Четвергъ.

(46) *Енто*—доселѣ въ народѣ вмѣсто: это.

(47) *За полчаса до свѣта*: въ Москвѣ, въ половинѣ Апрѣля, когда происходили эти событія, солнце восходитъ въ 6 часу.

(48) *Иванъ Кокошиловъ* былъ (1654) дьякомъ въ Казенномъ Патріаршемъ Приказѣ, т. е. завѣдывалъ патріаршими доходами—должность по тому времени очень важная. (См. Истор. Акты, IV, 194).

(49) Дворцовая церковь св. мученицы Евдокіи, сломанная въ XVIII вѣкѣ. Въ ней государи обыкновенно

говѣли и пріобщались св. тайнъ. По мнѣнію П. М. Строева, она находилась близь Спаса за Золотою Рѣшеткою, по направленію къ нынѣшнему Синодальному двору. (См. Пам. Моск. Древности, стр. 232).

(50) *Поповлять*, въ Рязанской и Тульской губб. *поповиться*—исповѣдаться и пріобщиться; въ Тульской *поповляною* называютъ дѣвицу, бывшую у причастья; здѣсь въ значеніи *исповѣдаться.*

(51) Такъ доселѣ дѣлаютъ съ умирающими, добиваясь отъ нихъ послѣднихъ словъ.

(52) *Сильно* вм. теперешняго *насильно.*

(53) Т. е. скончался бы безъ приготовленія и исповѣди.

(54) *Нецевелье*, правильнѣе ниже: *нецевенье*; это тоже что *безчувствіе, нечуванье*, Польское nieczułość (nieczuły) *Безс.*

(55) Т. е. Кокошилова.

(56) *Чуть намѣчалъ*—едва выговаривалъ, только *намеками* давалъ знать.

(57) *Давѣ* вм. общеупотребительнаго *давеча*, въ Москов., Тамб. и другихъ губерніяхъ *дави, давя.*

(58) *Знатно*—замѣтно.

(59) *Сѣли думать*—совѣщаться; *дума*—совѣтъ.

(60) Подробностей о кончинѣ царя Михаила Θеодоровича (+13 Іюля 1645) мы не знаемъ; докторъ царя Алексѣя Михайловича С. Коллинсъ говоритъ кратко: «Около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а по утру онъ умеръ» (см. въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древн. 1846, № 3, стр. 31); но въ англійскомъ подлинникѣ Коллинсовой книги сообщены нѣкото-

рыя любопытныя извѣстія, судя по которымъ можно предполагать, что Алексѣй Михаиловичь не безъ умыслу сравниваетъ болѣзнь патріарха съ предсмертными муками своего родителя.

(61) Архимандритъ Воздвиженскаго монастыря, отъ котораго теперь осталась одна церковь Воздвиженія на улицѣ Воздвиженкѣ.

(62) *Узналъ*—догадался, заключилъ изъ того.

(63) Сравни у Кирила Туровскаго, въ Памятникахъ Словесности XII вѣка, стр. 93: «Егда хощетъ разлучитися душа отъ тѣлеси; преже бо пріидуть бѣси и представятъ ея вся дѣла, яже будетъ согрѣшила.. и начнуть обличати душу, исповѣдающи грѣхи ея... По семь предстанета два Ангела, посланная по душю отъ Бога. Егда же узритъ ею душа, ужаснется, образь весь и лѣпота и лице измѣнится.... и языкъ молчаніемъ затворится, и будетъ весь унылъ» и пр. Сличи также народный стихъ: *Прощаніе души съ тѣломъ*.

(64) *Со здомъ* можетъ быть сокращенное вмѣсто *со вздохомъ*, вздыхая. Но вотъ еще другое объясненіе, принадлежащее П. А. Безсонову: «*Со здомъ*, тоже что̀ *пристально*. Сіе послѣднее отъ *ста* (*стою*, *ставить* и пр.); тоже самое въ нашемъ просторѣчіи *въ стѣну* (*работать*, *сдѣлать въ стѣну*). *Здомъ*-*зидъ*, *зда* (откуда *здати*, *созидать*, *зодчій*, въ Св. Писаніи *на здѣхъ*)=стѣна. И дѣйствительно въ этомъ же письмѣ, немного выше, читаемъ: «почелъ *пристално* и быстро смотрѣть».

(65) *Тихнуть*, въ другомъ письмѣ *тишеть*—затихать, отходить, кончаться, въ простонародьи *гаснуть*.

(66) Пафнотей Еропкинъ два года спустя, т. е. въ 1654 г., упоминается келаремъ и старцемъ Троицкаго Сергіева монастыря. (Акты Историч. т. IV, стр. 204).

(67) Тогда считали часы съ восхожденія солнца, слѣд. это приходится, по нашему счету около 2 часовъ по полудни.

(68) *Помолись съ Васильемъ Уродивымъ, сіи рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ*: значитъ, царь съ Никономъ между собою звали его Вавиломъ; ниже онъ называется Василіемъ Босымъ. Объ этомъ юродивомъ нѣсколько разъ упоминается въ письмахъ царя Алексѣя Михаиловича, всякій разъ съ великимъ къ нему уваженіемъ. Царь пишетъ Никону, что не имѣлъ вовсе намѣренія отставить и лишить сана покойнаго патріарха, и въ подтвержденіе словъ своихъ прибавляетъ: «Ты всему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій архіерею и служебникъ божій, *свидѣтель и странный братъ нашъ Василей, чаю и онъ тожъ речетъ*, что отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.» Въ заключеніи своего письма царь проситъ, чтобъ Никонъ велѣлъ прочесть письмо *брату нашему Василью Босому*. Изъ другаго письма видно, что царь непосредственно сносился съ самимъ Васильемъ Босымъ: «Да не покручинься, Господа ради, что про Савинское дѣло не писалъ къ тебѣ... ей позабылъ; а се въ одинъ день приключилося всѣ отпуски, и къ тобѣ святителю, и къ нимъ (въ Саввинъ монастырь) и *къ Василью Босому*.» Этотъ странный братъ, повѣренный тайнъ царя, вѣроятно, не умѣлъ самъ читать: «Да пожаловать бы тебѣ великому святителю—вторично проситъ Алек-

сѣй Михаиловичь—показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василію Босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный царь писалъ.» Къ сожалѣнію никакихъ историческихъ свѣдѣній не удалось намъ собрать о немъ; знаемъ только, что онъ ѣздилъ съ Никономъ за мощьми Св. Филиппа, и на возвратномъ пути скончался. Никонъ такъ извѣщалъ о его смерти царя въ письмѣ своемъ отъ 11 Іюня 1652 года : «А что ты , государь , писалъ къ рабу Божію Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу, и о томъ тебѣ прежъ сего писано , яко оста вашу и нашу любовь, прейде къ небесному Царю въ совѣтъ и въ небесныя кровы со святыми Ангелы жити Мая въ 3 день , погребенъ честно въ Спскомъ монастырѣ, милостиня и сорокоустіе доволно дано, а погребалъ я грѣшной, а положенъ предъ входомъ церковнымъ , о десную страну притвора. » (См. Письма Рус. Госуд. М. 1848, стр. 301).—Можетъ быть такимъ же *страннымъ братомъ* былъ тотъ *старичокъ* , который сидѣлъ въ каретѣ рядомъ съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ во время торжественнаго въѣзда его въ покоренную Вильну (1655) и шолъ впереди царя отъ воротъ до дворца, по красному сукну и бархату , что представляло высокое и поучительное зрѣлище земнаго величія, публично уступающаго первенство нравственному. (См. Берха, Царств. Ал. Мих. ч. I, стр. 102). Извѣстно, какъ благочестивая старина наша высоко чтила Христа ради юродивыхъ ; въ Чудовѣ монастырѣ между памятниками вельможъ доселѣ сохраняется надгробный камень юродиваго Тимофея Архипова (+1731), который — какъ

сказано въ надгробной надписи—«оставя иконописное художество, юродствовалъ міру, а не себѣ», и жилъ у царицы Прасковіи Ѳедоровны. (См. Памятники Москов. Древности, стр. 142).

(69) Т. е. Ѳеогностъ, см. стр. 153.

(70) *Тай* (частица) *не въ примѣръ*: не въ примѣръ будь сказано, вѣдаемъ его я, да Казанской, да отецъ мой духовной, т. е. конечно это еще не ручательство;—не въ примѣръ, не въ доказательство его добродѣтелей я это говорю, а все таки, сказываютъ, святой онъ мужъ. *Безс*. Выше царь называетъ того человѣка, котораго предполагалось обирать на патріаршество, Ѳеогностомъ. Архимандритъ Аполлосъ въ житіи Никона (М. 1845, стр. 31) разсказываетъ, что по смерти патріарха Іосифа предполагалось выбрать ему преемника изъ троихъ, Никона и двухъ іеромонаховъ; изъ нихъ одинъ былъ Юнгинскаго Козмодемьянскаго монастыря іеромонахъ Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца, извѣстный самому государю по добродѣтелямъ. Вторымъ былъ вѣроятно Ѳеогностъ.

(71) См. примѣч. 40-е.

(72) *Готовить погребалная*, т. е. все что нужно къ погребенію патріарха.

(73) *Выносить къ Ризъ Положенію*. Церковь Ризъ Положенія въ Кремлѣ, извѣстная болѣе подъ названіемъ Печерской, по весьма почитаемой въ народѣ иконѣ Печерской Божіей Матери, находится рядомъ съ Грановитою Палатою, противъ западныхъ дверей Успенскаго собора. Она принадлежала къ патріарше-

му двору и была домовою патріаршею (Памяти. Моск. Древн. стр. 159—160).

(74) *По мощи пойтить къ Благовѣщенью.* Въ Великую Пятницу, поутру, обыкновенно совершается омовеніе св. мощей; части мощей, хранящіяся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, приносятся для этого въ Успенскій.

(75) *Ко гробу Господню знаменаться*, т. е. приложиться къ плащаницѣ (это было въ Великую Пятницу).

(76) *Самъ-одинъ* теперь вышло изъ употребленія; но удержались соединенія слова *самъ* съ слѣдующими по счету числительными: *самъ-другой*, *самъ-третей*, *самъ-четвертъ* и пр.

(77) *Сидѣльцы*—находившіеся при тѣлѣ патріарха. Царь высылаетъ ихъ, ибо по обычаю женщины, и особенно царскаго рода, не показывались людямъ постороннимъ и не близкимъ.

(78) *Двери полунощныя*, т. е. сѣверныя, на лѣво отъ алтаря.

(79) *Смирять* вмѣсто нынѣшняго *усмирять*, бранить, наказывать. Здѣсь нельзя не замѣтить, что смиреніе игуменовъ царь предоставляетъ митрополиту, между тѣмъ какъ ниже дѣтей боярскихъ смиряетъ самъ. *Безс.*

(80) *Новинскаго монастыря*, упраздненнаго въ прошломъ столѣтіи; главная церковь его осталась подъ Новинскимъ.

(81) *Во всю голову кричитъ* — выраженіе, и теперь употребляемое простымъ народомъ.

(82) *Не по подобію*, не какъ подобаетъ.

(83) *Съ полъ аршина изъ гроба знать утробы-то его*: утроба-то видна на полъаршина изъ гроба. Ниже : *отнюдь живота не знать было* : вовсе не было видно.

(84) *Лице розно пухнетъ* и ниже *уста стало воротить розно* — начало разносить въ розь , разлагаться.

(85) *Треснуло у него во устѣхъ, нежидоть* (нежидь-ть, такъ какъ у Нестора *отрокъ отъ*, какъ ниже въ этомъ письмѣ *духотъ* вм. *духъ-то*; см. выше примѣч. 20)... *а нежидоть пошелъ изо устъ* ; *нежиду де добро много идетъ*; *шелъ нежидь во всю ночь, темя шелъ*; *престалъ итить нежидъ*. Это гной, сукровица. Какъ всякія болѣзни, такъ и этотъ гной болѣзненный, *божій трудъ*, *немочь уродливая*, представлялся или олицетворялся какъ извѣстное существо. Слово это, отъ перехода *т* въ *д*, произошло изъ *нежитъ*, *нежить* , извѣстнаго по древнимъ славянскимъ рукописямъ и представляемаго въ нѣсколькихъ разсказахъ. По словопроизводству оно значитъ не живущій, почти тоже что смерть, но съ особымъ намекомъ на вещественное разложеніе, сопровождающее смерть ; потому царь противополагаетъ нежиду кровь, называя сію послѣднюю живою: а *изъ поздрей кровь живая. Безс.* Противъ *нежита* или *нежитя* употреблялись особаго рода заклятія. См. статью Ѳ. И. Буслаева о Пословицахъ во 2-й кн. Архива, изд. Калачова, стр. 39.

(86) *Досталь* — очень.

(87) *Лицу тому единымъ часомъ доспѣлось*, т. е. лицо у него въ одинъ часъ все испортилось.

(88) Игумну Знаменскаго монастыря что̀ на Варваркѣ.

(89) *Заамвонная молитва*: Благословляяй благословящія тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающія и пр.

(90) По сильному и раннему разложенію и нынѣ нѣкоторые заключаютъ о дурной жизни покойника, приписывая то божіему наказанію. Царь осуждаетъ такіе суетные толки.

(91) Что́ такое *рукописаніе лѣтъ*, за подлинно не знаемъ; но не сюда ли относятся слова царскаго врача С. Коллинса, что у Русскихъ въ руку покойнику кладутъ письмо, въ которомъ описаны жизнь и поведеніе его? (См. Чт. Общ. Ист. и Др. 1846, № 3, стр. 8).

(92) *Поклоны класть*, передъ послѣднимъ цѣлованіемъ, прикладываясь къ стоящей въ ногахъ у покойника иконѣ.

(93) Царь могъ помнить похороны двухъ патріарховъ, дѣда своего Филарета (+1634) и патріарха Іосафа I-го (+1641).

(94) Т. е. патріаршій духовникъ.

(95) *Всѣ люди около него стряпаютъ*; стряпать въ старину значило вообще прислуживать, держать вещь и по спросу подавать ее. Отсюда *стряпчій*, *стряпня*.

(96) *Трубецкой*, вѣроятно князь Алексѣй Никитичь, бояринъ и дворецкій.

(97) О немъ смотри ниже въ письмахъ царя къ отцу его.

(98) *Михайло* (Алексѣевичь) *Ртищевъ*, въ 1650 году занимавшій должность Постельничьяго (Дворц.

Разр. ч. III, стр. 170-171), ниже названъ Окольничьимъ. Это вѣроятно отецъ Ѳедора Михайловича Ртищева, извѣстнаго любовію къ книжному ученію и заведеніемъ училища въ Андреевскомъ монастырѣ.

(99) См. выше, примѣч. 28.

(100) *Мнѣніе на него великое было* , т. е. онъ былъ мнителенъ , подозрѣвалъ , что хотятъ отставить его. Всѣ послѣдующія слова относятся къ неудачному исправленію церковныхъ книгъ , въ коемъ обвиняли покойнаго патріарха, неосторожно поручившаго надзоръ за печатаніемъ людямъ малознающимъ. Сожженіе на Аѳонской горѣ печатной книги, содержавшей ученіе о двуперстномъ сложеніи, сдѣлалось извѣстнымъ въ Москвѣ и дало всему дѣлу исправленія непріятную гласность. (См. Исторію Русской Церкви, Періодъ Патріаршества. Рига 1847, стр. 164, 168-170).

(101) *За соромъ* , т. е. за осрамленіе , за безчестіе. Русская форма вм. церковной *срамъ*.

(102) См. выше примѣч. 68.

(103) Въ нижеслѣдующемъ описаніи имущества , оставшагося послѣ умершаго патріарха, строго отдѣляется *келейная* его казна или личная его собственность отъ *домовой*, которая составляла принадлежность патріаршаго дома и должна была перейти къ слѣдующему патріарху.

(104) Изъ этого мѣста оказывается, что какой-то князь Юрій, ниже названный Шулешевымъ , бралъ у патріарха деньги взаймы подъ залогъ разныхъ сосудовъ, пищалей , саблей и другой рухляди. Въ старину духовенство, владѣя большими суммами,

не рѣдко снабжало ими частныхъ людей, и часто подъ залогъ; иначе за чѣмъ было нужно патріарху имѣть пищали и сабли? По смерти патріарха царь продалъ эти вещи частію въ домовую патріаршую казну, частію частнымъ лицамъ, и вырученныя деньги *давалъ по немъ же государь* (покойномъ патріархѣ), т. е. на помпнъ его души. У патріарха Іосифа находились въ казнѣ и вещи брата его Владимірскаго протопопа, можетъ быть, на сохраненіи, какъ это дѣлалось для бо̀льшаго обезпеченія.

(105) Памятцы—записочки для памяти.

(106) *Строеніе*, въ смыслѣ попеченія, заботливости, ухода, хозяйства; сличи ниже *душу строить*; у насъ и доселѣ говорятъ: *построить пару платья*, т. е. собрать, купить матеріи по одиночкѣ и потомъ сшить. — *Киндякъ* (отчего фамилія Киндяковыхъ)—грубая деревенская ткань. *Безс.*

(107) *Ржавки* вм. нынѣшняго *ржавчины.*

(108) *Порошечекъ* —порошника.

(109) *Камка*—шолковая ткань съ разводами.

(110) *Дороги*, по объясненію П. М. Строева (Выходы, въ Указателѣ, 24)—ткань азіатская, шелковая, полосатая и клѣтчатая. Изъ нея шили ферези и другую одежду, которая въ старинныхъ рядныхъ записяхъ называется *дорогильною*. См. выше примѣч. 37-е къ Урядпику.

(111) Царь извѣщаетъ Новгородскаго митрополита Никона, сколько именно осталось имущества послѣ умершаго патріарха. Можетъ быть этимъ подробнымъ исчисленіемъ онъ желалъ дать знать Никону о

своемъ желаніи видѣть его на патріаршемъ престолѣ.

(112) *Полшесты деньги*—пять съ половиною денегъ; ниже *полчетверты деньги.* Отъ токого счета, весьма обыкновеннаго въ старину, нынѣ остались только *полтора* и *полтретья*; у Нѣмцевъ онъ доселѣ въ употребленіи.

(113) *Срѣтенскому протопопу Петру на милостыню и на окупъ* и ниже: *Корнилію митрополиту.. на окупъ церковныхъ мѣстъ, 2000 рублевъ, и окуплено 15 престоловъ.* Церкви, часовни, пустыни и пр. обложены были извѣстными суммами, шедшими въ патріаршую казну; въ случаѣ неплатежа ихъ закрывали; но ихъ можно было окупить взносомъ требуемой суммы. Такіе окупы производились по смерти патріарха Іосифа изъ его келейной казны.

(114) *Окупъ съ правежей* — выкупъ должниковъ, поставленныхъ за неплатежъ долговъ *на правежъ*, т. е. преданныхъ заключенію. *Поставить на правежъ* техническое выраженіе, соотвѣтствующее другому: *доправить* деньги, взыскать ихъ.

(115) См. примѣч. 113.

(116) *Посельскіе старцы* — монахи, управлявшіе деревнями духовенства.

(117) *Докладная выписка*, выписка изъ представленнаго царю доклада, о томъ кому и сколько дать денегъ изъ патріаршей келейной казны. *Подписная челобитная*, такая, на оборотѣ которой подписано было опредѣленіе исполнить просьбу. По смерти патріарха разумѣется очень много поступило челобитенъ съ просьбою о вспомоществованіи.

(118) *Сорокоустомъ* называется сорокъ обѣдней по

усопшемъ, ежедневно совершаемыхъ послѣ его кончины.

(119) Всей келейной казны осталось послѣ патріарха слишкомъ на 16 т. рублей, т. е., полагая тогдашній рубль примѣрно въ 6 нынѣшнихъ серебряныхъ (какъ опредѣляетъ это И. Д. Бѣляевъ) на сумму около 100,000 р. серебромъ.

(120) См. выше примѣч. 104.

(121) *Изустная память*, тогдашнее техническое выраженіе, значитъ завѣщаніе; *приказъ* — словесное распоряженіе.

(122) Тогда Пасха была 18 Апрѣля; слѣд. день Вознесенья Господня приходился 27 Мая; ниже царь говоритъ, что изъ деревень съѣхались для пріема милостыни послѣ патріарха въ Маѣ, 25 числа; слѣд. все это писано либо въ послѣднихъ числахъ Мая, либо въ началѣ Іюня т. е. болѣе мѣсяца послѣ кончины патріарха.

(123) Видна мысль объ уменьшеніи недвижимыхъ церковныхъ имуществъ.

(124) *Ни маленькому ничему не точенъ*, т. е. ни до чего не касался. *Не точенъ* (отъ *тку*, *тыкать*), тотъ, кто не дотыкается до чего. *Безс.*

(125) Т. е. достало бы и у меня денегъ.

(126) Т. е. клали за покойнаго патріарха земные поклоны; *по канону*—по церковному уставу.

(127) См. примѣч. 122.

(128) Выраженіе *строить душу* или еще древнѣе *строить душа* было общеупотребительнымъ въ старину и означало быть душеприкащикомъ, устроивать дѣла покойнаго, преимущественно же давать деньги

на помин его души, строить церкви въ память его и пр.—У Сербовъ это самое выражается словами: *градити задужбину*, и такъ какъ послѣ покойниковъ нерѣдко строились храмы божіи, въ память ихъ, то сіи послѣдніе назывались также *задужбинами*. Моисей, архіепископъ Рязанскій, (см. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 132), вѣроятно умеръ на покоѣ, уже не исполняя архіерейскаго служенія; ибо тогда же, въ 1652 году, архіепископомъ Рязанскимъ былъ вышеупомянутый Мисаилъ.

(129) Вѣроятно патріархъ Александрійскій воротился назадъ, не доѣхавъ до Москвы; ибо ни въ Разрядахъ, ни въ другихъ современныхъ актахъ не упоминается о пріѣздѣ его, между тѣмъ какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ это всегда бывало.

(130) *Саккосъ*, верхнее облаченіе патріарховъ и митрополитовъ, нынѣ и архіепископовъ; но сіи послѣдніе носятъ саккосъ безъ нашивной эпитрахили.

(131) Т. е. въ свои имянины.

(132) Кн. Алексѣй Михаил. Львовъ (+1653), см. Двор. Разр. III, 300. *Посадилъ во дворецъ*, т. е. сдѣлалъ бояриномъ въ Приказѣ Большаго Дворца, по нынѣшнему министромъ Императорскаго Двора.

(133) Всѣ эти слова относятся къ исторіи самозванца Тимошки Анкидинова и его вѣрнаго слуги Костки Конюхова или Конюховскаго, которые, послѣ разныхъ приключеній въ Литвѣ и Турціи, очутились въ Стокгольмѣ, гдѣ королева Христина долго и весьма искусно покровительствовала имъ, но наконецъ принуждена была въ 1652 году выдать втораго изъ нихъ царскому посланцу Янаклычу Челищеву, а перваго

обѣщалась также изловить. Любопытныя подробности о похожденіяхъ этихъ московскихъ подъячихъ извлечены профессоромъ Гельзингфорскаго университета С. Соловьевымъ изъ шведскихъ архивовъ и переданы въ двухъ статьяхъ, подъ заглавіемъ: *Тимошка Анкидиновъ, XI самозванецъ* (См. Финскій Вѣстникъ 1847 года, №№ 1 и 2).

(134) *Пишу духовную*, т. е. грамоту, касающуюся духовныхъ дѣлъ, и притомъ тайную, какъ на духу.

(135) Князь Иванъ Ивановичь Лобановъ—Ростовскій въ 1652 году посыланъ былъ въ Сибирь, *въ новую въ Даурскую землю*, съ 3 тысячами служилыхъ людей (Истор. акты, IV, стр. 168 и д.). Правительство снарядило эту экспедицію вслѣдствіе блестящихъ подвиговъ Ерофея Хабарова, распространившаго русское владычество по Амуру; но она почему-то не состоялась (См. Медовикова: Объ ист. знач. цар. А. М., стр. 134).

(136) *Госпожинъ постъ*—постъ Успенскій, который доселѣ называется въ народѣ *госпожинками* или *спажинками* (отъ слова *госпожа*).

III.

(Москва. 25 Мая, 1652.)

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, великому солнцу сіяющему, пресвѣтлому богомолцу и преосвященному Никону, митрополиту новгородцкому и великолуцкому, отъ насъ, земнаго царя, поклонъ. Радуйся, архіерее великій, во всякихъ добродѣтелехъ подвизающейся! Какъ тебя великого святителя Богъ милуетъ? А язъ грѣшный твоими молитвами далъ Богъ здорово. Да буди тебѣ вѣдомо: бывшего новгородцкого митрополита Афоонія [1] не стало на шестой недѣли во вторникъ великого поста; и я ниитоль, владыко святый, писалъ ко архіепископу псковскому и изборскому Макарію, велѣлъ его погресть, гдѣ онъ изволилъ себя погресть; а тобя дожидаться, владыко святый, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣстъ долго жъ. Да не покручинься, Господа ради, что про Савинское дѣло [2] не писалъ къ тебѣ, а писалъ и сыскъ послалъ къ келарю: ей позабылъ; а се въ одинъ день прилучилося всѣ отпуски, и къ тебѣ святителю, и къ нимъ, и къ Василью босому, и въ Савинской монастырь къ Алексѣю про казначея, а я усталъ; и ты меня,

владыко святый, прости въ томъ: ей безъ хитрости не писалъ къ тебѣ; а имъ велѣлъ тебѣ же поднесть прочесть не роспечатавши, чтобъ было вѣдомо тебѣ святителю, а тебѣ пожаловать, прошенія нашего не презрить, прочесть у нихъ съ милостію, а не гнѣватися на меня. Да пожаловати бы тебѣ великому святителю помолитися, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота дочери моей, а къ тебѣ она святителя крѣпко ласкова [3]; да за жену мою помолитися, чтобы, ради твоихъ молитвъ, разнесъ Богъ съ рабеночкомъ [4]; а уже время спѣетъ, а какой грѣхъ станетца [5], и мнѣ, ей, пропасти съ кручины; Бога ради, моли за нее. Да пожаловать бы тебѣ великому святителю показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василію босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный царь писалъ. Да буди тебѣ великому святителя вѣдомо: многолѣтны [6] у насъ поютъ вмѣсто патріарха: спаси, Господи, вселенскихъ патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ нашихъ, и вся христіяне, Господи, спаси; и ты отпиши къ намъ, великій святителю, такъ ли падобѣть пѣть, или какъ инакъ пѣть надобно, и какъ у тобя святителя поютъ, и то отпиши къ намъ. Да отпиши, великій святитель, Господа ради, противъ всѣхъ моихъ писемъ; какъ изволишь и какъ тебя Богъ святителя наставитъ, такъ пожалуй и отпиши;

а сотника безъ писма не отпускай къ намъ. А по семъ радуйся ты, архіерею великій, и веселися въ добрыхъ дѣлѣхъ; а насъ благослови и прости, владыко святый, въ словѣ и въ дѣлѣ и въ помышленіи, и моли за насъ грѣшныхъ, и не забывай насъ въ своихъ молитвахъ на всякъ день и часъ. А потомъ язъ многогрѣшный царь благосердно челомъ бью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 мая въ 25 день. *А въ концѣ у подлинные грамоты пишетъ*[7]: А подписалъ многогрѣшный царь своею рукою, скорымъ дѣломъ[8].

---

(1) Аѳоній, предшественникъ Никона на митрополіи Новогородской, въ 1643 году удалившійся на покой въ Хутынскій монастырь.

(2) Какое это было Савинское дѣло, неизвѣстно. Не задолго передъ тѣмъ царь и Никонъ нѣсколько разъ ѣзжали въ Савинъ Сторожевскій монастырь (въ 2 верстахъ отъ Звенигорода) по случаю открытія мощей Саввы чудотворца. Надо замѣтить, что какъ Воскресенскій монастырь, такъ называемый Новый Іерусалимъ, есть памятникъ Никона, такъ точно монастырь Савинскій на каждомъ шагу напоминаетъ царя Алексѣя Михаиловича, который особенно любилъ его: тамъ показываютъ одежды царя, пещерку, въ которую онъ ходилъ бесѣдовать съ однимъ изъ отшельниковъ, икону Алексѣя божья человѣка, царскую ручную псалтырь, пожалованные имъ сосуды и проч.

(3) Тогда у царя Алексѣя Михаиловича была только одна дочь, царевна Евдокія Алексѣевна (1650 – 1712).

(4) *Разнесь Богъ съ рабеночкомъ*—далъ благополучно разрѣшиться отъ бремени. Рабеночекъ этотъ — царевна Марѳа Алексѣевна, родившаяся 27 Августа этого года (1652) и скончавшаяся въ 1707 г., въ монашескомъ санѣ, подъ именемъ Маргариты.

(5) *Грѣхъ, грѣшить* во всемъ древнемъ словоупотребленіи означало не только преступленіе закона, но всякую неудачу, все некстати сдѣланное, всякое несчастіе. Это особенно видно изъ одного мѣста древнихъ лѣтописей, въ описаніи ослѣпленія Василька: ослѣпитель съ перваго раза не попалъ ему въ глазъ ножемъ и про него сказано: *грѣшися ока*.

(6) *Многолѣтны*, извѣстныя возглашенія многолѣтій. Царь спрашиваетъ, какъ и кому слѣдуетъ возглашать на церковной службѣ многая лѣта вмѣсто умершаго патріарха. Никонъ отвѣчалъ ему: «А что̀ во многолѣтіи и вселенскихъ патріархъ поминать, и то зѣло благо, какъ ты, государь, писалъ» (См. письма Русскихъ государей, М. 1848, стр. 202).

(7) Это приписка позднѣйшаго переписчика. Письма къ Никону какъ выше сказано, сохранились въ копіяхъ, подлинники же по всему вѣроятію утрачены.— *Пишетъ* вм. *написано*, употребленіе безличное, не рѣдкое въ старинныхъ актахъ, см. напр. стр. 153 этой книги.

(8) *Скорымъ дѣломъ*— на скоро. Здѣсь можетъ быть значитъ также: скорописью, безъ фигурныхъ разводовъ *Безс.*

IV.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово, какова прислана, его государевою рукою писана, въ Воскресенской монастырь, и по сей грамотѣ прозвася Новый Іерусалимъ.

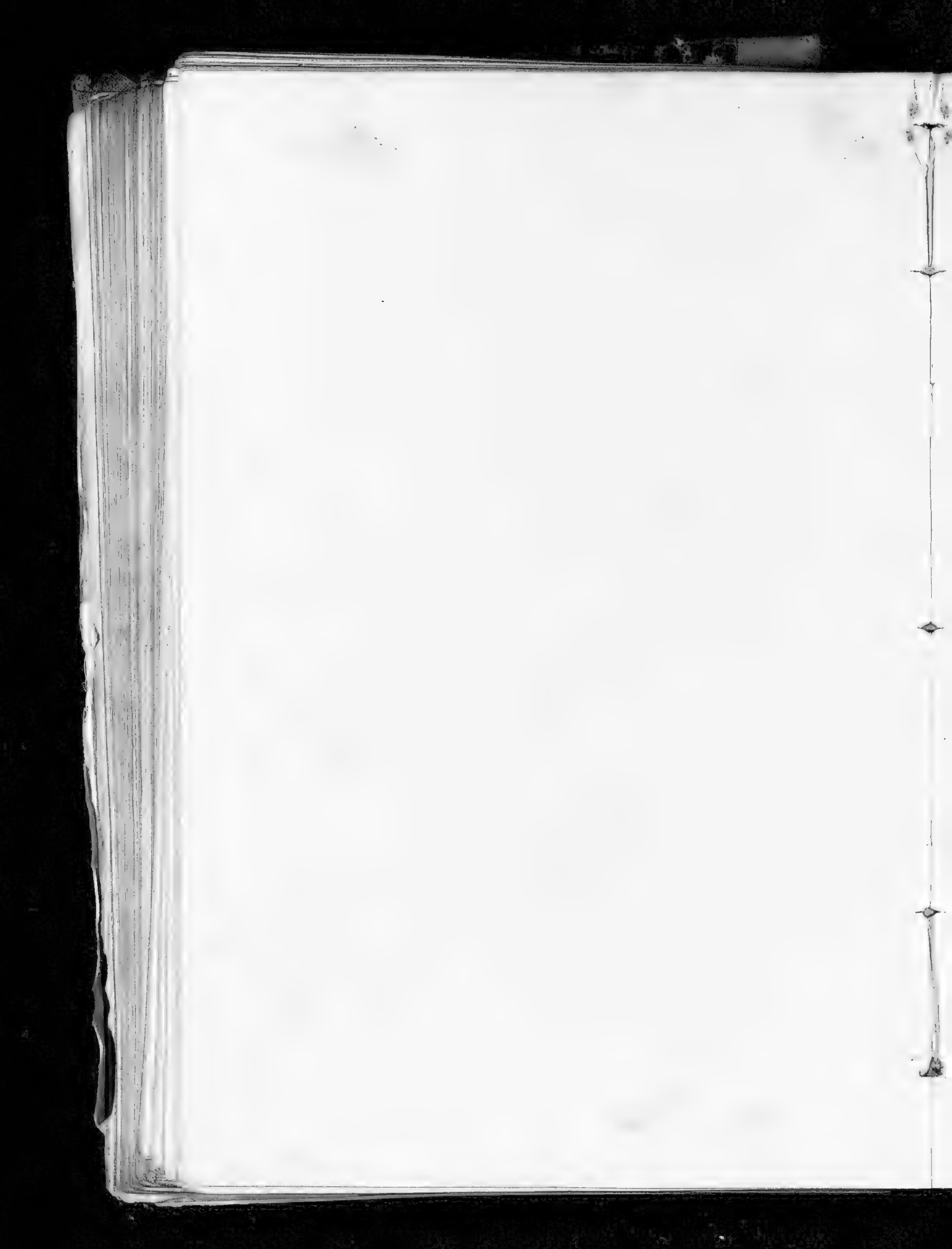
Великому государю и отцу нашему, святѣйшему Никону, архіепископу царствующаго великаго града Москвы, и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріарху. Сынъ твой возлюбленный, царь Алексій, челомъ бьетъ: изволишь, государь, про насъ вѣдать, и мы милостію божіею и твоими отца нашего молитвами, пришли въ Саввинской монастырь октября въ 1 день въ четвертомъ часу дни далъ Богъ здорово [1]; а потомъ тебѣ отцу своему челомъ бью на хлѣбѣ [2]; да ты же жалуешь, пишешь, тужишь о насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ за твоими пресвятыми молитвами, и паки не зареклися и не зарекаемся, и паки пріѣзжати, а старца твоего государева Новаго Іерусалима препоковъ, отпустилъ къ тебѣ, и стрѣльцовъ Саввы чудотворца, пятьнадесять человѣкъ послалъ: царь Алексій со многою любовію радостною, лобызавъ честную десницу твою государеву, челомъ бью.

---

(1) Года не обозначено; но архимандритъ Аполлосъ относитъ это письмо къ тому времени, когда Никонъ жилъ въ удаленіи, въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ и прежнее согласіе между нимъ и государемъ уже было нарушено. См. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1848, № 5, стр. 41, въ житіи Никона.

(2) *Челомъ бью на хлѣбѣ*—царь благодаритъ патріарха за содержаніе свое и всей своей прислуги на монастырскій счетъ, въ бытность у Саввы Сторожевскаго.

(3) Стрѣльцы Саввы чудотворца, т. е. Звенигородскіе стрѣльцы.

ПИСЬМА
КЪ КНЯЗЮ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ
ОДОЕВСКОМУ.
1653.

Князь Никита Ивановичь Одоевскій (годъ рожденія неизвѣстенъ, скончался въ глубокой старости, въ 1689 г.), по супругѣ своей приходился родственникомъ царю Алексѣю Михаиловичу и былъ однимъ изъ самыхъ знатныхъ вельможъ въ XVII вѣкѣ. Получивъ боярскій санъ еще въ 1640 году, при царѣ Михаилѣ, въ день вѣнчанія Алексѣя Михаиловича онъ пожалованъ былъ въ *ближніе бояре* (Берха, царств. Алексѣя Мих., ч. I, стр. 31); *ближнимъ* онъ могъ называться и по мѣсту жительства, ибо домъ его находился въ самомъ Кремлѣ, недалеко отъ нынѣшняго зданія правительствующаго сената (Снегирева, Памятники Моск. Древн., стр. XLV). Облеченный полною царскою довѣренностью, одинъ изъ первыхъ бояръ по мѣстническому старшинству, князь Никита Ивановичь участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ дѣлахъ того времени: онъ приводитъ Москвитянъ къ присягѣ молодому государю (Дворц. разряды, III, 2), начальствуетъ надъ ополченіемъ, собраннымъ въ 1646 г. для отраженія Крымскихъ Татаръ (Берха, I, 40), занимается составленіемъ уложенія, въ 1654 г. ведетъ передовой полкъ въ войнѣ съ Польшею (Арцыбышева, Повѣст. о Россіи, VI, 113), договаривается съ Поляками объ избраніи Алексѣя Михаиловича на польскій престолъ (тамъ же, 127); онъ главный виновникъ учрежденія монастырскаго приказа и уже по одному этому непріятель патріарха Никона, въ дѣлѣ котораго замѣтно его не совсѣмъ безпристрастное участіе (Ист. Русс. церкви, пер. патр., 11 и 49) и пр. и пр. Его супруга, княгиня Евдокія Ѳедоровна, родомъ Шереметева, внучатная сестра царя (Долгорукова, родос. сборникъ, 1840, ч. I, стр. 21 и 25) была свахою на первой свадьбѣ Алексѣя Михаиловича (1648), а самъ кн. Одоевской заслужилъ великой почетъ быть посаженымъ отцемъ на второй свадь-

бѣ государя, въ 1671 г. (Берха, I, 45 и 257). Къ концу
столѣтія уже сыновья и внукъ его имѣли боярскій санъ
(Арцыбышева, VI, 122; Собр. гос. гр. и дог., IV, 220 и пр.)
Петръ великій, будучи ребенкомъ, всегда называлъ его сво-
имъ *дядюшкой* (Долгорукова, родосл. сборн. 1, 25).

Царь Алексѣй Михаиловичь безъ сомнѣнія велъ съ кн.
Одоевскимъ большую переписку, отъ которой уцѣлѣли до
нашего времени два нижеслѣдующія письма, оба писанныя
въ Казань, гдѣ Одоевской находился бояриномъ и воеводою
съ 1652 года (Дворц. разр. III, 327). Въ первомъ изъ нихъ
государь разсказываетъ Одоевскому о перенесеніи въ Моск-
ву мощей св. митрополита Филиппа, во второмъ утѣ-
шаетъ его въ горести, по кончинѣ старшаго его сына, ком-
натнаго стольника, князя Михаила. О семъ послѣднемъ ма-
ло сохранилось свѣдѣній. Царь упоминаетъ о немъ, пере-
давая Никону подробности о кончинѣ патріарха Іосифа (стр.
174) и сказываетъ, что онъ много плакалъ на похоронахъ
патріаршихъ. Кн. Михаилъ Одоевскій скончался, уже буду-
чи на возрастѣ, ибо оставилъ сына Юрія, котораго госу-
дарь обѣщаетъ не покидать своею милостію. Кн. Юрій Ми-
хаиловичь въ послѣдствіи былъ также бояриномъ и воевод-
ствовалъ въ Новѣгородѣ (истор. акты, V, 52, 59, 60 и др.).

Письма царя Алексѣя Михаиловича къ кн. Одоевскому,
важныя во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ свидѣтель-
ствуютъ о начитанности государя въ церковной словесно-
сти: такъ онъ наизусть приводитъ цѣлыя мѣста изъ житій
Святыхъ. Конечно и кн. Одоевской долженъ былъ коротко
знать сіи послѣднія. Къ сожалѣнію такъ немного сохрани-
лись отъ ихъ переписки.

Первое письмо перепечатано здѣсь изъ 4-й части актовъ
археографической экспедиціи (№ 329), которая заимствова-
ла его изъ рукописнаго соловецкаго патерика, хранящагося
въ новгородской Софійской библіотекѣ. Второе письмо мы
беремъ изъ журнала Москвитянинъ (1851, № 2, стр.

199—202), гдѣ оно, какъ сообщилъ намъ редакторъ, было напечатано изъ одного старипнаго рукописнаго сборника. — Въ Москвитянинѣ же читатели могутъ найти и отвѣтныя письма кн. Одоевскаго (на первое письмо въ 14 номерѣ 1851 года, стр. 146—151; а на второе во 2 номерѣ того же года, стр. 202—204). Для образца приводимъ отрывки. «А въ вотчинѣ твоей государевѣ, въ царствующемъ градѣ Казанѣ, и въ пригородехъ казанскихъ, и въ весехъ люди божіи и твои государевы православные христіане и бесурмане и разныхъ вѣръ, милостію божіею и твоими государскими молитвами и счастьемъ, въ добромъ устроеньи.... А сокольники твои государевы, Михей Табалинъ и Игнатей Кельинъ пріѣхали въ Казань съ твоими государевыми грамотами, и по твоему великаго государя указу я, холопъ твой, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустилъ ихъ въ Сибирь» (для ловли птицъ). — Изъ отвѣта на второе письмо: «А сынишку, государь, моего Мишку велѣлъ погресть у стараго моего дворишка, къ приходу у церкви Живоначальныя Троицы до меня холопа твоего. А въ концѣ твоей государевы грамоты свою государскую милость приписалъ своею государскою рукою, да по твоему жъ государеву цареву и в. князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи указу, того жъ часу приходилъ на твой государевъ дворъ богомолецъ твой государевъ Корнилій митрополитъ казанскій и свіяжскій, и ползова меня холопа твоего духовными и утѣшительными словесы отъ божественныхъ писаній. О благочестивый великій государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичь, всея Росіи! Откуду начну или кое благодареніе принесу твоему человѣколюбію и милостивому снисхожденію» и проч.

I.

(Москва. 3 Сентября 1653).

Отъ царя и великаго князя Алексіа Михаиловича всеа Росіи, въ нашу отчину въ Казань, вѣрному и радѣтелному слузѣ и болярину нашемму князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому. Милостиво тебя поздравляемъ и похваляемъ за твою работу къ намъ; а мы великій государь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со святыми божіими церквами и съ боляры и со всѣми православными христіаны далъ Богъ здорово. И подаровалъ намъ Богъ великому государю великаго солнца: якоже древле царю Ѳеодосію пресвѣтлаго солнца Іоанна Златоустаго возвратити мощи, тако и намъ даровалъ Богъ цѣлителя, новаго Петра и втораго Павла проповѣдника, и втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа, митрополита московскаго и всея Росіи чудотворца, возвратити мощи [1]. И мы великій государь, съ богомолцемъ нашимъ съ Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ и велико-луцкимъ нынѣ же милостію божіею патріархомъ московскимъ и всеа Росіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и со всѣми православными христіаны, и съ сущими младенцы, встрѣтили у Напрудного [2] и

приняли на свои главы съ великою честію, и кой часъ приняли, и того часу сотворилъ исцѣленіе бѣсной и нѣмой женѣ, и того часу стала говорить и здрава бысть; а какъ принесли на пожаръ [3] къ Лобному мѣсту, тутъ опять дѣвицу исцѣлилъ, при посланникѣхъ литовскихъ [4], а они стояли у Лобного мѣста; а какъ его свѣтовы мощи поставили на Лобномъ мѣстѣ, всѣ прослезилися: пастырь, гонимый по напрасньству, возвращается вспять и грядетъ на свой престолъ; а какъ принесли на площадъ противъ Грановитыя, тутъ опять слѣпа исцѣлилъ, и якоже древле при Христѣ во слѣдъ вопили: Сыне давидовъ, помилуй! тако и ту пору вопили къ нему въ слѣдъ. И таково много множество народно было, отъ самого Напрудного по соборную и апостолскую церковь, не мочно было ни яблоку пасть; а болныхъ тѣхъ лежащихъ и вопіющихъ къ нему свѣту безмѣрно много, и отъ великаго плача и вопля безмѣрной стонъ былъ. И стоялъ десять дней среди церкви для молящихъ, и во всю десять [5] дней безпрестани съ утра до вечера звонятъ; какъ есть на святой недѣли, такъ и тѣ дни радостны были: то меншое, что человѣка два или три въ сутки, а то пять и шесть и седмь исцѣленіе получатъ; а какъ патріарха поставили [6], и онъ свѣтъ чудотворецъ двухъ исцѣлилъ на тотъ день, и нынѣ рѣки текутъ чудесъ. Стефанову жену Вельями-

нова исцѣлилъ: и отходную велѣла говорить, и забылася во умѣ своемъ, и явился ей чудотворецъ и рекъ ей: «вели себя нести къ моему гробу» (а она слѣпа, и ушми восмь лѣтъ не слышала, и головою болѣла тѣ же лѣта), и кой часъ принесли, того часу прозрѣла, и услышала, и встала да и пошла здрава; да не токмо осми лѣтъ, двадцати, тридцати лѣтъ цѣлитъ, и кровоточивыхъ женъ, и бѣсныхъ, и всякими недуги, исцѣляетъ. А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостолскую церковь и поставили на престолѣ его прежебывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославитъ, и кто не прослезится, изгонимаго вспять возвращающася и зѣло съ честію пріемлема? Гдѣ гонимый и гдѣ ложный совѣтъ, гдѣ обавники[7], гдѣ соблазнителли, гдѣ мздоослѣпленныя очи, гдѣ хотящіи власти воспріяти гонимаго ради? Не вси ли злѣ погибоша; не вси ли изчезоша во вѣки; не всѣ ли здѣсь месть воспріяли отъ прадѣда моего царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи, и тамо месть вѣчную пріимутъ, аще не покаялися? О блаженные заповѣди христовы! О блаженна истина нелицемѣрная! О блаженъ воистину и треблаженъ, кто исполнилъ заповѣди христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ! Ей, не избраша лутче того, что веселитися и радоватися во истинѣ и правдѣ, и за нее пострадати, и люди божія разсуждати въ правдѣ!

А мы великій государь ежедневно просимъ у Создателя и всещедраго Бога нашего, и у пречистой Его Богоматери , и у всѣхъ Святыхъ, чтобы Господь Богъ, прошенія ради Матери Своея пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ ради молитвъ, даровалъ намъ великому государю и вамъ боляромъ съ нами единодушно люди Его свѣтовы разсудити въ правду, всѣмъ равно ; писано бо есть: судъ Божій николи кривъ не живетъ, развѣ безхитростные прямые статьи, то и Богъ не взыщетъ; и о всѣхъ христіанскихъ душахъ поболѣніе мы имѣемъ, и въ вѣрѣ крѣпкимъ бы и въ правдѣ и во истинѣ якоже столпомъ стояти твердо, и за нее страдати до смерти , во вѣки и на вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Сентября въ 3 день.

---

(1) *Іоанна Златоустаго возвратити мощи.* Св. Іоаннъ Златоустъ погребенъ былъ въ городѣ Команахъ. Уже гораздо позднѣе, при императорѣ Ѳеодосіи младшемъ, сынѣ Аркадія и внукѣ Ѳеодосія великаго, и при патріархѣ Проклѣ, св. мощи его были перенесены въ Царьградъ. Сходство между этимъ событіемъ и перенесеніемъ мощей Св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву состояло между прочимъ въ томъ, что императоръ Ѳеодосій также посылалъ къ мощамъ Іоанна Златоустаго молебное посланіе (См. Четіи Минеи, 27 Января).

(2) О Напрудномъ см. письмо къ Матюшкину,

№ xx, прим. 6. Мощи митрополита Филиппа были несены въ Москву отъ Троицкаго Сергіева монастыря; въ память перенесенія ихъ царь Алексѣй Михаиловичь построилъ церковь св митрополита Филиппа, что̀ нынѣ въ Мѣщанской. Съ этимъ событіемъ связано также построеніе такъ называемаго *Креста*, близь Крестовской заставы.

(3) О пожарѣ см. 2 письмо къ Никону, стр. 188.

(4) *При посланникѣхъ литовскихъ*. По Дворцовымъ разрядамъ (ч. III, стр. 319) въ Москвѣ въ это время находились «Польскаго и Литовскаго короля Яна Казимера посланники: Албрехтъ Напенцейславъ Пенцеславскій, чашникъ земли Черскія, полковникъ и дворянинъ королевскій, да Хриштопъ Казимеръ Унеховскій, инстигаторъ великаго княжества Литовскаго, секретарь королевской».

(5) Замѣчательное употребленіе: слово десять здѣсь склоняется, какъ имя существительное женскаго рода.

(6) *Какъ патріарха поставили*, т. е. Никона, поставленнаго на патріаршество вслѣдъ за перенесеніемъ мощей Св. Филиппа.

(7) *Стефанову жену Вельяминова исцѣлилъ*. Въ историческихъ актахъ (III, 389) упоминается воевода Сибирскаго города Кайгородка, Степанъ Вельяминовъ.

(8) *Обавникъ*, вѣроятно значитъ *клеветникъ*, отъ словъ *обавить*, *оба́ять*—оговорить.

II.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

(Москва. 21 Ноября 1653).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи въ нашу отчину въ Казань, бояриму нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому милостиво желаемъ, поздравляемъ и з детми твоими, съ княземъ Алексѣемъ и съ князь Яковомъ, а мы великій государь со святыми божіими церквами и со всѣмъ нашимъ государствомъ далъ Богъ здоровы. Да будетъ тебѣ вѣдомо, судбами всесильнаго и всеблагаго Бога нашего, и страшнымъ его повелѣніемъ изволилъ Онъ Свѣтъ взять сына твоего первенеца, князь Михаила, и великою милостію въ небесныя обители, Ноября въ 19 въ пятокъ, въ пятомъ часу дни вполы [1]; а лежалъ огневою [2] три недѣли безо дву дней [3]; а разболѣлся при мнѣ Ноября 1 числа, на память Козмы и Доміана, въ понедѣльникъ, и тотъ день былъ я у тебя въ Вешняковѣ [4], а онъ здравъ былъ; потчивалъ меня, да радъ таковъ, а его такова радостна николи невидалъ; да лошадью онъ да князь Ѳедоръ [5] челомъ ударили, и я молвилъ имъ: «Потоль я пріѣзжалъ къ вамъ, что грабить васъ?»

и онъ плачучи да говоритъ мнѣ: «Мнѣ-де, государь, тебя не видать здѣсь; возмите, государь, для ради Христа, обрадуй батюшка и насъ [6], намъ же и до вѣка такова гостя невидать.» И я, видя ихъ нелестное прошеніе и радость несумѣнную, взялъ жеребца темносѣра. Не лошадь дорога мнѣ, всего лутчи ихъ нелицемѣрная служба, и послушанье, и радость ихъ ко мнѣ, что они радовалися мнѣ всемъ сердцемъ. Да жалуючи тебя и ихъ, вездѣ былъ, и въ конюшняхъ, всего смотрѣлъ, во всѣхъ жилищахъ былъ, и кушалъ у нихъ въ хоромѣхъ, и послѣ кушанія послалъ я къ Покровскому тѣшиться въ рощи въ Карачельскія; онъ со мною здоровъ былъ, и пріѣхалъ того дни къ ночи въ Покровское. Да жаловалъ ихъ обѣихъ виномъ и романѣею, и подачами и комками, и ѣли у меня, и какъ отошло вечернее кушанье, а онъ сталъ изъ за стола и почалъ стонать головою, голова-де безмѣрно болитъ, и почалъ бити челомъ, чтобъ къ Москвѣ отпустить для головной болѣзни, да и пошолъ домой, да той ночи хотѣлъ сѣсть въ сани, да ѣхать къ Москвѣ по утру, а болѣзнь таево почала разжигать ....[7] огневая. А передъ пятницею, въ которую нестало, и полегчило ему, и сидѣлъ и говорилъ, да почала кровь итти изъ носа безпрестани, а сказывалъ мнѣ князь Ѳедоръ, ведра-де, государь, съ три вышло, да какъ-де унялась, такъ и отходить началъ. А какъ от-

шелъ отъ сея прелестныя жизни въ нескончаемую жизнь и неисповѣдимую и неизреченную радость Христа Бога нашего съ покаяніемъ, и какъ принесли тѣло Христа Бога нашего, а онъ въ забыти лежалъ, и какъ учали сво разкликивать, чтобы причастить, и онъ взглянулъ и увидѣлъ священника съ причастіемъ, и училъ говорить: «никако недостоинъ, сй въ судъ себѣ пріимаю», и слезы пролилъ безмѣрныя, и священникъ тотъ училъ говорить: «Отецъ твой духовный велѣлъ тебя причастить.» И онъ съ часъ говорилъ «недостоинъ», со слезами и съ великимъ покаяніемъ; и говоря много, да и причастилъ священникъ свой, и принялъ памятна и въ разумѣ, и пріемше спутника общего [*]) владыку Христа, сталъ тишеть. Причастили въ третьемъ часу дни, а преставился въ пятомъ, а послѣ причастія отнюдь ничево не молвилъ; какъ есть уснулъ; отнюдь рыданія не было, ни терзанія. И тебѣ бояриму нашему, и слугѣ, и дѣтемъ твоимъ черезмѣру не скорбить, а нелзя, что не поскорбѣть и не прослезиться, и прослезиться надобно, да въ мѣру, чтобъ Бога наипаче не прогнѣвать, и уподобитца бъ тебѣ Іеву праведному. Тотъ отъ врага нашего общаго діавола пострадалъ, сколко на него напастей приходило, не претерпѣлъ ли онъ, и одолѣлъ онъ діавола; не опять ли ему далъ Богъ сыны дщери? А за что?—за то, что ни во уст-

нахъ не погрѣшилъ; не оскорбился, что мертвы быша дѣти ево. А твоего сына Богъ взялъ, а не врагъ полатою подавилъ [9]. Вѣдаешь ты и самъ, Богъ все на лутчие намъ строитъ, а взялъ его въ добромъ покаяніи, или ево свято-во (*sic*) слово ложно: въ чемъ застану, въ томъ и сужду. И воспомяни Златоуста, какъ царица у Ѳеодорита взяла пять сотъ златницъ и для Іоанна опять отдала, и онъ свѣтъ учелъ ему говорить Ѳеодориту: «Аще бы богатство твое царица не отдала, то откуды бы собралъ имѣніе, и неточію бы не моглъ, но и неправдою вмѣнилося къ Богу [10].» И аще бы твой сынъ безъ покаянія умеръ или съ лошади убился и безъ покаянія отшелъ, тебѣ бы какъ имъ владѣть; а теперя радуйся и веселися, что Богъ совсемъ свершилъ, изволилъ взять съ милостію своею, и ты принимай съ радостію сію печаль, а не въ кручину себѣ и не въ оскорбленіе. Воспомяни Варлаама чюдотворца, какъ Новогородца единого избавилъ отъ смерти, а другого не избавилъ, и онъ что̀ отвѣщалъ къ вопрошающимъ братіамъ: «Вы-де разумѣете внѣшняя, а я-де разумѣю внутреняя; единого де избавилъ для того, что прямо осужденъ къ смерти, и идетъ въ вѣчную погибель, а другій осужденъ напрасно и идетъ въ рай; а се ангелъ господенъ надъ нимъ вѣнецъ держитъ, и я-де ему не помѣшалъ въ рай ититъ; а се-де что̀ тому помогать, тому самъ Богъ помошникъ, и

уготова ему вѣнецъ. [11]» Тако и ты не оскорбляйся, Богъ сыну твоему помощникъ; радуйся, что лучее взялъ, и не оскорбляйся зѣло, надѣяся на Бога и на него рождшую и на него всѣхъ святыхъ. Потомъ, аще Богъ изволитъ, и мы тебя не покинемъ и съ детьми... ихъ жаловали и впредъ радъ жаловать сына его князь Юрья, а отца радъ поминать. А князь Өедора я пожаловалъ отъ печали утѣшилъ, а на взносъ [12] и на все погребальныя я послалъ, сколько Богъ изволилъ, потому что впрямь узналъ и провѣдалъ про васъ, что, опричь Бога на небеси, а на земли опричь меня, ни у ково (*sic*) у васъ нѣтъ; и я радъ ихъ и васъ жаловать, толко ты, князь Никита, помни божію милость, а наше жалованіе. Какъ живова его пожаловалъ, такъ и поминать радъ. А мнѣ мнитца, что Богъ изволилъ взять милуючи, недалъ ему дожить большихъ грѣховъ, видя его доброе житіе и житіе ему прекратилъ, да не горше погибнетъ, и изволилъ ево въ добродѣтели застать и въ покаяніи добрѣ, и тотъ радъ кого застанетъ смерть въ покаяніи, а тебя наипаче Богъ хочетъ видети во своихъ заповѣдехъ господнихъ ходяща, и хочетъ отъ тебя наипаче вѣры, чтобы ты ево волю безпрестани творилъ до издыханія своего. Воспомяни преподобныхъ отецъ житія: какая бѣда наидетъ на міръ, и они приложатъ слезъ къ слезамъ, къ воплю вопль, къ молитвѣ мо-

литву; такъ и ты приложи къ добродѣтели добродѣтель, а не отчаявайся, токмо уповай и вѣруй всемъ сердцемъ; а надобѣть поминать смертной часъ на всякъ день и часъ. Видишь ли, яко тать смерть крадетъ, за наши злыя и неправедныя грѣхи; крѣпко надобѣть намъ Бога знати и заповѣди ево творить. А преже того мы жаловали къ тебѣ писали, какъ жить мнѣ государю и вамъ боярамъ[13]; и тебѣ боярину нашему уповать на Бога и на пречистую Его Матерь и на всѣхъ святыхъ, и намъ великого государя быть надежнымъ, аще Богъ изволитъ, то мы васъ не покинемъ, мы тебѣ и съ дѣтьми и со внучаты по Бозѣ родителіе, аще пребудете въ заповѣдехъ господнихъ, и всѣмъ беспомошнымъ и бѣднымъ по Бозѣ помошники. На то насъ Богъ уставилъ, чтобы беспомошнымъ помогать[14]. И тебѣ бы учинить противъ сей нашей милостивые грамоты однокончно послушать съ радостію, то и наша милость къ вамъ безотступно будетъ. А послали сію грамоту съ стольникомъ нашимъ съ Михаиломъ Татищевымъ, Ноября 21 дня, въ воскресенье. А его велѣлъ погресть до тебя у Троицы, у его приходу, у старова твоего двора. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161, Ноября въ 21 день.

А у подлинной грамоты подъ исподомъ писано: Князь Никита Ивановичь! Неоскорбляйся, токмо уповай на Бога и на насъ будь надеженъ.

(1) *Въ пятомъ часу дни вполы*, т. е. въ половинѣ пятаго.

(2) *Лежалъ огневою*—былъ боленъ горячкою; *огнёва* въ Архангельской и Олонецкой, *огнёвка* въ Иркутской губерніяхъ доселѣ означаютъ горячку.

(3) *Три недѣли безо двухъ дней* — обыкновенный простонародный счетъ.

(4) *Вешняково*—нынѣ село Московскаго уѣзда 1-го стана , въ 6 верстахъ отъ Рогожской заставы , по дорогѣ Носовихѣ; оно принадлежитъ графу Шереметеву (671 душъ м. п.).

(5) Кн. Өедоръ Одоевскій, братъ умершаго.

(6) *Обрадуй батюшка* вм. *батюшку* , старинное словосочиненіе, доселѣ по мѣстамъ сохранившееся въ простонародьи.

(7) Здѣсь, какъ и ниже на стр. 231-й, пропускъ въ самомъ спискѣ: вѣроятно неразобранное мѣсто.

(8) *Спутника общаго* слич и обыкновенное выраженіе *напутствовать святыми дарами.*

(9) *Врагъ полатою подавилъ* : дѣти Іова, котораго царь ставитъ въ примѣръ Одоевскому, были задавлены обрушившеюся храминою,

(10) Здѣсь вѣроятно пропускъ, либо описка, какъ и въ самомъ имени Өеодорита, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать Өеодорика. Въ Четіи Минеи , въ житіи Св. Іоанна Златоустаго (13 Ноября) повѣствуется, что въ Константинополѣ жилъ нѣкто Өеодорикъ, саномъ патрицій, человѣкъ очень богатый; сребролюбивая царица Евдоксія завидовала его богатству и всячески понуждала отдать часть онаго въ царскую казну ; но благодаря увѣщаніямъ Іоанна Златоуста,

Θеодорикъ оставленъ былъ въ покоѣ. Послѣ этого святитель убѣдилъ богатаго патриція отдать имѣніе свое въ церковную страннопріимницу, чѣмъ и спасъ Θеодорикъ свою душу. — Словъ Златоуста, приводимыхъ царемъ, мы не нашли въ печатной Четіи Минеи; но они находятся въ одномъ подробномъ житіи святителя, доселѣ сохраняющемся въ рукописи (XVI вѣка): *«Аще бы царица взяла имѣніе въ полату все, то откуда бы собралъ имѣніе? Не точію бо не бы моглъ, но и на не правду то ти ся бы мнѣло Богу;* но аще самохотіе есть, даси Христови; то по истиннѣ не свѣдоме дасть той паки въ царствіи небеснѣмъ и жизнь вѣчную придати къ тому», т. е. если бы царица отняла у тебя имѣніе, тебѣ уже не быть бы опять богатымъ да и съ Богомъ ты не примирился бы; а теперь имѣніе у тебя, и ты можешь совершенно свободно наслѣдовать жизнь вѣчную.

(11) Для объясненія этого мѣста приводимъ отрывокъ изъ неизданнаго житія Варлаама Хутынскаго чудотворца (рукопись XVI вѣка): «Нѣкогда убо архіепископу Антонію по обычаю призвавшу преподобнаго къ себѣ о церковномъ исправленіи, чудотворцу же къ архіепископу ѣдущу, яко бысть на великомъ мосту, прилучися Новгородцамъ по градцкому обычаю осужена человѣка метати въ рѣку въ Волховъ. Преподобный же Варлаамъ повелѣ слугамъ стати въ томъ мѣстѣ гдѣ вмещутъ человѣка. Сродникомъ же не успѣвшимъ бити челомъ старцу, абіе самъ, никимъ же молимъ и нача народъ благословляти и просити осужденнаго къ себѣ..... Народъ же весь единогласно кликнуша: Преподобнаго ради отпусти-

те осужепнаго и дадите его чюдотворцу... Онъ же, испросивъ повиннаго, посла въ монастырь... тажъ и въ минишьскій образъ облъкъ его и присовокупи братіи и спасе душу его. — Акы же во ино врѣмя по обычаю прилучися преподобному ѣхати по тому жъ великому мосту; и Новгородцемъ иного осужепнаго приведшимъ скинути въ рѣку съ великаго мосту—таковъ бѣ обычай градской—сродницы жъ его со множствомъ народа, падша предъ нимъ со многыми слезами плачющеи, молящесь преподобному, чтобы благословилъ народъ и отпросилъ осужениаго сродника ихъ отъ лютыя смерти. Онъ жъ ни озрѣся на нихъ, повелѣ слузѣ ѣхати мимо ихъ... Въ обитель жъ пріѣхавъ преподобный, вопросиша его старцы бывшіе съ нимъ, видѣвшеи обое: «Что убо бысть, господине отче, яко осуженика, никимъ же молимъ, избавилъ еси отъ горкіа смерти прошеніемъ своимъ и велико попеченіе показа о немъ.... сего жъ презрѣлъ еси, народу и сродникомъ его молящимся тебѣ о избавленіи его, ты жъ никако послуша моленіа ихъ? Скажи намъ Бога ради, отче!» Онъ же отврѣзъ священная своа уста, глагола имъ: «*Яко вѣмь азъ, вы убо внѣшнима очима зрящи, внѣшняя и судите; азъ же сердечными очима смотрихъ*, яко онъ прѣвый осуженикъ и его же испросихъ у народа, человѣкъ во мнозѣхъ грѣсехъ бѣаше и осужденъ въ правду; и яко судѣша его судіа, пріиде раскаяніе въ сердци его и не бѣ помогающаго ему, мнозѣмъ супостатомъ сущи, но не у пріиде часъ его. Азъ жъ видѣвъ, яко имать вѣру спастися, испросихъ его и устроихъ о немъ, яко Господеви го-

дѣ. Другый же по немъ осуженый человѣкъ безъ правды осуженъ бѣ по напрасньству, и видѣхъ яко мученическою смертію умираетъ и вѣнецъ ему отъ Христа прилежитъ; не бѣ потребно моленіе мое о немъ, Христа имать помощника избавителя.» — Въ житіи Св. Варлаама Хутынскаго, находящемся въ печатной Четіи Минеи (6 Ноября), вышеприведенныхъ подробностей не находится.

(12) *На взносъ*, вмѣсто нынѣшняго: *на вынось*.

(13) См. стр. 225, въ первомѣ письмѣ къ кн. Одоевскому.

(14) Сравни слѣдующее мѣсто изъ *Слова о Даніилѣ Заточникѣ* (Памятники Рус. Слов., стр. 234): «Князь щедръ отецъ есть всѣмъ; слузи бо мнози отца и матери лишаются и къ нему прибѣгаютъ.» Или въ *Пчелѣ*: «Царь податливъ яко отецъ слузѣ, мнози бо отца и матери лишаются, а къ царемъ прибѣгаютъ.» *Безс.*

ПИСЬМА

КЪ

СВОЕМУ СЕМЕЙСТВУ.

(Острошка. 29 Мая. 1854).

Государынямъ моимъ сестрамъ и матери, царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, царевне и великой княжнѣ Татнянѣ Михаиловнѣ и з женою нашею царицею Марнею и з дѣтми нашими, а з своими племянникомъ и племянницами, с царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, с царевною и великою княжною Евдокиею Алексѣевною, съ царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, о Бозѣ радоватися. Братъ вашъ царь Алексѣй челомъ бьетъ. А объ насъ бы вамъ не печаловатца, а мы милостию божиею и отца нашего великого государя, святѣйшаго Никона патриарха московскаго всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі молитвами, в своемъ государевѣ походе на стану пустоши Острошке Маия въ 29 д. далъ Богъ здорово [1]. *Братъ вашъ, царь Алексѣй, челомъ бьетъ. А мы, перебрався на вьюки, пойдемъ сего дня числа въ Царево Займище, а грязи непроходимые, і того ради дѣла божия не оставимъ.*

На оборотѣ листа:

Государынямъ моимъ сестрамъ[2]

---

(1) Письмо это относится къ 1654 году. Царь находился тогда въ первомъ походѣ противъ Польскаго короля Яна Казиміра. — Пустошь Острошка, въ 13

верстахъ отъ города Ельни и въ 25 отъ Можайска; о пребываніи тамъ государя записано въ Дворц. разрядахъ (III, 224).

(2) Все напечатанное курсивомъ писано царемъ собственноручно. Подлинникъ хранится въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ портфелѣ подъ № 316; письмо это мы заимствуемъ изъ описанія рукописей Румянцевскаго Музея, стр. 444.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ДВѢ ГРАМОТЫ ВЪ КИРИЛОБѢЛОЗЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ (*).

I.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью да старцу Ѳеоктисту Калединскому да старцу келарю Савотѣю Юнкову. Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ Кириловѣ монастырѣ о Успеньевѣ дни пресвятыя Богородицы бываетъ съѣздъ болшой изо многихъ городовъ всякимъ людемъ, а по нашему указу нынѣ у васъ въ Кириловѣ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.— И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ боярина нашего Бориса Ивановича одноконечно оберегали ото всякаго дурна и о томъ бы съ нимъ мыслили накрѣпко, тутъ ли ему у васъ въ монастырѣ въ ту ярмонку быть бережнѣе, или инуды куды въ которое мѣсто выѣхать на то время покамѣста у васъ будетъ ярманка; а покамѣста у васъ будетъ ярманка лутче ему выѣхать; а какъ у васъ ярманка минуетца, и онъ бы у васъ былъ въ монастырѣ по преж-

(*) Первую заимствуемъ изъ 4-го тома Актовъ археогр. Экспедиціи (N 29), вторую изъ 3-го тома Дополненій къ Историч. Актамъ (N 45).

нему, до нашего указу; а однолично бы вамъ боярина нашего Бориса Ивановича оберечь ото всякова дурна; а будетъ надъ нимъ какое дурно учинитца, и вамъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 6 день.

Подлинникъ, находившійся у г-на Строева, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, дл. $9^1/_4$, шарин. $3^1/_2$ вершковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью да старцу Ѳеоктисту да келарю старцу Саватѣю съ братьею.

Вверху и съ боку на бѣлыхъ мѣстахъ и частію между верхнихъ строкъ рукою царя:

І вамбы сей грамоте вѣрить, и здѣлать бы, і уберечь ото всякого дурна, съ нимъ поговоря противъ сей грамоты, да отпутбы нихто не вѣдалъ хоти і выедетъ куды; а естли свѣдаютъ, и я свѣдаю, і вамъ быть кажненымъ; а естли убережете ево такъ какъ і мнѣ добра ему здѣласте, і я васъ пожялуя такъ, чево от зачяла свѣта такой милости не видали; а грамотку сию покажити ему приятелю моему.

Между 3 и 4 строками есть помарка.

II.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью, строителю старцу Ѳеоктисту Калединскому, келарю старцу Саватію Юшкову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичь Морозовъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, для смутного времени, ѣздилъ онъ помолитца къ чюдотворцу Кирилу, и нынѣ, милостію всемогущаго Бога и нашимъ государьскимъ счястьемъ, смутное время утихаетъ; и боярину бъ нашему Борису Ивановичю Морозову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской.—И какъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичь изъ Кирилова монастыря въ Тверскую свою вотчину поѣдетъ, и вы бъ боярина нашего Бориса Ивановичя велѣли проводить въ Тверскую его вотчину; а кого пошлете провожять боярина нашего Бориса Ивановичя, и вы бъ имъ приказали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина нашего Бориса Ивановичя слушали и почитали и проводили съ великимъ береженьемъ; а будетъ на подъемъ боярину нашему Борису Ивановичю понадобятца лошеди, или похочетъ ѣхати водянымъ путемъ, и вы бъ на подъемъ лошеди и для водяного

пути дали суды боярину нашему Борису Ивановичю, на чемъ бы мочно было поднятца безо всякія нужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, Августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аоанасью, да строителю старцу Ѳеоктисту Калединскому и келарю старцу Саватію Юшкову съ братьею.—157 году, Септября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чириковъ.

Вверху и съ боку на полѣ и частію между верхнихъ строкъ написано рукою царя: *Ігуменъ Аѳонасей, і строитель Ѳеоктистъ, і келарь Саватѣй! Какъ ся грамота придетъ, і вы іззвестите приятелю моему і вмѣсто отца моево родново боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сю грамоту ему покажите, і вѣрьте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Івановичь, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печять моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрить сей грамотѣ, і отпустить ево съ великою честью і з бережатыми, і чтобы берегли ево здоровья накрѣпко.* Ветхъ.—Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Къ стр. 116—119.).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ЛОВЧИМЪ ПТИЦАМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА (*)

Астрадамъ.
Адинецъ.
Абрачь.
Аимаръ.
Албанусъ.
Бояринъ.
Береза.
Голова.
Голубецъ.
Дружокъ.
Есаулъ.

Атаманъ.
Ахиллесъ.
Арапъ.
Адрачь.
Аидаръ.
Буйдакъ.

Голубой.
Гирдяй.
Дерябка.
Елецъ.

(*) Во 2-й книгѣ Русской Бесѣды, въ статьѣ А. И. Попова: *Сокола и кречета царя Алексѣя Михаиловича*, приведенъ списокъ царскихъ птицъ, заимствованный изъ принадлежащаго г. Геннади, рукописнаго сборника, конца XVII или начала XVIII вѣка. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ спискѣ птицъ не находятся въ *Росписи государевымъ охотникамъ*, напечатанной на стр. 116 — 119 нашего изданія. Мы приводимъ ихъ здѣсь для дополненія Росписи.

Звѣзда.
Злой.
Коллогоръ.
Калсогоръ.
Кропленой.
Муцалъ.
Промышляй.
Столникъ.
Сотникъ.
Секачъ.
Турокъ.
Храброй.
Черняй.
Шарапъ.
Широкой.

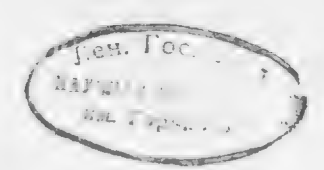
Згибай.
Изумрудъ.
Кузнецъ.
Копейка.
Лаской.
Переславецъ.
Рудакъ.
Сѣрой.
Салдатъ.
Скородумъ.
Усачъ.
Чердай.
Шумпарь.
Ширяй.

СОКОЛЬИ.

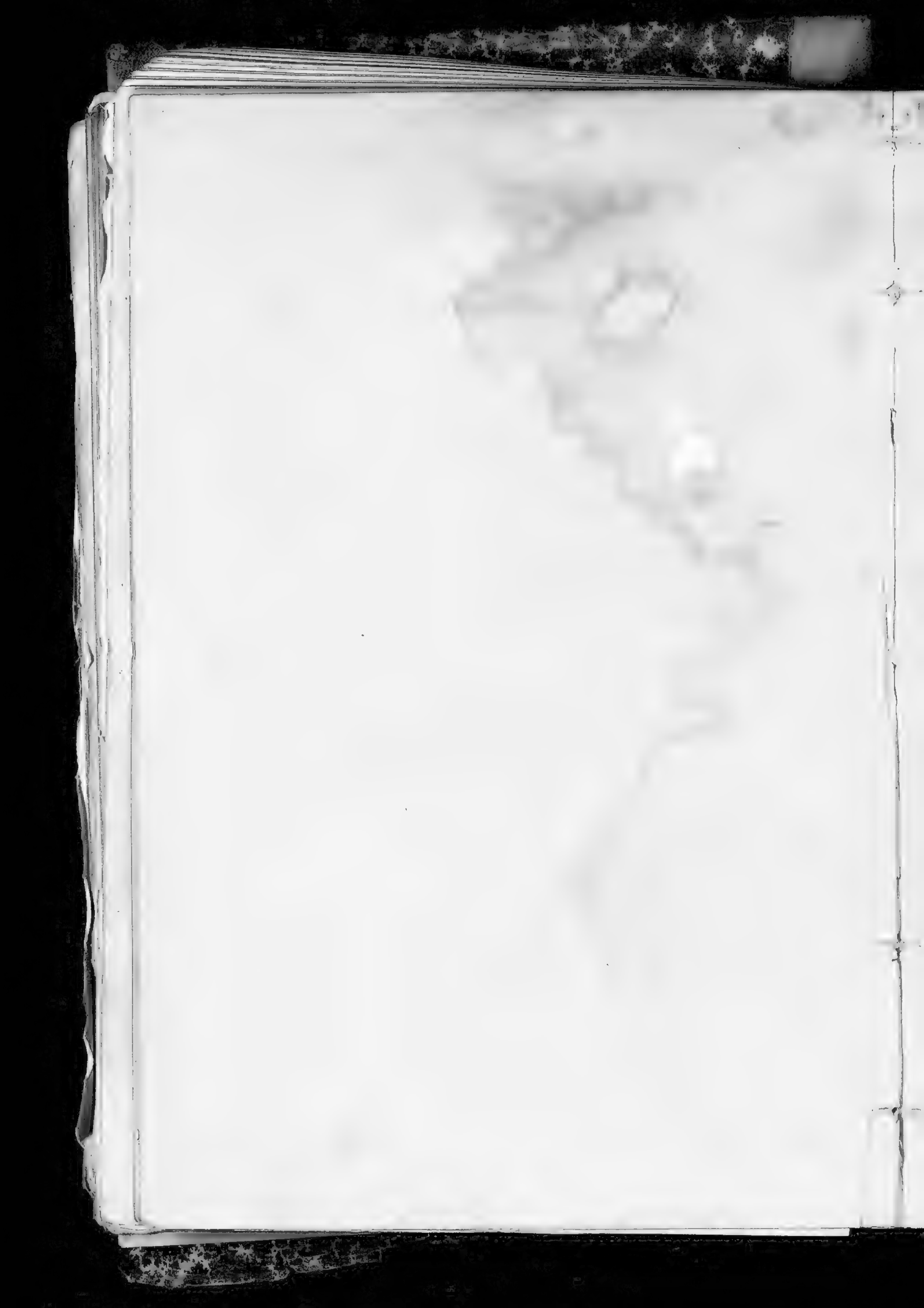
Алмазъ.
Беляй.
Золотой.
Красной.
Ширяй.

Арапъ.
Железцо.
Змей.
Стряпчей.
Яхонтъ.

КОНЕЦЪ.

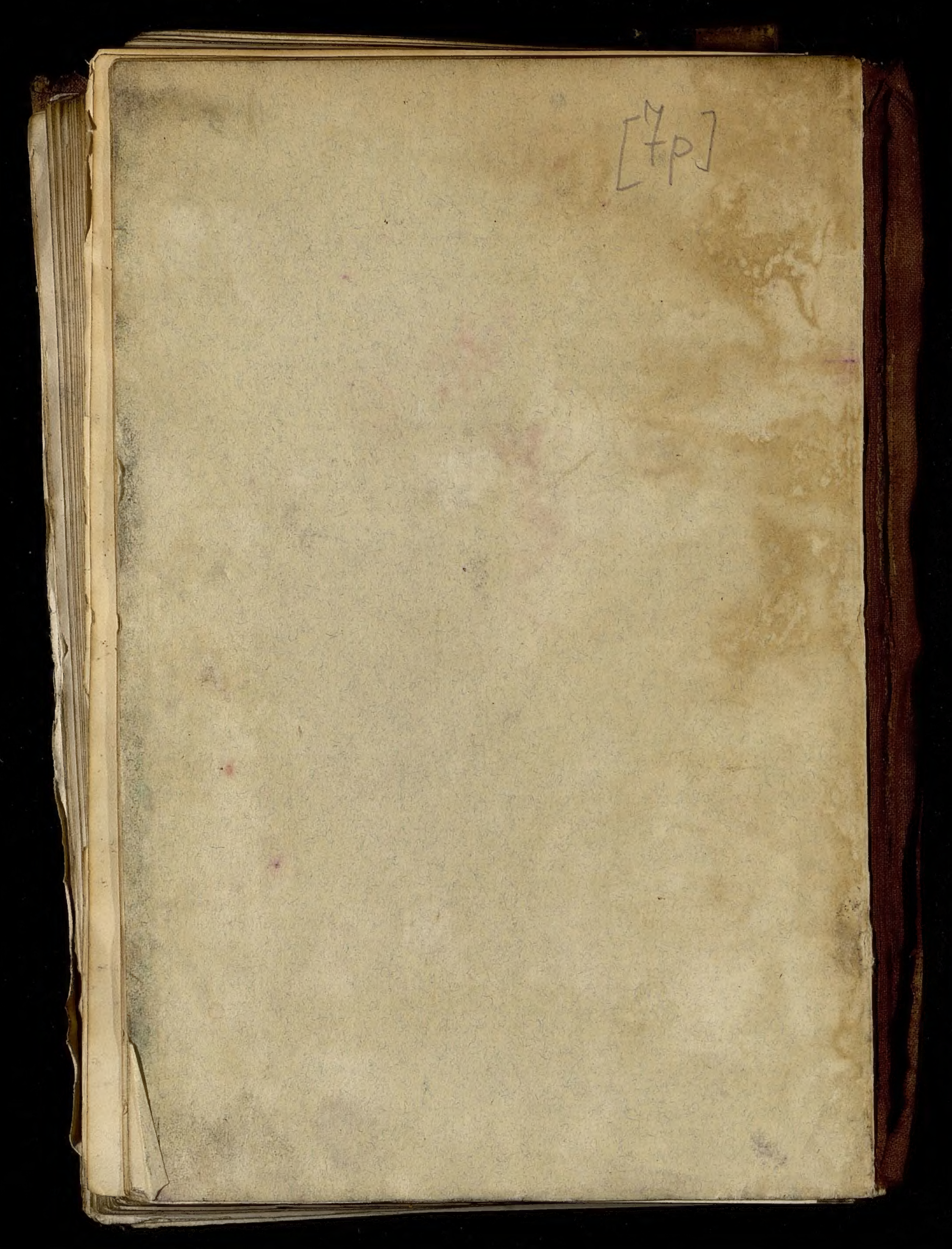

СОДЕРЖАНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строки.	Напечатано	Слѣдуетъ читать
15.	8 сверху	Покровкп.	Покровки
22.	10 снизу	княгину	княгини
48.	6 сверху.	матюшкину.	Матюшкину.
49.	12 —	кречетъ поразивъ	кречетъ, поразивъ
58.	3 —	вѣ 18 день.	въ 18 день [12].
79.	5 снизу	богъ	Богъ
90.	6 сверху	свалится	славится
—	1 снизу	а полѣ	на полѣ
95.	7 сверху	самъ самъ	самъ
97.	9 —	молвилъ	молвитъ
126.	11 снизу	ниже	ниже. *Безс.*
132.	9 —	ревнему	древнему
152.	12 —	хрістіянскій	христіянскій
167.	13 —	такимь	такимъ
183.	10 сверху	и насъ	и у насъ
214.	4 снизу	чудотворца	чудотворца [3]
221	13 снизу	къ приходу	въ приходу
224.	1 сверху	исцѣлилъ	исцѣлилъ [7]
—	14 снизу	обавники [7]	обавники [8]
233.	10 —	храминою,	храминою.
236.	9 —	первомѣ	первомъ

[7p]